

П. В. Трощинский

**Эволюция правовой системы
Китайской Народной Республики
(1949–2018 гг.):
историко-правовой аспект
(с перечнем действующих законов КНР)**

ВКН

Москва

2018

УДК 340.15.04(510)«1949/2018»
ББК 67.3(5Кит)5
Т76

Трощинский П. В.

Т76 Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трощинский. — М.: Издательский дом ВКН, 2018. — 184 с.

ISBN 978-5-907086-12-8

Представляемая монография посвящена исследованию особенностей развития правовой системы КНР с момента ее образования в 1949 г. по настоящее время (2018 г.). Отмечается специфика права социалистического Китая в период до начала разрушительных политических кампаний, апогеем которых стала «великая пролетарская культурная революция». За долгий период «лихолетья» (1958–1976 гг.) о китайском праве можно говорить лишь в историческом аспекте.

Положение в правовой системе КНР стало меняться после смерти Мао Цзедуна. Новые китайские лидеры инициировали правовосстановительный процесс, возродили уничтоженные органы государства. С течением времени в правовой системе КНР появилось более двухсот новых законов, огромное количество подзаконных нормативных правовых актов.

С приходом в 2012 г. Си Цзиньпина к власти вектор развития правовой системы претерпел существенные изменения. Так, значительное количество новых законов принимается уже не только в хозяйственной сфере, но и в сфере обеспечения государственной безопасности.

В завершение исследования приводится полный список действующих по состоянию на 01.09.2018 законов КНР, которые наглядно свидетельствуют об особенностях развития китайской законодательной системы в рассматриваемый исторический период.

Книга предназначена для широкого круга читателей: от профессиональных юристов, ученых, преподавателей, студентов, занимающихся сравнительным правоведением, изучающих китайское право, до практикующих китаистов, по роду своей деятельности сталкивающихся с действующим законодательством КНР.

Ключевые слова: Китай, право, законодательство, сравнительное правоведение, социалистическое право, правовая система, законодательная система, конституционное право, китайская специфика, социалистическая правовая система.

© П. В. Трощинский, 2018

© Оформление. ООО «ИД ВКН», 2018

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная наука сравнительного правоведения в последние годы уделяет все больше внимания изучению правовых систем государств Азиатского региона. Азия отличается от других частей света не только характером населяющих ее жителей, их образом жизни, политическим и социально-экономическим строем, но и особенностями правового регулирования существующих общественных отношений. Одной из наиболее интересных с позиции юридической компаративистики представляется правовая система Китая, эволюция которой насчитывает тысячелетнюю историю. Китайское право оказало глубокое влияние на формирование правовых систем Японии, Кореи, Сингапура, Вьетнама. Знание особенностей права древнего и современного Китая позволит глубоко понимать происходящие во всей Азии процессы, учитывать особенности правового регулирования существующих в ней общественных отношений.

Для Российской Федерации отношения с Китаем носят характер добрососедства, дружбы и сотрудничества, направленные на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Предоставляется серьезная взаимная поддержка как в сфере двусторонних торгово-экономических отношений, так и на международной арене. Позитивное влияние на российско-китайские отношения оказывает институционализация Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, в рамках которых Россия и Китай расширяют двусторонние контакты.

В современных сложных условиях углубляющегося мирового финансового кризиса, на фоне непрерывного

усиления экономических санкций в отношении России со стороны Запада, Китайская Народная Республика неизменно выступает как дружественный и стабильный партнер нашего государства, с которым осуществляется множество крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов в различных областях хозяйственной деятельности.

Россия и Китай во многом решают сходные задачи развития и находятся перед лицом одинаковых вызовов и угроз. К ним относятся замедление роста экономики, усиление социального неравенства, ухудшение экологической обстановки, старение населения, распространение терроризма и экстремизма. В связи с этим повышается актуальность и значимость правотворческого опыта китайского государства в сфере разрешения стоящих перед ним проблем. Пришло время обращать свои взоры не только на западноевропейские правовые модели, но и глубоко изучать право Востока, в котором Китаю принадлежит центральное место.

Работа с Китаем предполагает не только поиск наиболее выгодных направлений сотрудничества, но и более глубокое понимание его особенностей, истории, культуры, менталитета, языка, права. Российская наука достаточно глубоко изучает политику, экономику, философию, языкознание Китая, однако законодательство, правосознание, правоприменение все еще остается за рамками комплексных фундаментальных исследований.

Без понимания правовых основ китайской государственности нам будет невозможно не только успешно выстраивать двусторонние деловые отношения, но и, что более важно, углублять взаимопонимание и дружбу между народами двух стран. Через изучение традиционного и современного права Китая перед нами откроются скрытые механизмы государственно-правового регулирования, лежащие в основе достигнутых в политической, экономической и социальной сферах успехов.

В сфере правового развития Китая всегда свойственна уникальная, национально окрашенная специфика. Ему присущ особый опыт правового регулирования общественных отношений, существенно отличающийся от других государств мира. При решении вопросов государственно-правового строительства для Китая нехарактерно бездумное привнесение зарубежных правовых институтов и норм в национальное законодательство без учета собственной специфики. Власти страны в своей правотворческой деятельности прежде всего руководствуются национальными интересами, а лишь затем обращают взоры на советы и рекомендации иностранных партнеров.

В политико-правовой сфере сохраняется приоритет государственных интересов над интересами общества и личности. Традиционные ценности выступают частью правовой системы Китая, обеспечивая ее высокую внутреннюю своеобразность и устойчивость, не позволяя «раскачать» страну извне.

Исследование правовой системы Китая представляет значительный интерес для российской юридической и синологической наук. Правовая система КНР уникальна. Она представляет собой смешанный тип, включающий в себя древнее право, право стран социализма, англосаксонскую (правовая система Гонконга) и романо-германскую (правовая система Макао) правовую традицию при оказанном на нее глубоком влиянии советской юридической науки, наследие которой проявляется в законодательстве КНР до сих пор. Эта «гремучая правовая смесь» настолько своеобразна, насколько неповторима вся история Поднебесной. Для российских исследователей право КНР, его законодательство представляется чем-то знакомым, родным. Структура правовой нормы, характер закрепленных в китайских законах положений — все несет на себе отпечаток советской эпохи. В отличие от западных специалистов, отечественным исследователям многим понятнее дух и сущность совре-

менного китайского права. Именно это позволяет нам более глубоко понимать китайскую терминологию и ее сложности, с которыми сталкивается законодатель при разработке текстов актов правотворчества.

Отметим, что отечественными и западными учеными правовая система КНР относится к различным типам правовых семей: дальневосточной, романо-германской, социалистической, к семье традиционного права. Российский ученый В. Е. Чиркин предложил отнести правовую систему современного Китая к тоталитарно-социалистическому типу, для которого свойственно господство одной коммунистической партии, запрещение политической оппозиции, закрепление в праве неравноправного классового деления, отрицание разделения властей, обязательная идеология, господство социалистической собственности и др.¹

КНР достигла потрясающих успехов в экономической сфере, в геополитическом плане ей удалось безболезненно вернуть под свою юрисдикцию Гонконг и Макао, правовые подсистемы которых отличны от правовой системы континентального Китая. Процесс «собирания камней» проходит под «покровом» политико-правовой концепции «одно государство — две системы», основоположником которой является выдающийся китайский реформатор Дэн Сяопин (1904–1997). В то время когда могущественное советское государство претерпевало разрушительные процессы дезинтеграции, наш сосед инициировал процесс объединения своих ранее аннексированных Западом территорий. Опыт Китая в сфере правового регулирования интеграционных процессов, социально-экономического развития государства представляет значительный познавательный интерес для российских юристов, ученых, ки-

¹ Чиркин В. Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 23.

таистов. Необходимо поднять исследования китайского права на более высокий уровень, интенсифицировать процесс его изучения российской наукой.

Мир китайского права обширен. Он включает в себя не только КНР, ее особые административные районы Гонконг и Макао, не только провинцию Тайвань, но и, например, Сингапур. Известно, что подавляющее большинство жителей этого региона — выходцы из Китая. Правовая система Сингапура, требующая своего отдельного изучения, формировалась при непосредственном на нее влиянии китайской правовой традиции. Уголовное право Сингапура (как, впрочем, и Малайзии) до настоящего времени содержит свойственные традиционному праву Китая телесные наказания. Так, за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения предусматривается битье ротанговыми палками по ягодицам, после которого виновное лицо в течение нескольких месяцев не может нормально спать и сидеть. Жестокость сингапурских законов основывается на политико-правовой доктрине легизма, представители которого настаивали на суровости применяемого к преступникам наказания.

Современное право КНР неотделимо от воли правящей Коммунистической партии Китая, которая определяет вектор его развития. КПК играет решающую роль на пути правовой модернизации страны. В свое время политические методы воздействия практически полностью вытесняли правовые формы организации общественных отношений. Политическая система КНР характеризуется сильной государственной и политической властью, что сказывается на характере всей правовой системы. Успехи Китая напрямую связаны с выбранным им путем правового развития, который должен изучаться отечественной наукой и законодателем для использования положительного опыта в своей теоретической и практической деятельности.

Обычно в качестве структурных элементов правовой системы выделяют законодательство, правореализацию

в широком смысле слова и правосознание. Специфика правовой системы Китая (согласно их терминологии: «**социалистическая правовая система с китайской спецификой**» (中国特色社会主义法律体系)) не позволяет описать ее с помощью традиционного методологического аппарата, поскольку, кроме свойственной ей континентальной правовой системы, в Китае существуют правовые системы Гонконга, Макао и Тайваня. Адекватное представление о правовой системе Китая может дать только использование многослойного методологического аппарата, отражающего специфику китайского права.

На официальном уровне термин «правовая система» впервые появился в тексте постановления пленума ЦК КПК «О некоторых вопросах построения системы социалистической рыночной экономики» (中共中央关于建立社会主义市场经济体制若干问题的决定) (ноябрь 1993 г.). Затем уже в 1997 г. правящей партией была поставлена задача формирования «социалистической правовой системы с китайской спецификой» к 2010 г., которая была успешно выполнена.

Еще раз повторим, что правовая система современного Китая принадлежит к самостоятельному уникальному типу, представляющему собой самобытное явление в ряду всех существующих правовых систем мира. Она включает в себя характерные черты права стран социалистической системы, традиционные взгляды китайцев на место закона в жизни общества (конфуцианство, легизм), особенности англосаксонской (Гонконг) и романо-германской правовых семей (Макао), имплементированные в национальное законодательство с учетом оговорок некоторые принципы, нормы международного права. Правовая система КНР выступает классическим образцом «смешанных юрисдикций» («гибридный тип»). Этот «правовой эклектизм» живет по вполне ясным законам, успешно функционирует и является примером вполне комфортного сосуществования принципиально различных «семей права» в одном государстве.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КНР В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Китайская Народная Республика была образована 1 октября 1949 г. Этому важнейшему историческому событию предшествовало долгое политическое и вооруженное противостояние между Коммунистической партией Китая и правящей партией Гоминьдан, закончившееся поражением последней². Появление на карте мира нового крупного государства, придерживающегося общих с СССР ценностей, привело к значительному усилению позиций стран социалистического блока. КНР приступила к восстановлению разрушенного в ходе гражданской войны и борьбы с японской оккупацией народного хозяйства, к широкомасштабному государственно-правовому строительству. Именно в первые годы после образования КНР формировался уникальный опыт социалистического Китая в правотворческой сфере.

Правовая система КНР в своем развитии прошла несколько основных этапов, каждый из которых характеризуется особенностями и характерными для соответствующего периода его развития принимаемыми актами

² Подр. см.: *Меликсетов А. В.* Победа китайской революции: 1945–1949. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1989.

правотворчества. Приводимая авторская периодизация исходит из особенностей эволюции китайского законодательства в период с 1949 г. по настоящее время и учитывает основные вехи правотворческих процессов, происходящих в стране в указанные периоды:

- **первый этап (1949–1957 гг.)** связан с образованием в 1949 г. КНР и началом правотворческого процесса новой формации. В этот период появляются первые законы социалистического государства, включая Конституцию КНР, ряд органических актов правотворчества и целый пакет нормативных правовых актов в таких важных сферах, как борьба с контрреволюцией, экономическое строительство, социально-трудовые отношения. Однако по инициативе Мао Цзэдуна и его окружения уже к 1958 г. законодательная деятельность в Китае была практически прекращена (отметим разработанный в 1957 г. проект Уголовного кодекса, который так и не был принят и выступал лишь в качестве закрытой инструкции для судей и прокуроров). 1957 год «характеризуется отходом КПК и китайского государственного руководства от конструктивной юридической политики»³;
- **второй этап (1958–1976 гг.)** характеризуется проведением в КНР целого ряда разрушительных политических кампаний, апогеем которых стала «культурная революция». В эти годы о китайском праве можно говорить лишь в историческом контексте: не было принято ни одного закона, исключением является лишь Конституция 1975 г., носив-

³ Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. С. 33.

шая декларативный характер. Произошло полное свертывание юридической политики. Смерть Мао Цзэдуна в 1976 г. и арест «банды четырех» (四人帮) явились завершением «правового безвременья» указанного периода;

- **третий этап (1977–1997 гг.)** связывается с появлением в 1977 г. первого пакета правотворческих актов экономической направленности, с принятием в марте 1978 г. новой (третьей) Конституции КНР, развертыванием политики «реформ и открытости» (3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва), ознаменовавших правосстановительный процесс в масштабах всего Китая. На прошедших с 1982 по 1997 г. XII–XIV съездах КПК руководство партии акцентирует внимание своих членов на необходимости строгого и неукоснительного соблюдения законов. Однако, несмотря на достигнутые успехи в экономической сфере, страна столкнулась с целым рядом серьезных проблем политического и социально-экономического характера. Стоящие перед Китаем проблемы требовали от законодателя активизации правотворческой работы с учетом происходящих в стране изменений;
- **четвертый этап (1997–2010 гг.)** подтверждает решимость властей в создании отвечающего требованиям государственного развития механизма правового регулирования. На XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) была поставлена задача формирования «социалистической правовой системы с китайской спецификой» (有中国特色的社会主义法律体系) к 2010 г. Для ее реализации законодатель стал принимать планы правотворческой работы на ближайшие годы, что привело к появлению в стране множества новых важных нормативных

правовых актов. В 2001 г. КНР вступила в ВТО, что также оказало влияние на специфику правового регулирования в Китае. Согласно сделанному заявлению председателя ПК ВСНП У Баньго «правовая система с китайской спецификой» к концу 2010 г. была сформирована и насчитывала в общей сложности 236 законов и более 8600 местных актов правотворчества;

- **пятый этап (2011–2018 гг.)** характеризуется появлением новых уникальных актов правотворчества, а также внесением изменений в действующие нормативные правовые акты. Одной из приоритетных задач, стоящих перед законодателем, становится «превращение» подзаконных актов в законы, принятие единого кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере. Возрастает необходимость в разработке пакета правовых документов, направленных на развитие экономики в условиях углубляющегося мирового финансового кризиса, дестабилизации международной обстановки, правовой регламентации выдвинутой Китаем инициативы «**один пояс — один путь**» (一帶一路).

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ НОВОЙ КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1949–1957 гг.)

Становление правовых основ новой китайской государственности (1949–1957 гг.) напрямую связано с происходящей внутри Китая борьбой между КПК (共产党) и партией Гоминьдан (国民党). Одним из первых китайские коммунистические власти отменили достаточно прогрессивное для того времени гоминьдановское законодательство «**Полная книга шести законов**» (шести отраслей права) (立法全书), осуществив слом судебных и административных органов старого режима.

Японский ученый Инако Цунэо констатирует: «гоминьдановский режим располагал сравнительно развитой правовой системой. В конце 20-х — начале 30-х годов были разработаны уголовный и гражданский кодексы, финансовое и морское право, законы о предпринимательстве, гражданский процессуальный кодекс, закон о земле и др. Однако все они представляли собой сочетание статей, заимствованных из сводов законов западноевропейских стран и Японии, со статьями, кодифицировавшими обычное право старого Китая»⁴.

⁴ Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949–1975 гг. / Пер. с японского В. В. Батуренко и Е. Г. Пашенко; под ред. Л. М. Гудошниковой и В. И. Прокопова. М.: Прогресс, 1978. С. 24.

Решение об отмене «реакционного» законодательства в советских районах официально было оформлено нормативной директивой ЦК КПК в феврале 1949 г.⁵ (для ее выполнения был издан приказ Народного правительства Северного Китая № 6, апрель 1949 г.). До этого в своем воззвании о современной политической ситуации, сделанном 14.01.1949 г., Мао Цзэдун выдвинул лозунг «отменить фальшивую конституцию, отметить фальшивые законы»⁶, что предопределило судьбу гоминьдановского законодательства в зарождающейся правовой системе новообразованного китайского государства. Вместо «реакционных» гоминьдановских законов правоприменителю было рекомендовано «...руководствоваться установлениями, содержащимися в программах, положениях, приказах, постановлениях и других документах, опубликованных народными правительствами и Народно-освободительной армией, а при их отсутствии — «политикой народной демократии»⁷.

Отметим, что после исхода противников коммунистической власти на Тайвань гоминьдановские законы

⁵ Подр. см.: 中国国家 и 法的历史参考资料 (Чжунго гоцзя хэ фадэ лиши цанькао цзиляо) (Справочные материалы по истории китайского государства и права). Пекин: Изд-во Народного университета Китая, 1956. С. 1–3 (на кит. яз.).

⁶ Подр. см.: 中国法制60年(1949–2009) (Чжунго фачжи 60 нянь) (60 лет законодательной системе Китая) (1949–2009) / Под ред. 张晋藩 (Чжан Цзиньфаня). Сиань: Шаньсинское народное изд-во, 2009. С. 93 (на кит. яз.).

⁷ *Гудошников Л. М.* Правовое строительство в освобожденных районах Китая // КНР: поиски всеобщей гармонии на пути построения общества Сяокан: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН (4 февраля 2008 г.). Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 23. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 286.

продолжают действовать в измененном виде и до сего времени, выступая в качестве фундамента правового регулирования в Китайской Республике на Тайване (中華民國).

Правовой основой нового китайского государства в основном стало так называемое законодательство **советских и освобожденных районов Китая**, которое активно принималось коммунистами в период до образования КНР в районах, находящихся под их военным контролем. Коммунистическая партия Китая располагала достаточно большим опытом правового строительства в советских и освобожденных районах, в которых органы революционной власти издавали собственное законодательство. Это, например, Закон о земле (советский район Хунань-Цзянси) (декабрь 1928 г.), Положение о выборах в Китайской Советской Республике (ноябрь 1931 г.), Закон о труде Китайской Советской Республики (ноябрь 1931 г.), Закон о земле Китайской Советской Республики (декабрь 1931 г.), Закон о браке в Китайской Советской Республике (апрель 1932 г.) и многие другие документы, свидетельствующие о наличии правотворческого опыта у новой коммунистической власти⁸.

Заложенные в приведенных документах положения плавно «перетекли» в акты правотворчества, принимаемые китайскими властями в первые годы после образования КНР. «Следует отметить, — пишут советские

⁸ См., напр.: Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931–1934. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. Также: *Майстрова З. Е.* Становление революционной власти в советских районах Китая. 1927–1937. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988; *Губайдулин В. М.* Революционная власть в освобожденных районах Китая (1937–1945 гг.). Новосибирск: Наука, 1981.

ученые, — что местный характер законодательства освобожденных районов не помешал своеобразной его рецепции в КНР, включая использование даже некоторых установлений Китайской Советской Республики 30-х годов, не говоря уже о законодательстве крупных освобожденных районов периода народно-освободительной войны 1945–1949 гг., которое явилось основной базой для создания правовой системы КНР. Действие некоторых такого рода актов распространялось на всю территорию Китая специальными документами»⁹.

По сути, находящиеся под контролем КПК районы являлись своеобразными анклавами, выступая в качестве «государства в государстве». В них коммунистические власти принимали собственное законодательство для легитимизации своей деятельности в ходе противостояния с законной властью в лице партии Гоминьдан, сопротивления японской агрессии. «Именно в это время начинает активно формироваться новое правосознание и складываться правовые установки и институты, которые впоследствии оказали значительное влияние на юридическую политику и правовую систему Китая»¹⁰. Таким образом, КПК располагала законодательным опытом до 1949 г.¹¹,

⁹ Современное право КНР / Под общей ред. Л. М. Гудошников и Л. М. Кржижковского. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. С. 7–8.

¹⁰ Куманин Е. В. Указ. соч. С. 21.

¹¹ Также см.: Гудошников Л. М. Из истории военного права народного Китая (нормотворчество Красной Армии в 1927–1937 гг.) // КНР: устойчивое развитие под знаком глобализации: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая (январь 2004 г.): Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 17–18. М.: ИДВ РАН, 2004. С. 69–72.

хотя созданная в этих районах правовая база не была систематизирована, отсутствовали многие необходимые для правового регулирования законы.

Отметим особое специфическое содержание принятых в освобожденных районах Китая документов. В первую очередь это касается земельного, трудового и семейного законодательства. Впоследствии они составляли основу разработанных в первые годы после образования КНР актов правотворчества. Так, появившийся в 1931 г. Закон о земле (Земельный закон), с одной стороны, предусматривал конфискацию всех земель «феодалных помещиков, тухао, лешэнь, милитаристов, чиновников и других крупных частных владельцев» (ст. 1), кулаков (ст. 3), «организаторов контрреволюции, организаторов вооруженных отрядов белой армии и участников контрреволюции» (ст. 4), храмов и монастырей (ст. 6). С другой — передачу конфискованных земель беднякам и середнякам. Престарелые, инвалиды, сироты и вдовы, которые не в состоянии трудиться и у них отсутствуют родственники, способные их содержать, должны были получать поддержку от властей (ст. 1). Закон о земле позволил коммунистам получить значительную поддержку в среде простых китайских граждан. Ученые констатировали: «Земельный закон 1931 г. и опыт его реализации в Советских районах были учтены при разработке принятого 28 июня 1950 г. Закона об аграрных преобразованиях Китайской Народной Республики»¹². Больше всего от реформы выиграли беднейшее крестьянство, которое было освобождено от ежегодной выплаты ренты, активисты аграрных преобразований

¹² Делюсин Л. П. Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК (1921–1928). М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1972. С. 445. Также см.: Делюсин Л. П. Борьба Коммунистической партии Китая за разрешение аграрного вопроса. М.: Наука, 1964.

и местные кадровые работники, значительно повысилась урожайность, расширились посевные площади.

Достаточно прогрессивным в сравнении с гоминьдановским законодательством было законодательство о труде и браке. Так, Закон о труде 1931 г. впервые в истории Китая устанавливал восьмичасовой рабочий день (ст. 14). «Для подростков от 16 до 18 лет ежедневный рабочий день не должен превышать 6 часов, а для детей от 14 до 16 лет — 4 часов» (ст. 15). Занятым на вредных производствах рабочий день сокращался до 6 часов (ст. 16). Впервые закреплялась роль профсоюзов в установлении режима работы и найма персонала (ст. 6, 18). Устанавливалось время еженедельного отдыха — 42 часа (ст. 19). Отпуск для тех, кто непрерывно работал в течение полугода, — не менее двух недель с сохранением заработной платы (ст. 20). Провозглашался минимальный размер заработной платы (ст. 25). Целая глава 7 была посвящена регламентации труда женщин, подростков и детей. Запрещалось увольнять женщин-работниц за пять месяцев до родов и в течение девяти месяцев после родов (ст. 39) и многое другое. Несмотря на чрезвычайно прогрессивный для того времени характер закрепленных в Законе о труде положений, они носили больше программный характер, «...так как в условиях непрекращающейся гражданской войны реализовать все его положения было просто невозможно. И все же по сравнению с законодательством чанкайшистских властей (а в 1934 г. Чан Кай-ши официально увеличил продолжительность рабочего дня на два часа) это был прогрессивный закон, который должен был мобилизовать массы на революционную борьбу за лучшее будущее»¹³.

¹³ Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931–1934. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. С. 19.

Прогрессивным следует признать и опубликованный 8 апреля 1932 г. Декретом Центрального исполнительного комитета Китайской Советской Республики Закон о браке, положения которого коренным образом противоречили действовавшей в гоминьдановском Китае традиции заключения брачных союзов. Так, гоминьдановский Гражданский кодекс, *раздел родственные отношения* (亲属编), содержал более 100 статей, непосредственно посвященных вопросам брака. Содержание статей свидетельствовало о приверженности властей старому феодальному наследию. Например, несовершеннолетние брачующиеся должны были в обязательном порядке получить согласие на брак со стороны законных представителей (родителей, опекунов). Так как право на вступление в брак согласно Гражданскому кодексу наступало с 16 лет, то при наличии желания сторон вступить в брак, но при отсутствии согласия родителей брак не заключался. Другой особенностью рассматриваемого периода являлось законодательное закрепление права состоявших в браке мужчин на наложниц.

Статья 1 Закона о браке 1932 г. в противовес гоминьдановскому законодательству провозглашала свободу брака: «заключение браков основывается на принципе свободы; упраздняется заключение брака по воле родителей, путем принуждения и купли-продажи; запрещается воспитание девочек в семье в качестве будущих жен сыновьям». Далее в статье 2: «осуществляется единобрачие, запрещается полигамия и полиандрия». Брачный возраст для мужчин устанавливался в 20 лет, для женщин — в 18 лет. Впервые закреплялось, что заключение брака возможно лишь при наличии обоюдного согласия сторон (ст. 4). Отменялся калым, подношение подарков при помолвке, приданое (ст. 8). Устанавливалась свобода развода (ст. 10). Однако тут же, в статье 11, несмотря на декларированную свободу развода, закреплялось: «жена бойца Красной армии, тре-

бующая развода, должна получить согласие своего мужа; однако если на территории, где налажена связь, в течение двух лет не было никаких сведений о муже, то жена может обратиться в местное правительство с просьбой зарегистрировать развод; в местах, где переписка затруднена, жена может требовать развода, если в течение четырех лет она не имела никаких сведений о муже». После развода, если женщина не вступила в повторный брак и является нетрудоспособной или не может себя обеспечить, бывший муж обязан помогать ей обрабатывать землю или содержать ее (ст. 15). Законом также устанавливалось: «мужчина или женщина, проживающие совместно, считаются в браке независимо от того, зарегистрированы они или нет» (ст. 9). Заложенные в Закон о браке 1932 г. принципы также легли в основу брачного законодательства социалистического Китая.

После официального провозглашения в октябре 1949 г. образования КНР руководство страны продолжило работу по созданию основ правовой системы страны. Первыми законодательными актами того времени стали: Закон КНР о браке (13.04.1950), Закон КНР о земельной реформе (28.06.1950), Положение об организации крестьянских союзов (14.07.1950), Временные правила о сельскохозяйственном налоге в новых освобожденных районах (05.09.1950), Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность (20.02.1951), Временное положение об охране государственной тайны (01.06.1951), Постановление Государственного административного совета о конфискации имущества лиц, совершивших контрреволюционные преступления (22.06.1951), Положение о наказаниях за коррупцию (18.04.1952) и др.¹⁴

¹⁴ Подр. см.: Законодательные акты Китайской Народной Республики / Пер. с кит.; ред. и вступ. ст. Е. Ф. Ковалева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952; Конституция и ос-

Закон КНР о браке 1950 г. — первый крупнейший законодательный акт нового Китая в развитие брачного законодательства освобожденных районов — провозгласил полную отмену на всей территории Китая права мужчин на наложниц, невозможность заключения брака при отсутствии согласия родителей. Государство декларировало всестороннюю защиту правового статуса женщины в семье, ее право на развод. Статья 1 закона гласила: «уничтожается феодальная система брака, осуществлявшая деспотизм и насилие, основывавшаяся на господстве мужчины над женщиной и игнорировании интересов детей. Осуществляется новая демократическая система брака, основанная на свободном выборе вступающих в брак, единобрачии, равных правах мужчин и женщин и охране законных интересов женщин и детей». «Запрещается двоеженство, взятие наложниц. Запрещается принятие в семью малолетних девочек в качестве невест для сыновей. Запрещается посягательство на свободу вступления в брак вдовцов и вдовиц. Запрещается вымогательство денег и вещей в связи со вступлением в брак» (ст. 2). Право на вступление в брак мужчины получали по достижении 20 лет, женщины — 18 лет (ст. 4). Предусматривалось право на сохранение собственных фамилий и имен брачующимися после вступления в брак (ст. 12). Строго запрещалось «топить младенцев или совершать иные схожие преступления» (ч. 3 ст. 13), что было связано с тем, что в китайских семьях появление на свет девочек не приветствовалось, их нередко по рождению убивали. Статья 26 устанавливала уголовную ответственность, «если в результате нарушения свободы брака последовали смерть или увечье».

Впервые в законе о браке высокие моральные принципы китайской семьи были возведены в юридическую

обязанность: «отношения между мужем и женой основываются на взаимной любви и уважении, взаимной помощи, взаимной поддержке, дружбе и согласии, участии в производственном труде, заботе о воспитании детей и обязанности совместной борьбы за процветание семьи и строительство нового общества» (ст. 8). Мужчине запрещалось подавать на развод в случае беременности жены (ст. 18). В целом Закон о браке в сравнении с гоминьдановским законодательством и актами, принятыми КПК в освобожденных районах, более всесторонне защищал интересы женщин и детей: «его принятие имело целью юридическое оформление новой системы семейно-брачных отношений, основанной, в отличие от прошлого, на свободном выборе вступающих в брак, единобрачии, равных правах мужчин и женщин и охране законных интересов женщин и детей»¹⁵.

Конечно, в годы серьезной разрухи его положения на местах не всегда исполнялись, присутствовало принуждение сторон к примирению. Для исправления ошибок в применении положений Закона КНР о браке на практике 08.11.1951 Государственный административный совет совместно с Комитетом по контролю обнародовали директиву, обязывающую органы власти к более правильному исполнению закрепленных в законе положений. Несмотря на известные трудности с практической реализацией Закона КНР о браке, население Китая поддерживало действия властей по слову старого гоминьдановского семейного законодательства и существовавшей традиции, предполагавшей куплю-продажу женщин, многоженство и наложничество, браки между несовершеннолетними, насильное замужество.

¹⁵ Манухина О. В. Институт семьи и брака в Китае в период реформ и открытости (исторический аспект): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 13.

Появившийся в июне 1950 г. Закон КНР о земельной реформе способствовал углублению уже начавшейся ранее широкомасштабной аграрной реформы, ставшей самой крупной в истории Китая кампанией по осуществлению преобразований в деревне. В ходе ее реализации происходила конфискация земель помещиков и других «контрреволюционных элементов». Статья 1 закона гласила: «ликвидируется помещичья собственность на землю, основанная на феодальной эксплуатации, и осуществляется крестьянская собственность на землю, чтобы освободить производительные силы в деревне, развивать сельскохозяйственное производство и проложить путь к индустриализации нового Китая». Реквизировались земли храмов, монастырей, школ и другие общественные земли (ст. 3).

Характеризуя начальный период становления правовой системы нового Китая, проф. Л. М. Гудошников пишет: «правотворчество КНР в первые ее годы отличала и многосубъектность, которая выражалась в предоставлении нормотворческих прав широкому кругу органов. Кроме властей больших административных районов субъектами местного правотворчества выступали военно-контрольные комитеты НОАК. С образованием КНР законодательные права в национальном масштабе стали осуществлять Центральный народный правительственный совет (ЦНПС), Административный совет и его комитеты (в частности, большое количество нормативных актов издал Финансово-экономический комитет). Всего до “культурной революции” 1966–1976 гг., когда законодательная деятельность прекратилась, было издано 1500 законов и постановлений только на национальном уровне»¹⁶.

¹⁶ Гудошников Л. М. Становление и модернизация правовых институтов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 412–413.

В сложных условиях построения новой государственности коммунистические власти активно боролись с контрреволюцией и преступностью. Так, в октябре 1950 г. ЦК КПК принял Директиву о подавлении контрреволюционной деятельности. 21 февраля 1951 г. Центральное народное правительство обнародовало Положение КНР о наказаниях за контрреволюционную деятельность. В ноябре 1951 г. ЦК партии обнародовал Указания об искоренении контрреволюционных элементов на заводах, горнодобывающих, транспортных и других предприятиях и развертывании на них демократических преобразований. В документах, обладающих силой закона, устанавливалась суровая ответственность за сопротивление новой власти, вплоть до высшей меры наказания. С 1949 по 1952 г. в рамках борьбы с контрреволюцией к смертной казни было приговорено 873 600 человек¹⁷. Приговор к смертной казни приводился в исполнение немедленно в отношении «сельских и городских деспотов, главарей банд и реакционных религиозных сект, шпионов, причинивших серьезный ущерб государственным интересам, грабителей-рецидивистов, тех, кто совершил большое число изнасилований, вожаков крупных хулиганских шаек, причинивших серьезный ущерб государству и виновных в кровавых злодеяниях» (Постановление ЦК КПК от 08.05.1951).

В масштабах Китая проводилась беспощадная война с наркопреступностью и проституцией. Был принят ряд документов, направленных на борьбу с этим злом. Так, 24 февраля 1950 г. Государственный административный совет принял Приказ о строгом запрещении опиума и других наркотиков, который вменял в обязанность народным

¹⁷ URL: <http://history.people.com.cn/GB/198819/206622/13649217.html> (на кит. яз.).

правительствам всех уровней проводить работу по уничтожению опиумных плантаций, поимке и заключению под стражу наркопреступников. Документ гласит: «со дня опубликования настоящего приказа по всей стране запрещается ввозить, перерабатывать и продавать опиум и другие наркотики. Нарушители этого постановления, помимо того что у них конфискуются опиум и другие наркотики, должны быть наказаны самым суровым образом, невзирая на лица» (п. 4). «Курильщики опиума должны зарегистрироваться в установленный срок (в городах — в народных правительствах) и в течение определенного срока прекратить курение опиума. Лица, укрывающиеся от регистрации и по истечении установленного срока не прекратившие курения опиума, подлежат наказанию» (п. 6).

С ноября 1949 г. в КНР стали закрываться публичные дома. Кампания началась с г. Пекина (в одну ночь 21 ноября были закрыты все из них), а затем охватила крупнейшие города страны. Проститутки отправлялись на «перевоспитание», а владельцы заведений арестовывались и приговаривались к срочному лишению свободы. В одном г. Пекине было закрыто 224 дома, арестовано 454 владельца, 1290 женщин «освобождено». Кампания проходила во исполнение принятого 21.11.1949 Решения Собрания народных представителей всех слоев (второй созыв) г. Пекина о закрытии публичных домов, которое было незамедлительно исполнено в тот же вечер. В г. Тяньцзине, например, в рамках борьбы с проституцией к высшей мере наказания было приговорено десять руководителей публичных домов, к маю 1952 г., по данным китайского правоохранителя, проституция как явление в Тяньцзине была полностью искоренена¹⁸.

¹⁸ Подр. см.: <http://www.wyzxwk.com/Article/lishi/2013/11/309389.html> (на кит. яз.).

В первые годы существования нового Китая была развернута и борьба с коррупцией: «**движение против трех зол**» (三反运动) («сань фань») («три зла»: коррупция, расточительство и бюрократизм). 1 декабря 1951 г. ЦК КПК принимает решение о борьбе с ними. В масштабах кампании происходит чистка государственного аппарата, а в феврале 1952 г. в Пекине проводится показательный процесс над семью крупными коррупционерами, двое из которых, Лю Циншань (刘青山) (член партии с 1931 г.) и Чжан Цзышань (张子善) (член партии с 1933 г.), были приговорены к смертной казни, несмотря на существенные заслуги перед революцией. Согласно Положению о наказаниях за коррупцию (1952 г.) под ней понимались «действия сотрудников государственных учреждений, предприятий, учебных заведений и подчиненных им органов, выражающиеся в присвоении, краже и мошенническом приобретении государственного имущества, вымогательстве чужого имущества, получении взяток и других способах незаконного получения личной выгоды с использованием служебного положения» (ст. 2). В зависимости от тяжести содеянного коррупционера могли приговорить к высшей мере наказания с полной конфискацией имущества (ст. 3, 4). Суровой ответственности подлежали «лица, скупающие или выкрадывающие государственную экономическую информацию с целью извлечения личной выгоды» (ст. 9).

Для проведения судопроизводства по коррупционным делам в марте 1952 г. постановлением Государственного административного совета создавались временные народные трибуналы¹⁹, которые были правомочны вы-

¹⁹ Подр. характеристику их статуса см.: *Гудошников Л. М. Судебные органы Китайской Народной Республики*. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1957. С. 99–115.

носить приговоры к высшей мере наказания с их последующим утверждением со стороны вышестоящих административных и военных органов (Постановление об учреждении народных трибуналов на период кампании «сань фань», 28.03.1952). 8 марта 1952 г. появилось постановление Центрального комитета по контролю за режимом экономии «О некоторых установках для разрешения дел о хищениях, взяточничестве и расточительстве и о преодолении бюрократических ошибок». 28 марта 1952 г. — Постановление о порядке взыскания с расхитителей и взяточников присвоенного ими имущества и денежных средств. Приведенные документы служили основой для вынесения обвинительных заключений в отношении коррупционеров судебными коллегиями народных трибуналов.

Весной 1952 г. власти разворачивают новую кампанию «**против пяти зол**» (五反运动) («у фань»): взяточничества, уклонения от уплаты налогов, хищения средств, хищения государственной собственности, кражи государственной экономической информации. Кампании «против трех» и «против пяти зол» были объединены. Движение «против пяти зол» продолжалось около шести месяцев. В соответствии с Постановлением об учреждении народных трибуналов на период кампании «у фань» от 21.03.1952 в КНР происходили процессы над виновными в преступлениях лицами. 13 июня 1952 г. Государственный административный совет КНР обнародовал директиву о завершении кампании. Результатом стали масштабные аресты частных капиталистов, подчинение остатков буржуазии контролю со стороны властей, очищение государственного аппарата от бюрократизма и взяточничества.

Основными документами, определившими вектор государственно-правового развития КНР после ее образования стали: **Общая программа Народного политического консультативного совета Китая и Закон КНР об**

организации Центрального народного правительства (приняты 27.09.1949)²⁰.

Общая программа состояла из введения, 7 глав, 60 статей. Эта «временная китайская конституция» провозглашала общие принципы образованного государства (глава 1), принципы организации государственной власти (глава 2), особенности военной системы (глава 3), основные направления экономической политики (глава 4), политики в области культуры и просвещения (глава 5), а также национальной (глава 6) и внешней политики (глава 7). Согласно статье 1 «Китайская Народная Республика, являющаяся государством новой демократии, т. е. народной демократии, осуществляет находящуюся под руководством рабочего класса диктатуру народной демократии, основанную на союзе рабочих и крестьян и объединяющую все демократические классы и все национальности Китая, и ведет борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала — за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая». Статья 17 Общей программы НПКСК закрепляла: «ликвидируются все угнетающие народ законы, указы и судебная система гоминьдановского реакционного правительства и будут выработаны законы и изданы указы, защищающие интересы народа, а также установлена система народного правосудия».

Общая программа и Закон об организации Центрального народного правительства закрепили систему органов власти, сложившуюся в период гражданской войны и сопротивления японской агрессии в освобожденных районах. Происходила постепенная передача власти от военных органов местным народным правительствам. На пленарной сессии НПКСК был избран Центральный народный правительственный со-

²⁰ Подр. см.: Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1950. С. 20–49.

вет (ЦНПС), который впоследствии образовал ряд высших органов государства²¹. Они и составили вместе с ЦНПС Центральное народное правительство. К высшим органам государственной власти относились: Государственный административный совет, Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура. Председателем Центрального народного правительства стал Мао Цзэдун. Он же являлся и председателем Народно-революционного военного совета и председателем ЦК КПК. В конце 1949 г. и в течение 1950 г. в КНР был принят целый ряд актов, регламентирующих правовое положение местных органов власти различных ступеней.

Лишь после пятилетнего существования КНР, 20 сентября 1954 г., была принята **первая конституция**. Ее значение для зарождающейся новой китайской государственности и правовой системы трудно переоценить. Подчеркнем, что до этого времени страна существовала без Основного закона. И он еще долгое время не был бы принят, если бы не настойчивость Сталина, который неоднократно призывал руководителей Коммунистической партии Китая разработать и принять этот основополагающий для государства документ²². Комиссию по выработке

²¹ Подр. о месте и роли ЦНПС см.: *Гудошников Л. М.* Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Академия наук СССР, 1960. С. 8–13.

²² Историкам известны неоднократные призывы Сталина к Лю Шаоци, Мао Цзэдуну о необходимости скорейшего принятия конституции в новообразованном китайском государстве. Подр. см.: 张金才 (Чжан Цзиньцай). 刘少奇与新中国第一部宪法的制订和通过 (Лю Шаоци юй синь Чжунго ди и бу сяньфа дэ чжидин хэ тунго) (Лю Шаоци и разработка, принятие первой конституции нового Китая). — URL: <http://dangshi.people.com.cn/GB/17801723.html> (на кит. яз.).

проекта конституции в январе 1954 г. возглавил лично Мао Цзэдун. В сентябре 1954 г. в Пекине открылась 1-я сессия китайского парламента 1-го созыва, которая 20-го числа после доклада председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Лю Шаоци о проекте Конституции КНР единогласно ее приняла.

Основной закон состоял из введения, 4 глав, 106 статей. В преамбулу его текста вошла официальная формулировка генеральной линии партии: «Китайская Народная Республика, опираясь на государственные органы и общественные силы, путем социалистической индустриализации и социалистических преобразований обеспечивает постепенное уничтожение системы эксплуатации и построение социалистического общества». В отличие от Общей программы НПКСК, дававшей гарантии частной собственности, Конституция КНР объявляла «священной и неприкосновенной» собственность общественную.

Конституция 1954 г. своим содержанием походила на сталинскую Конституцию 1936 г. и устанавливала общие принципы деятельности государственных органов КНР (глава 2), содержала перечень основных прав и обязанностей китайских граждан (глава 3), закрепляла особенности государственной символики КНР (глава 4). В ее основу также легла рассмотренная выше Общая программа НПКСК. В первой Конституции КНР широко использовался опыт международного конституционного строительства, в частности конституционного строительства социалистических стран²³. Про первую китайскую конституцию проф. Л. М. Гудошников писал: «она была построена по модели Конституции СССР и стран народ-

²³ Подр. см.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / Пер. с кит.; ред. и пред. Н. Г. Сударикова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. С. 29–53.

ной демократии. Ею закреплялась руководящая роль КПК в государстве и ее руководство Единым народно-демократическим фронтом, т. е. фактическая монополия партии на власть»²⁴.

В докладе «О работе правительства Китайской Народной Республики», сделанном Чжоу Эньлаем на первой сессии ВСНП 23 сентября 1954 г., впервые на самом высоком уровне была подчеркнута необходимость соблюдения в стране законности: «Надо усилить законодательную работу и укрепить революционную законность. Пренебрежительное отношение к работе в области государственной безопасности, прокуратуры, юстиции и законодательства, а также игнорирование революционной законности являются совершенно ошибочными. С опубликованием Конституции Китайской Народной Республики наша революционная законность будет все более и более совершенствоваться. Отныне все работники государственных органов должны строжайше блюсти конституцию и законы и показывать пример в соблюдении законов, в то же время необходимо воспитывать все население в духе соблюдения конституции и законов с тем, чтобы обеспечить по всей стране проведение в жизнь законов, выражающих волю народа. Чем авторитетнее будут наша конституция и законы, чем сильнее будут наши органы общественной безопасности, прокуратуры и судебные органы, тем более полно будут гарантированы права и интересы народа и тем более ощутимыми будут удары по врагам народа»²⁵. Выступление Чжоу Эньлая со словами приверженности

²⁴ Гудошников Л. М. Развитие Конституции КНР // Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года; Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. С. 28.

²⁵ Чжоу Энь-лай. О работе Правительства Китайской Народной Республики. М.: Госполитиздат, 1954. С. 36.

курсу на укрепление социалистической законности вызвало одобрение как в партии, так и в широких массах населения. Китайский правотворец продолжал работу по принятию необходимых для страны нормативных правовых актов.

Конституция КНР 1954 г. явилась базой для последующего активного развития правового регулирования в стране. Вслед за ней появились пять важных органических законов, устанавливающих принципы формирования и деятельности государственных органов КНР: Закон КНР об организации Всекитайского собрания народных представителей (20.09.1954); Закон КНР об организации Государственного совета (21.09.1954); Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных комитетов (21.09.1954); Закон КНР об организации народных судов (21.09.1954); Закон КНР об организации народной прокуратуры (21.09.1954) и Закон КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей (11.02.1954).

Правовые основы деятельности китайского парламента, правоохранительной и судебной систем, органов государственной власти и административного управления были заложены нормативными правовыми актами в рассматриваемый нами период. С принятием первой Конституции КНР было положено начало новому этапу в истории государственно-правового строительства. Вся система органов государственной власти, которая практически в неизменном виде существует и в современном Китае, была создана первой Конституцией КНР. Была изменена система высших органов государственной власти. Вместо Центрального народного правительства было создано Всекитайское собрание народных представителей, созываемое раз в год. Постоянный комитет ВСНП занял положение фактического высшего органа законодатель-

ной власти. С 1955 г. ему предоставлено право издавать частные законы, а с 1959 г. — по всем вопросам в полном объеме. В систему государственных органов впервые был введен пост председателя КНР, им был избран Мао Цзэдун, его заместителем стал Чжу Дэ. Взамен Государственного административного совета создавался Государственный совет, отвечающий практически за все отрасли государственного управления. Его возглавил Чжоу Эньлай. Местными органами власти были провозглашены собрания народных представителей (СНП). Судебные органы были выведены из состава народных правительств. Создавались Верховный народный суд, специальные народные суды и местные народные суды. Органы прокуратуры также были «оторваны» от подчинения местным правительствам. Была установлена ответственность Верховной народной прокуратуры перед ВСНП и ПК ВСНП. Председатели Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры стали назначаться ВСНП, а их заместители, судьи — ПК ВСНП. Все районы национальной автономии в зависимости от своей величины были разделены на автономные районы, автономные округа и автономные уезды.

Вместе с процессом правового строительства в 1955 г. была развернута очередная кампания по уничтожению контрреволюционеров («**движение за искоренение контрреволюционных элементов**» (肃反运动)). Репрессиям подвергались представители различных слоев населения. Органами юстиции выпускались специальные методические пособия, в которых размещались инструкции по особенностям разбирательства дел о контрреволюции²⁶. В основу кампании легла Директива ЦК КПК

²⁶ См., напр.: 審判反革命案件和其他重要刑事犯罪案件中的若干政策界限問題的參考資料（會議參考文件之一）（Шэнь-

о развертывании боев по уничтожению тайных контрреволюционеров (01.07.1955). В принятой 25 августа 1955 г. партийной директиве о полном уничтожении тайных контрреволюционеров был установлен процент лиц, подлежащих репрессиям в каждом коллективе: 5%.

В период кампании **«пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»** (百花齐放, 百家争鸣) (май — июнь 1957 г.) (в мае 1956 г. Мао Цзэдун выдвинул этот лозунг в отношении интеллигенции)²⁷ была высказана острая критика в адрес КПК по вопросу реального соблюдения в стране конституции и законов. Отмечалась декларативность многих закрепленных в законодательстве положений, влияние партии на решения народных судов, отсутствие четкого процессуального порядка привлечения к юридической ответственности и др. В официальной прессе звучали следующие критические заявления: «права личности в отношении интеллигенции совершенно не учитываются, члены партии считают себя воплощением истины», «необходимо скорее принять гражданский и уголовный кодексы. Группа китайцев, живущих за границей, которая посетила КНР, отмечала, что судебные решения отличны в зависимости от места, а также от судьи. Это означает отсутствие права и законодательства», «в настоящее время некоторые члены партии, особенно кадровые работники, занимающие руководящие посты, постоянно

пань фань гэмин аньцзянь хэ цита чжуняо синши фаньцзуй аньцзянь чжун дэ жогань чжэнцэ цзэсянь вэньти дэ цанькао цзияо) (Справочные материалы по некоторым вопросам политического курса при рассмотрении дел о контрреволюции и других важных уголовных дел). Пекин, 18.02.1956 (на кит. яз.).

²⁷ Подр. см.: *Кюзаджян Л. С.* Идеологические кампании в КНР (1949–1966). М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1970. С. 49–76.

ведут работу, нарушая конституцию. В их сознании абсолютно отсутствует понятие конституции» и др.²⁸

Развернувшаяся критика стала угрожать авторитету КПК. Маоистское руководство перешло от показательного либерализма к тотальному подавлению насильственными методами любой оппозиции в партии и народе, объявив критические выступления «бешеным наступлением» правых элементов. Орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» 1 июля 1957 г., в сущности, признала провокационный характер мер по публикации критических выступлений в печати, объявив, что «реакционные классовые враги попали в ловушку» и что «темные силы можно уничтожить, лишь выманив их из засады»²⁹.

В противовес кампании «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» стала проводиться кампания «движение за упорядочение стиля» (整风运动), а затем «борьба с правыми элементами» (反右运动). Они ознаменовали собой переход руководителей КНР к репрессиям в отношении своих политических противников, отходу от принципов социалистической законности и началу разрушительного для китайской государственности периода, апогеем которого стала «культурная революция». В июне 1957 г. ЦК КПК принимает закрытую Директиву об организации сил для отражения «бешеных» нападков правых, призывавшую к мобилизации масс для борьбы с реакционерами. Принятое затем в августе 1957 г. Постановление о трудовом перевоспитании (первый антиконституционный акт) закрепило отход Мао Цзэдуна и его сторонников от провозглашенного VIII съездом курса на укрепление законности в стране. В КНР начались массовые аресты

²⁸ Подр. см.: *Инако Цунэо*. Указ. соч. С. 122–123.

²⁹ Политическая структура КНР (1949–1982). М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1986. С. 37.

противников правящего режима, включая и работников партии, а также членов семей «правых». О соблюдении закона в новых условиях речи уже не шло. Кампания по «борьбе с правыми элементами» была завершена лишь к лету 1958 г. В июне 1957 г. в китайской прессе была опубликована речь Мао Цзэдуна, произнесенная 27 февраля 1957 г. на 11-м расширенном заседании Верховного государственного совещания, носящая название «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа»³⁰. В ней была обоснована необходимость политических репрессий с врагами партии: «любые критические выступления без какой-либо дифференциации теперь клеймились как “враждебные”, “ревизионистские”, а их авторы репрессировались»³¹.

В конце 1957 г. и в начале 1958 г. в правовой системе страны появлялись лишь единичные акты правотворчества. Это, например, Положение о контроле за изготовлением, сбытом, покупкой, использованием, хранением и транспортировкой взрывчатых веществ (29.11.1957), Временное постановление Государственного совета о наборе в деревнях временных рабочих (13.12.1957), Положение о регистрации населения Китайской Народной Республики (09.01.1958), Временное постановление Государственного совета о пенсионном обеспечении рабочих и служащих (06.02.1958), Временное постановление Государственного совета о порядке увольнения рабочих и служащих (08.03.1958). Страна постепенно погружалась в «омут» повсеместного беззакония и насилия, существование которого было санкционировано ближайшим окружением Мао Цзэдуна.

³⁰ Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М.: Правда, 1957.

³¹ Новейшая история Китая. 1917–1970 гг. М.: Институт Дальнего Востока Академии наук СССР, 1972. С. 297.

Говоря об особенностях становления правовых основ новой китайской государственности, нельзя не отметить ту значительную роль, которую сыграла советская юридическая наука в рассматриваемый исторический период развития китайского государства. Законодательство китайских советских районов, первая китайская конституция, первые законы КНР — все разрабатывалось и принималось при непосредственном участии советских специалистов. «1 октября 1949 года Китай становится народной демократией. В нем тут же начинается систематическое перенесение советских институтов»³². «Весьма позитивным фактором явилось использование КПК международного опыта социалистического строительства, прежде всего опыта СССР. Этот опыт учитывался, в частности, при составлении первой конституции КНР (1954 г.)»³³.

После официального установления дипломатических отношений между двумя странами последовало командирование советских ученых-юристов в Китай для оказания помощи в формировании правовой системы страны. Не только законодательство, но сам фундамент юридической науки КНР был заложен советскими специалистами³⁴.

Во-первых, российские (советские) ученые выступали в качестве юридических консультантов, читали лекции на юридических факультетах ведущих китайских институтов (Б. С. Быков, Л. Д. Воеводин, А. Е. Лунев, Н. Г. Судариков,

³² Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 241.

³³ Ортман Ярослав. Эволюция политики руководства КПК в области законодательства (1949–1979 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 7–8.

³⁴ Подр. см.: 中国人民大学法学院院史 (Чжунго жэньминь дасюе фасюеюань юаньши) (История Института права Народного университета Китая) (1950–2010). Пекин: Изд-во Народного университета Китая, 2010. С. 33–40 (на кит. яз.).

К. К. Яичков и др.)³⁵. Под их руководством в стенах юридических факультетов организовывались практические занятия, на которых разъяснялась сущность марксистско-ленинской общей теории права и государства.

Видный китайский ученый-административист профессор Ло Хаоцай вспоминает: «в 1956 г., когда автор поступил в Пекинский университет, на юридическом факультете по большинству дисциплин использовались советские учебники, среди них теория государства и права, советское государственное право, история государства и права, советское гражданское право, финансовое право и т. д. Что касается иностранного языка, то пришлось перейти на изучение русского. Тогда на нашем факультете не было преподавателя по административному праву, студентам приходилось заниматься по размноженным на mimeографе учебникам, составленным советскими преподавателями, работавшими в Китайском народном университете. В те годы Китай политически “придерживался одной стороны” и осуществлял “полную советизацию”. В области юридического образования, разумеется, необходимо было сохранять единство с Советским Союзом. Правовая система старого Китая в значительной степени восприняла через Японию и Германию традиции европейского континентального права. Иными словами, в ней не было существенных отличий от правовых систем царской России и Советского Союза. Поэтому использование советских учебников не приводило к каким-либо

³⁵ Подр. см. фундаментальное исследование китайского ученого: 唐士春 (Тан Шичунь). 建国初期来华苏联法学专家的群体考察 (Цзяньго чуци лайхуа сулянь фасюе чжуань-цзя дэ цюньти каоча) (Изучение групп советских специалистов-юристов, посетивших Китай в начальный период его образования) // Цюаньцю фалюй пинлунь. 2010. № 5. С. 133–151.

серьезным противоречиям, стыковка была достаточно плавной»³⁶.

Китайский исследователь Ван Чжихуа пишет: «советские специалисты в области права, в частности Судариков и Быков, работали в Китае более года и приложили немало усилий для развития политических и правовых исследований в КНР. В частности, они участвовали в работе по составлению проектов законов и предлагали рекомендации к уже составленным проектам законов и нормативно-правовых актов в КНР, составляли предложения по работе правовых ведомств и одновременно знакомили китайских правоведов с передовым советским опытом, неоднократно выступали с лекциями по советской теории государства и права перед сотрудниками политико-правовых ведомств правительства и партии, а также соответствующих учебных заведений и групп специалистов...»³⁷

Во-вторых, на стажировку в советские юридические институты были направлены лучшие китайские студенты и преподаватели, которые проходили обучение в МГУ, МГИМО, Казанском государственном университете (юридические факультеты). Они не только изучали русский язык и советское право, но знакомились с особенностями правоприменения в условиях восстановления разрушенной после великой Победы над фашистскими захватчиками экономики. Л. М. Гудошников вспоминает: «в 1955 г., например, большая группа работников юстиции КНР ознакомилась с опытом СССР и затем опубликовала серию книг, подробно освещавших работу органов юстиции

³⁶ *Ло Хаоцай*. Очерки современного административного права Китая / Пер. с кит. докт. экон. наук А. В. Островского, канд. экон. наук В. В. Жигулевой, Б. Я. Надточенко; под ред. канд. юр. наук, доц. А. А. Демина. М.: Книгодел, 2010. С. 6.

³⁷ *Ван Чжихуа*. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4. С. 76.

в СССР, опыт подготовки юридических кадров и организацию научной работы в области юридических наук. В высших и средних политико-юридических учебных заведениях КНР преподавалось советское право. Значительную часть выпускавшейся в стране юридической литературы составляли переводы советских правовых работ»³⁸.

В-третьих, на китайский язык переводились советские законы и научные труды по юриспруденции. В этом направлении проводилась огромная работа, затрачивались колоссальные людские и временные ресурсы. Однако благодаря ей китайские исследователи могли напрямую погружаться в мир советского социалистического права. Так, например, выдающиеся китайские ученые Цян Пин (江平) и Ван Цзяфу (王家福) в 50-х гг. XX в. проходили обучение в СССР, во время которого перевели на китайский язык монографию «Советское гражданское право»³⁹.

В-четвертых, система юридического образования была полностью скопирована со «старшего брата» Китая — СССР. Она включала в себя не только программы по обучению студентов юриспруденции, но и критерии оценки полученных знаний, подготовки профессорско-преподавательского состава.

Получившие образование в СССР китайские студенты в последующем становились видными государственными деятелями, оказывали влияние не только на формирование китайской юридической науки, но и на систему государственного управления в целом. Так, например, известный

³⁸ Гудошников Л. М. Произвол и насилие – основа политики маоистов (О попрании права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции») // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 66.

³⁹ Лю Цзюнь Пин. Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. С. 16.

ученый, докт. юр. наук, профессор Народного университета Китая Сунь Гохуа (孙国华) (1925–2017) до самой своей кончины читал лекции по праву партийным руководителям КНР и студентам юридических институтов, отстаивал необходимость укрепления отношений добрососедства и сотрудничества между нашими странами, напоминал о решающем вкладе советской юридической науки в дело формирования правовой системы КНР.

Китайские ученые тщательно оберегают добрую память о вкладе советских юристов в дело становления и развития правовой системы КНР. В стенах Юридического института Народного университета Китая (г. Пекин) на его первом этаже открыт небольшой музей советского права, в котором собраны уникальные документы, материалы, фотографии того времени. Представлены редкие юридические книги советского периода на русском языке и их переводы на китайском.

Широко известен в Китае видный российский ученый-криминалист Колдин Валентин Яковлевич (1925 г. р.), докт. юр. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. С ноября 1954 г. по май 1957 г. по решению Министерства высшего и среднего специального образования СССР он был командирован в КНР, где работал в качестве лектора и советника в составе группы советских специалистов. Некоторые его труды были переведены на китайский язык: «Применение научно-технических средств в следственной работе» (Пекин, 1955); «Основы методики криминалистической идентификации» (Пекин, 1957); «Советская криминалистика» (Шанхай, 1957–1958, в двух частях). Под его руководством осуществлялась подготовка преподавателей криминалистики в Народном университете Китая (1954–1956), создавался первый в КНР Институт судебной экспертизы (Шанхай, 1956–1957). В. Я. Колдин в свое время преподавал уголовное право китайскому студенту Гао Минсуаню (高铭暄) (1928 г. р.), впоследствии ставшему еще одним выдающимся ученым КНР.

ПРАВО В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ (1958–1976 гг.)

Ситуация в правовой системе КНР претерпела кардинальные негативные изменения в период проведения различных политических кампаний («борьба с правыми буржуазными элементами», «большой скачок», «великая культурная революция» и др.). Законодательная работа практически полностью завершилась в конце 50-х гг. XX столетия. В китайском государстве были попораны нормы закона, а право признано буржуазным пережитком. В этот период в КНР не было принято, по сути, ни одного полноценного законодательного акта (появившаяся в 1975 г. новая Конституция КНР носила исключительно декларативный характер), ликвидированной оказалась конституционная система государственных органов, уставные органы КПК и общественные организации. Е. В. Куманин отмечает: «“великая культурная революция” привела к практически полному отказу от использования правовых форм социального регулирования, к нарушению элементарных принципов законности в отношении политических противников и инакомыслящих. Она оказала дестабилизирующее воздействие на многие сферы жизни китайского общества. Наиболее разрушительное воздействие испытала на себе правовая система»⁴⁰. Рене

⁴⁰ Куманин Е. В. Указ. соч. С. 37.

Давид пишет: «принцип законности, который и так не был прочен ни в общественном сознании, ни в практике, оказался вновь отброшен. Были прекращены кодификационные работы. Партийные директивы заменили законы. Ограничена деятельность судов, поставленных под контроль исполнительных органов. Подчеркивалось подчинение права (как и экономики) политике. ...Мао Цзэдун в речи, произнесенной в феврале 1957 года, говорил, что право создано не для всего мира...»⁴¹ Был установлен режим военно-бюрократической диктатуры, культ личности Мао Цзэдуна. Китай вступил в прямую конфронтацию с СССР: антисоветизм стал главным направлением внешней политики. Страна погрузилась в долгий период «правового безвременья».

«**Большой скачок**» (大跃进) (1958–1960 гг.). Основной целью политико-экономической кампании «большого скачка» стала попытка ускоренного индустриального развития страны за счет создаваемых в стране *народных коммун*. Была поставлена задача за 15 лет догнать Англию по производству важнейших видов промышленной продукции. Осуществлялась повсеместная организация выплавки чугуна и стали, в «битве за металл» приняло участие до 90 млн трудящихся⁴². По всей стране звучал лозунг «**три года упорного труда — десять тысяч лет счастья**» (苦干三年，幸福万岁). «Центральный пункт стратегии “большого скачка”, по убеждению его организаторов, — построение общества, основанного на строжайших основах равенства. Идея равенства как форма самосохранения

⁴¹ Рене Давид. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. докт. юр. наук, проф. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 254–255.

⁴² Яременко Я. «Большой скачок» и «народные коммуны» в Китае. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 78–82.

всегда голодающего социума восходит к истокам древней народной утопической традиции Китая»⁴³.

Народные коммуны должны были создать полноценную систему самообеспечения, производить все необходимое в режиме натурального хозяйства, предоставляя центральным властям значительные объемы прибавочного продукта. Образцом стала Дачжайская сельскохозяйственная коммуна, в которой даже бумага изготавливалась из собственных тряпок⁴⁴. В ноябре 1957 г. «Жэньминь жибао» писала: «некоторые люди, заразившись консерватизмом правых, в своей медлительности уподобляются улитке. Они не понимают, что после кооперирования сельского хозяйства у нас есть условия и необходимость совершить **большой скачок** на фронте производства»⁴⁵. В мае 1958 г. на 2-й сессии VIII съезда КПК был провозглашен курс «трех красных знамен»: «большой скачок», «народная коммуна» и «новая генеральная линия». Был разработан новый вариант пятилетнего плана развития, который предусматривал резкое ускорение темпов экономического роста. В плане стояло увеличение выпуска промышленной продукции в 6,5 раза, сельскохозяйственной — в 2,5 раза, выплавки стали — в 10 раз.

⁴³ Белелюбский Ф. Б. «Большой скачок» как этап модернизации Китая // Альтернативность исторического развития Китая во второй половине XX века: Материалы научной конференции (13 мая 1998 г.). М.: ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. С. 140.

⁴⁴ В пропагандистских целях в КНР на русском языке была выпущена книга «Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед» (Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1970), в которой в красочных иллюстрациях до советского читателя доводился «прогрессивный» опыт лучшей китайской коммуны.

⁴⁵ Цит. по: Усов В. Н. История КНР: учебник. В 2 т. Т. I. 1949–1965 гг. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006. С. 185.

Создание народных коммун означало, по существу, изменение действующей китайской конституции партийной директивой. Если бы КПК придерживалась установленной конституцией порядка, то требовалось внести поправки в Основной закон «большинством в 2/3 голосов всех депутатов Всекитайского собрания народных представителей» (ч. 1 ст. 29 Конституции КНР). Однако данное обстоятельство не смущало Мао Цзэдуна, который заявил: «не нарушают ли народные коммуны Конституцию? Например, по вопросу о соединении власти и управления коммуны ничего не принято Собранием народных представителей, ничего нет и в Конституции. В Конституции много положений, отстающих от эпохи. В настоящее время исправлять не будем, а когда перегоним Америку, запишем в Конституцию. В настоящее время, учась у Америки, записывать в Конституцию не будем. Америка не составила писаной конституции, а накапливала статью за статьей»⁴⁶.

На протяжении всего времени нахождения у власти Мао Цзэдун не придавал значения роли законодательства в деле управления государством. Не случайно, что принимаемые под его руководством ЦК КПК директивы нередко вступали в противоречие с действующими актами правотворчества, но это совершенно не смущало председателя Мао: в таких случаях партийные документы по своей силе стояли выше закона.

В течение неполных двух лет кампания «большого скачка» потерпела полное фиаско: «от авантюристической политики “большого скачка” пострадало все народное хозяйство. Выполнение второго пятилетнего плана практически было сорвано»⁴⁷. Экономика КНР вступила

⁴⁶ Цит. по: *Инако Цунэо*. Указ. соч. С. 145.

⁴⁷ *Усов В. Н.* КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960–1966 гг.). Часть 1. Информационный бюллетень № 4. М.: ИДВ РАН, 1998. С. 9.

в фазу долгого затяжного кризиса. Страну охватил и политический кризис. Мао Цзэдун впервые подвергся острой критике со стороны других видных членов КПК, что впоследствии явилось причиной проведения в их отношении репрессий в годы «культурной революции». «Провал маоцзедуновского эксперимента был настолько очевиден, что “большой скачок” и коммуны в первоначальном виде вскоре перестали существовать, о досрочном вступлении в коммунизм пропаганда больше не говорила, напротив, предполагаемые сроки завершения социалистического строительства переносились на десятки и даже сотни лет»⁴⁸. «К 1960 г. экономика Китая была поставлена на грань катастрофы. Труд сотен миллионов оказался безрезультатным. По подсчетам экономистов, убытки, связанные с “большим скачком”, превысили 200 млрд ю.»⁴⁹.

Особо отметим принятые в годы «большого скачка» *Указания ЦК КПК и Государственного совета об уничтожении четырех видов вредителей и о пропаганде санитарии и гигиены (关于除四害讲卫生的指示)* (12.02.1958), после обнаружения которых Китай охватила кампания по уничтожению крыс, воробьев, мух и комаров. «Кадровые работники и народные массы, — говорится в Указаниях, — полны энергии и веры в это движение, поэтому оно ширится с каждым днем. Актуальная задача, стоящая перед партией и правительством в настоящее время, заключается в том, чтобы последовательно и активно осуществлять руководство этим движением, в течение весны и лета текущего года развернуть его во всех местностях, где в основном уже проведено социалистическое

⁴⁸ Кюзаджан Л. С. Идеологические кампании в КНР (1949–1966). М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1970. С. 193–194.

⁴⁹ 40 лет КНР. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1989. С. 26.

преобразование собственности, и поднять его на такой уровень, когда оно будет понятно каждой семье, каждому двору, когда в нем будет участвовать все население страны».

Очевидец происходящих в те годы в Китае событий М. И. Яковлев вспоминал: «в те дни с раннего утра китайская столица оглашалась боем барабанов, литавр, ударами палок по всему издающему звуки, криками взрослых и детей. Все это сливалось в какофонические волны, прокатывавшиеся из конца в конец города. Люди бегали по скверам, паркам, садам, стучали по стрехам домов. Цель одна — поднять воробьев в воздух и не давать им садиться, а часами держать в воздухе, на лету. Измученные воробьи после нескольких часов лета садились на землю, где их ожидала неминуемая смерть»⁵⁰. Уничтожение воробьев привело к увеличению численности гусениц и саранчи, которые уничтожали урожай. В результате власти КНР были вынуждены завезти живых воробьев из СССР и Канады. В очередной раз выполнение поставленной партией задачи привело к разрушительным для экономики последствиям.

Констатируем, что в период «большого скачка» важнейшие решения в сфере государственно-правового строительства принимались не ВСНП и его Постоянным комитетом (как этого требовало законодательство), а Центральным комитетом Коммунистической партии Китая, иногда совместно с Государственным советом КНР. Закрепленные в решениях ЦК КПК положения нередко противоречили конституции и принятым в первые годы после образования КНР нормативным правовым актам. Это касается не только создания народных коммун, но и лишения трудящихся в них положенных отпусков, доплаты за сверхурочную работу, замены части заработной платы

⁵⁰ Яковлев М. И. 17 лет в Китае. М.: Политиздат, 1981. С. 70.

общественным питанием, ограничения на критику проводимой кампании и др. Нарушались нормы действующей конституции, трудового и социального законодательства, полностью игнорировались акты, регулирующие деятельность ранее созданных сельскохозяйственных кооперативов. Все это способствовало укреплению в сознании китайских граждан нигилистического отношения к праву, недоверия к закону, признания целесообразности его существования только для борьбы с классовыми врагами. Вместо закона предлагалось прибегать к критике и самокритике. Источником права стали выступать учение Мао Цзэдуна и решения ЦК КПК. Закону негласно был предан статус отмирающего явления, в котором новое китайское общество абсолютно не нуждается. Партийные директивы, выступления руководителей страны, чиновников на местах перестали содержать какие-либо ссылки на конституцию и действующее законодательство.

Создается стойкое ощущение, что социалистический Китай погрузился в эпоху феодализма, когда общественные отношения регулировались нормами морали, отступление от которых жестоко каралось строжайшим легистским законодательством, предусматривающим за все высшую меру наказания. Однако в рассматриваемый период к смерти могли приговорить и при отсутствии конкретной правовой нормы, что со всей очевидностью проявилось в период «культурной революции» на «судилищах народных масс»: тогда одно лишь обвинение в предательстве сразу без суда и следствия влекло за собой гибель лица.

Кампания по урегулированию народного хозяйства (1961–1965 гг.)

В целях восстановления разрушенной экономики правительство КНР предпринимает ряд мер по исправлению ситуации. Развернулся обратный процесс централизации, предполагающий ограничение прав местных органов в области капиталовложений и налоговой сферы. При этом в 1961 г. китайский парламент (ВСНП) на сессию не созывался, правотворческие функции в стране осуществлялись КПК в форме директивных решений (проектов), которые рассылались ответственным работникам на местах, но не публиковались в официальной прессе. «Хотя все они являлись партийными документами, к тому же закрытого характера, эти проекты, фактически имевшие силу закона, сыграли значительную роль в ликвидации хаоса, вызванного “большим скачком”, и переводе общественного развития на стабильную почву»⁵¹.

Таким образом, партийная политика играла роль права, определяя вектор развития всего китайского общества. Короткий период «урегулирования» («упорядочения») способствовал возвращению к соблюдению законности, но лишь на короткое время. Призывы рассматривать право как подрывающее диктатуру народной демократии явление звучали все сильнее.

В марте 1961 г. Мао Цзэдун возглавил работу по разработке **Проекта положения о народных коммунах в деревнях** (сокращенное название документа: «60 статей о сельском хозяйстве»). Проект содержал установления, касающиеся характера деятельности, организации, масштабов и специфики управления народными коммуна-

⁵¹ Инако Цунэо. Указ. соч. С. 178–179.

ми. Партийный документ был принят КПК лишь 27 сентября 1962 г. и обладал для членов коммун силой закона. *Это был первый нормативный акт, полно регулирующий деятельность народных коммун с момента их появления в Китае.* В главе 1 проекта закреплялись принципы «распределения по труду», «больше получает тот, кто больше работает», «кто не трудится, тот не ест». Основой народных коммун была провозглашена «производственная бригада» (生产队). Народные коммуны состояли из коммун, большой производственной бригады и производственной бригады. В главе 2 документа устанавливалось, что важнейшие решения в сфере функционирования народных коммун должны приниматься собранием делегатов коммуны, а никак не малым числом работников комитета управления. Собрание делегатов народной коммуны должно заседать не реже 2 раз в год. Главой 4 предусматривалось поощрение за труд при выполнении и перевыполнении установленных норм выработки. Глава 5 устанавливала право на ведение членами коммуны подсобного хозяйства, которое должно служить повышению дохода крестьянина, увеличению выпуска продукции социального характера. В главе 6 декларировалась защита конституционных прав членов народных коммун, уважение национальных традиций и неприкосновенность «жилища, мебели, велосипедов, швейных машин, находящихся в банках и кредитных организациях сбережений». Закреплялось право на отдых и отпуск, декларировалась защита здоровья члена коммуны и обеспечение его безопасности труда. Предполагалась выплата компенсации за увечья на производстве, а в случае смерти лица — оказание материальной помощи его родственникам. «В период беременности женщины-члена коммуны при жизненных сложностях необходимо подумать о предоставлении компенсации», — гласила хотя и расплывчатая, но впервые появившаяся в сфере регулирования трудовой деятельности женщины в коммуне формулировка.

Глава 7 устанавливала строгие требования и ограничения, применяемые в отношении руководящих работников народных коммун. Они должны были соблюдать *три главных требования* партийной дисциплины:

- «старательно претворять в жизнь политику ЦК КПК и государственные установления, активно участвовать в социалистическом строительстве»;
- «осуществлять систему демократического централизма»;
- «правдиво докладывать обстановку»;

а также соблюдать следующие *восемь* требований:

- «заботиться о жизни масс»;
- «участвовать в коллективном труде»;
- «относиться к людям с позиции равноправия»;
- «в работе советоваться с массами, в делах придерживаться справедливости»;
- «быть с массами единым целым, не возноситься»;
- «не иметь права голоса, если не проведено исследование»;
- «действовать в соответствии с реальной обстановкой»;
- «повышать пролетарскую сознательность, политический уровень».

К сожалению, ни среди *трех главных требований*, ни среди *восьми* требований не содержится указания на необходимость соблюдения действующих законов государства. Проект положения о народных коммунах в деревнях явился главным нормативным документом рассматриваемого периода, он на долгое время закрепил основные принципы деятельности народных коммун и их членов в КНР.

В сентябре 1961 г. ЦК КПК разослал на места Проект положения о работе государственных промышленных предприятий (国营工业企业工作条例) (в некоторых рус-

скоязычных источниках «Проект положения о промышленно-сырьевом предприятии», что не совсем верно) (сокращенное название: «70 статей о промышленности»). Проект явился первым крупным нормативным документом в области как хозяйственного, так и трудового права, принятым после образования КНР. Им предусматривалось восстановление кооперативов, возврат части имущества прежним владельцам, возвращение к 8-часовому рабочему дню, установлению сдельной оплаты труда в зависимости от объема произведенной продукции и др. В проекте закреплялись «реальная охрана здоровья работника, регулярная проверка здоровья, постепенное снижение, старательное устранение профессиональных заболеваний на производстве», «упразднение ненужной сверхурочной централизованной деятельности с тем, чтобы у работника появилось достаточно времени для сна, отдыха, учебы, развлечений и занятия домашними делами». Приведенные выше положения были направлены на устранение распространенной в период «большого скачка» практики труда работника без отдыха и выходных дней. «Содержание этого документа дает представления о том, до какого хаоса дошло управление предприятиями в период “большого скачка” и как под лозунгами “ударной борьбы” попирались самые элементарные права рабочих»⁵².

В конце декабря 1964 г. по 4 января 1965 г. в КНР проходила первая сессия ВСНП третьего созыва. Премьером Государственного совета Чжоу Эньлаем (周恩来) впервые было заявлено об осуществлении курса «четырёх модернизаций» (в промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической и оборонной областях), который так и остался «программным лозунгом» и был реализован на практике лишь Дэн Сяопином после окончания «культурной революции». С докладами выступили председатель

⁵² Инако Цунэо. Указ. соч. С. 165.

Верховного народного суда и председатель Верховной народной прокуратуры. Однако никаких законов китайским парламентом так принято и не было.

«Великая пролетарская культурная революция» (1966–1976 гг.)

Принятая в августе 1966 г. и состоявшая из 16 пунктов резолюция ЦК КПК «О великой пролетарской культурной революции», подменяя собой действующее в стране законодательство, предоставила неограниченную власть революционным учащимся («хунвейбины») и революционным комитетам («китайские парижские коммуны»). Их деятельность получила одобрение со стороны Мао Цзэдуна, который 18 августа 1966 г. появился на трибуне площади Тяньаньмэнь в военной форме с повязкой «хунвейбина». Еще во время 11-го пленума ЦК КПК 5 августа 1966 г. председатель КНР Мао Цзэдун написал «дацзыбао» («рукописная газета») «Огонь по штабам», призывавшее к разгрому государственных и партийных органов, а также комсомольских и профсоюзных комитетов. Главный идеолог «культурной революции» супруга Мао Цзэдуна Цзян Цин, выступая перед «красной молодежью», заявляла, что *«войска общественной безопасности, прокуратура, Верховный народный суд — все это органы, пришедшие к нам от капиталистических государств. Они стоят над партией, над правительством; все они в конечном счете устанавливают надзор над нами, ставят о нас черные материалы, все они являются бюрократическими органами»*⁵³.

⁵³ Цитата по: Гудошников Л. М. Произвол и насилие — основа политики маоистов. О попрании права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции» // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 70.

Наибольший удар по китайской государственности был нанесен именно «культурной революцией». Была практически уничтожена основанная на Конституции 1954 г. политическая система, подвергнута чистке армия и правоохранительная система, репрессированы видные работники государственно-партийного аппарата. КПК была лишена прерогативы разрабатывать, принимать и проводить в жизнь политический курс страны, перестала контролировать вооруженные силы. Была парализована деятельность государственных органов, судебной системы. В стране воцарились хаос и безвластие. Армия активно вмешивалась в политическую и социально-экономическую жизнь страны. Экономике государства был нанесен тяжелейший урон, разрушена вся система управления. Осуществлялся масштабный террор в отношении широкого круга политических деятелей. В период «культурной революции» в Китае восторжествовало нигилистическое отношение к праву и законности. В полную силу действовало **«цитатное судопроизводство»**, когда при вынесении судебных приговоров в их мотивировочной и резолютивной частях ссылались на выдержки из работ Мао Цзэдуна.

Деформации подверглись все созданные в восстановительный период государственно-правовые институты. Произошел отказ от представительных органов и выборов в них. Право было признано пережитком буржуазного общества и явлением, препятствующим полной окончательной победе китайской революции:

- «все чисто юридические предосторожности и излишние церемонии, связывающие массы и не соответствующие революционной борьбе, надо без малейшего сожаления отбросить. Надо ясно представлять, что все необходимые нормативные установления, процедурные порядки предназначены для борьбы с врагами, а не для того, чтобы

связывать нас самих. Мы должны применять революционную точку зрения классовой борьбы, а не метафизически относиться к различным установлениям законов»⁵⁴;

- «Что же мы учили? Советское гражданское право, советское уголовное право, уголовно-процессуальное право, буржуазное государственное право, историю государства и права зарубежных стран, историю государства и права Китая и т. д. Названий действительно много, полно всякой всячины, а систематического преподавания избранных произведений Мао Цзэ-дуна не было... По-настоящему говоря, на юридическом факультете социалистического университета идеи Мао Цзэ-дуна должны командовать всем, произведения председателя Мао должны быть основным, главным учебным материалом...»⁵⁵

«Красные охранники» заранее освобождались от юридической ответственности и судебного преследования за совершаемые в ходе «культурной революции» нарушения (зачастую уголовные преступления). В Постановлении о великой пролетарской революции, в частности, говорилось:

- «в ходе движения необходимо карать по закону действующих контрреволюционеров, которые совершили такие преступления, как убийство, поджог, отравление, вредительство, хищение государственной тайны и чья вина полностью доказана. Помимо этих случаев не следует вести борьбу против учащихся высших, специальных, средних учебных заведений и начальных школ» (третий аб-

⁵⁴ 政法研究 (Чжэнфа яньцзю) (Политико-юридические исследования). 1965. № 1. С. 19 (на кит. яз.).

⁵⁵ Гудошников Л. М. Указ. соч. С. 70.

защита пункта 7) (именно это установление явилось основанием для непреследования «хунвейбинов» за совершенные ими злодеяния: ими безнаказанно убивались тысячи людей);

- все кадры были разделены на четыре категории: «хорошие», «сравнительно хорошие», «допустившие серьезные ошибки, но еще не являющиеся антипартийными» и «антисоциалистические правые элементы». «Антипартийных, антисоциалистических правых элементов необходимо полностью разоблачить, ниспровергнуть, разгромить и дискредитировать, свести на нет их влияние. В то же время нужно оставить им выход, позволить начать новую жизнь» (пункт 8) (приведенное установление обосновывало массовые репрессии в годы «культурной революции»);
- в пункте 10 (второй абзац) звучал призыв «полностью покончить с таким явлением, как господство буржуазной интеллигенции в наших учебных заведениях» (обосновывались репрессии в отношении профессорско-преподавательского состава);
- в пункте 10 (четвертый абзац) говорилось о необходимости сокращения учебных программ и сроков учебы: «срок обучения нужно сократить. Нужно уплотнить учебный план и учебную программу. Учебные пособия нужно полностью переделать, причем некоторые нужно прежде всего освободить от всяких нагромождений. Учащиеся должны совмещать свою главную задачу — учиться — с другим, то есть не только заниматься своей учебой, но и приобщаться к промышленному, сельскохозяйственному труду, военному делу, должны также в любое время участвовать в такой борьбе, как культурная революция, подвергающая критике буржуазию» (занятия в институтах были полностью прекращены, студенты сутками напролет

- участвовали в бесконечных митингах и собраниях, преподавателей ссылали на работы в деревни);
- «правовой» основой «культурной революции» стали труды Мао Цзэдуна, подлежащие изучению широкими народными массами: «в сложной обстановке великой культурной революции партийные комитеты всех ступеней тем более должны добросовестно изучать и применять произведения товарища Мао Цзэдуна в тесной связи с жизнью, в частности, вновь и вновь изучать такие труды товарища Мао Цзэдуна о культурной революции и методах партийного руководства, как «“О новой демократии”», “Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани”, “К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа”, “Речь на Всекитайском совещании КПК по вопросам пропагандистской работы”, “Несколько вопросов, касающихся методов руководства”, “Методы работы партийных комитетов”» (пункт 16) (во время «культурной революции» миллионными тиражами издавались красные «цитатники» Мао Цзэдуна, цитаты из них заменяли нормы права).

Во время «культурной революции» закрепились практика расправ на «судах масс» с участием десятков тысяч зрителей. Для подобных судилищ было характерно отсутствие уголовного процесса, закона. Подвергшиеся репрессиям не обладали правом на защиту, института адвокатуры не существовало вовсе, нередко приговоры к смертной казни приводились в исполнение незамедлительно. Многочисленные толпы «обвинителей» подвергали свои жертвы издевательствам и глумлению, обряжая их в колпаки, надевая на них дощечки с различными надписями («Нечисть», «Ревизионист», «Предатель» и т. д.), и в таком виде водили по улицам городов и деревень. В помещениях учебных заведений и предприятий создавались самодеятельные тюрьмы,

где незаконно содержались десятки тысяч заключенных, многие из которых погибали. «Хунвейбины» творили самоуправство, применяли пытки, истязали людей. Подвергнувшиеся «чистке» органы государственной власти не были способны взять под контроль создавшуюся ситуацию. Повсюду в общественных местах были вывешены сфабрикованные «обвинительные заключения» — так называемые «дацзыбао» («рукописная стенгазета»), в которых содержались обвинения в ревизионизме и контрреволюции по отношению к различным категориям граждан. Страну охватили антиконституционные действия, акты вандализма по отношению к культовым сооружениям, погромы в домах граждан⁵⁶.

В эти годы произвола и беззакония погибли сотни тысяч невинных граждан, а еще большее число было репрессировано. Как отмечал Э. З. Имамов, в этот период «...невозможно говорить о существовании и действии в Китае права»⁵⁷. Л. М. Гудошников свидетельствует: «правовой нигилизм — один из важных компонентов идеологии “культурной революции”. Во время “культурной революции” складывавшаяся правовая система КНР подверглась разрушению, и будет верно сказать, что десятилетие 1966–1976 гг. из истории права КНР следует исключить»⁵⁸. Инако Цунэо констатирует: «...в период

⁵⁶ Подр. см.: *Фэн Цициай*. Десятилетие бедствий: записки о «культурной революции» / Пер. с кит. и вступит. ст. А. Н. Коробовой. М.: Восточная литература, 2015.

⁵⁷ *Имамов Э. З.* Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы общей части. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. С. 18.

⁵⁸ *Гудошников Л. М.* Право КНР до начала модернизации страны // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты: Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27–29 сентября 2005 г.). Часть II. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 25.

“культурной революции” из центра поступало множество указаний, уведомлений, сообщений, которые содержали выражения “карается законом”, “строго карается законом государства”, “строго карается законоположениями государства”. Однако и в данный период право существовало лишь в этих узких пределах. Упомянутый в документах “закон” относился лишь к сфере уголовного права, направленного на поддержание порядка. Ничего конкретного о том, какие это “законы”, не говорилось. Более того, сам факт неоднократного издания директивных документов свидетельствовал о том, что подобное “право” не выполняло действия подлинного права»⁵⁹.

Е. В. Куманин дополняет, что в этот период «нормы закона заменялись расплывчатыми идеологическими принципами “линии масс” и “продолжающейся революции”. Преступления рассматривались не столько с точки зрения противозаконности действий, нарушающих общественный порядок, сколько с учетом социального происхождения, мотивов преступного поведения и его самооценки нарушителем. Политическая практика была поставлена выше Конституции — Основного Закона страны. Важнейшие конституционные положения отменялись партийными решениями без внесения соответствующих вопросов в государственные органы... Критерием правомерности становится не рациональная деятельность в рамках законности, а соответствие поступков лозунгам маоизма»⁶⁰.

Перед самым окончанием «культурной революции» была принята **вторая Конституция КНР** (17.01.1975), число статей которой в сравнении с первой конституцией было значительно сокращено (со 106 до 30). «Конституцию КНР 1975 г. трудно было отнести к категории основ-

⁵⁹ *Инако Цунэо*. Указ. соч. С. 208.

⁶⁰ *Куманин Е. В.* Указ. соч. С. 18.

ных законов государства. Она представляла собой скорее декларацию определенных политических сил, причем сил не полностью однородных, а выступающих с различными установками относительно нынешнего положения и дальнейшего развития страны»⁶¹. Кроме конституции, ВСНП не приняло ни одного органического закона, как это было в ходе появления в 1954 г. первой китайской конституции.

При формировании принявшего новую конституцию ВСНП четвертого созыва в условиях «культурной революции» всеобщих выборов депутатов, как это было предусмотрено *статьей 1 Закона КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей* от 11 февраля 1953 г., вообще не проводилось. Делегатов «набирали» на основе т. н. «широких демократических консультаций и многократных обсуждений». В условиях крупномасштабных репрессий проведение выборов в стране было невозможно. Не созывались и местные СНП для формирования ВСНП, хотя это и было предусмотрено законодательством. Депутатов назначали парткомы и «ревкомы» после «демократических» консультаций с Центром. О каких всеобщих выборах в парламент могла идти речь, когда в годы «культурной революции» ВСНП сначала было лишено своих конституционных прав, а затем фактически распущено. Последняя сессия ВСНП состоялась лишь в период с 20 декабря 1964 г. по 4 января 1965 г., ПК ВСНП — 26 апреля 1966 г. В течение последующих десяти лет деятельность парламента была полностью прекращена.

До сессии ВСНП состоялся пленум ЦК КПК, на котором был утвержден один из проектов конституции

⁶¹ Китай после «культурной революции» (политическая система, внутривластное положение) / Л. М. Гудошников, Б. П. Барахта, В. Г. Карымов, Р. М. Неронов. М.: Мысль, 1979. С. 238.

и затем вынесен на голосование в парламент. Во время сессии ВСНП обсуждались три основных вопроса: принятие новой конституции, доклад Чжоу Эньлая о работе правительства и назначение руководящих кадров. В основу новой конституции легли тезисы Мао Цзэдуна о борьбе с контрреволюцией, «черными» бандами, шпионами, предателями. Наиболее серьезным изменением стала ликвидация поста председателя КНР (занимавший во время «культурной революции» эту должность Лю Шаоци был объявлен изменником, снят пленумом ЦК КПК с должности, хотя по конституции это могло сделать лишь ВСНП, и репрессирован). Пост председателя КНР был связан с Государственным комитетом обороны и Верховным государственным совещанием — их также исключили из системы высших органов государства. Зато юридическое право на существование получили «ревкомы»: «постоянно действующие органы местных собраний народных представителей и вместе с тем местные народные правительства» (*ч. 1 ст. 22 Конституции КНР*) (новые органы власти были созданы в КНР согласно распоряжению Мао Цзэдуна, сделанному в январе 1967 г. Однако до 1975 г. они являлись неконституционными учреждениями).

Кроме того, Конституция 1975 г. также закрепила:

- ВСНП является высшим органом государственной власти, находящимся под руководством КПК (*ч. 1 ст. 16*). Срок его полномочий — 5 лет (ранее 4) (*ч. 3 ст. 16*);
- сокращены полномочия ВСНП (*ст. 17*). Оставлено: внесение изменений в конституцию, принятие законов, назначение и смещение премьера и других должностных лиц Государственного совета по представлению ЦК КПК, утверждение народнохозяйственных планов и бюджета (в сравнении с первой конституцией отсутствует право на

- утверждение председателя КНР и его заместителя, назначение премьера ранее осуществлялось с представления председателя КНР и др.);
- из текста конституции полностью исключены демократические принципы организации и деятельности народных судов: независимость судов, их подчинение только закону и т. д. Отсутствовало положение о равенстве всех граждан перед законом. Основным правом и основной обязанностью граждан КНР объявлена поддержка руководства КПК (*ч. 1 ст. 26*);
 - деятельности органов суда и прокуратуры в новой конституции отведена лишь одна *25-я статья* (при этом полномочия прокуратуры «осуществляются органами общественной безопасности различных уровней» (*ч. 2 ст. 25*), что, по сути, означало ликвидацию прокурорской системы), компетенции Государственного совета — две статьи (*19 и 20*), правам и обязанностям граждан — также две статьи (*26 и 27*);
 - аресты граждан, согласно новой конституции, осуществляются не только по судебному решению, но и «с санкции органов общественной безопасности» (*ст. 28*), что свидетельствовало о существенном расширении полномочий органов китайской милиции.

ПРАВОВОСТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И РЕФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1977–1997 гг.)

Смерть в 1976 г. Мао Цзэдуна, окончание разрушительной «великой пролетарской культурной революции» и арест «банды четырех» послужили началом к развертыванию крупномасштабного правосстановительного процесса в социалистическом Китае⁶². В конце 70-х гг. прошлого столетия в КНР возобновилась правотворческая деятельность, прерванная в конце 50-х гг. в результате проведения различных политических кампаний. Именно с этого времени принято говорить об уникальном опыте правового строительства китайского государства.

На новом этапе перед руководством Китая стояла задача стабилизировать положение в стране, восстановить разрушенную систему управления, стимулировать развитие народного хозяйства. Как и в первые годы после образования КНР, законодательная деятельность становится неотъемлемой частью начавшихся в стране преобразований. Уже в 1977 г. в правовой системе КНР начинают

⁶² Термин «правосстановительный процесс» применительно к происходящим в Китае событиям впервые в синологической науке был применен проф. Л. М. Гудошниковым См., напр.: *Гудошников Л. М.* Конституция 1978 г. и начало правосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. № 3. С. 119–129.

появляться первые акты правотворчества экономической направленности: «*Опытные правила освобождения складов от экспортируемых товаров и сырья*» (关于出口商品何原材料清仓利用试行办法) (13.05.1977), «*Правила управления мерами и весами КНР*» (中华人民共和国计量管理条例) (в опытном порядке) (27.05.1977), «*Положение Министерства финансов о системе управления сбором налогов*» (财政部关于税收管理体制的规定) (16.08.1977), «*Некоторые положения относительно гарантии качества основных строительных проектов*» (关于保证基本建设工程质量的若干规定) (23.09.1977), «*Правила перевозки товаров внутри государства*» (国内货物运输规则) (в опытном порядке) (01.10.1977), «*Правила управления Народным банком Китая золотом и серебром*» (中国人民银行金银管理办法) (в опытном порядке) и «*Правила расчетов Народного банка Китая*» (中国人民银行结算办法) (оба документа приняты 06.11.1977), «*Решение Государственного совета об управлении наличными средствами*» (国务院关于实行现金管理的决定) (28.11.1977) и др.⁶³

Все перечисленные выше документы явились лишь «предтечей» целого потока нормативных правовых актов, принятых в КНР после 1978 г. Наиболее значимые законодательные акты КНР начали появляться уже с 1979 г. Для правового обеспечения нового курса в марте 1979 г. была создана Комиссия по законодательству ПК ВСНП (法制委员会) (ее возглавил реабилитированный в декабре 1978 г. Пэн Чжэн (彭真)), а со 2 сентября 1983 г. — Комиссия по законодательной работе ПК ВСНП (法制工作委员会).

⁶³ Подр. см.: 重要经济法规资料选编 (Чжуняо цзинцзи фагуй цзиляо сюаньбянь) (Избранные материалы по важнейшему экономическому законодательству). 1977–1986. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньше, 1987 (на кит. яз.).

Переломным событием в жизни Китая рассматриваемого периода по праву считается **3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (с 18 по 22 декабря 1978 г.)**, с которого принято вести отсчет проводимых в стране крупномасштабных реформ. Был провозглашен курс на обновление страны, восстановление законности, акцент в государственной работе был перенесен на экономическое строительство, инициирован массовый процесс реабилитации жертв политических репрессий. Впервые за долгие годы правящей партией было подчеркнуто, что «социалистическая модернизация нуждается в строгом соблюдении закона и дисциплины... Необходимо добиться, чтобы у нас были законы, на которые можно положиться; исполнение законов должно быть строгим, нарушение законов должно расследоваться и пресекаться»⁶⁴. Именно с этого пленума китайское право стало приобретать современный облик.

Главный идеолог реформ Дэн Сяопин провозгласил курс на осуществление модернизационного развития страны: «модернизация китайского типа должна осуществляться при учете двух особенностей: слабой экономической основы и огромного населения при ограниченности пахотной площади. Модернизация китайского типа должна носить социалистический характер, в этом ее коренное отличие как от капиталистической модернизации, так и от модернизации советского типа»⁶⁵. Основой для практической разработки реформаторских идей Дэн Сяопина стал курс «**четырёх модернизаций**» (四个现代化), поставивший целью преобразования в четырех областях — промышленности, сельском хозяйстве, армии, науке и технике. Была принята программа

⁶⁴ Жэньминь жибао (Народная газета). 24.12.78 (на кит. яз.).

⁶⁵ Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003. С. 5.

осуществления «**политики реформ и открытости**» (改革开放政策), которая положила начало бурному экономическому развитию Китая. Проводимые реформы были направлены не на слом старой экономической системы, а на ее модернизацию и совершенствование. Цель реформ — повышение уровня экономической мощи государства и благосостояния его граждан.

Дэн Сяопин заявлял: «при осуществлении дела модернизации необходимо исходить из реальной действительности Китая. Как в революции, так и в строительстве нужно со всей серьезностью изучать и заимствовать опыт других стран. Однако на одном лишь копировании зарубежного опыта и слепом подражании иностранным образцам далеко не уедешь. В этом отношении у нас немало поучительных уроков. Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая — таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта»⁶⁶.

Наряду с проведением экономической реформы изменениям подверглась и политическая система Китая. Содержание реформы политической системы, направленной на развитие демократизации, состояло в развитии и укреплении существующей системы представительных органов власти (собраний народных представителей), расширении их контролирующих функций и демократических начал в их деятельности, упрощении и сокращении управленческого аппарата, разделении полномочий между партийными и административными органами, между центром и местами.

⁶⁶ Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Бэйцзин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1985. С. 4.

Восстановление механизма правового регулирования после «культурной революции» связано прежде всего с принятием на первой сессии ВСНП пятого созыва новой **Конституции КНР 1978 г.**, ставшей первоначальной базой этого процесса (**05.03.1978**)⁶⁷. И хотя данная конституция просуществовала совсем недолго (до 1982 г.), однако она явилась основой зарождающегося правотворческого процесса в масштабах всего Китая.

В год принятия Конституции 1978 г. на состоявшемся Всекитайском совещании по вопросам законодательного строительства в форме доклада политико-юридической группы ЦК КПК была обнародована программа принятия или восстановления наиболее важных для страны законодательных актов:

- 1) *в хозяйственной сфере* (в целях восстановления порушенного экономического порядка, скорейшего привлечения зарубежных инвестиций);
- 2) *в природоохранительной сфере* (требования защиты экологии);
- 3) *в сфере охраны общественного порядка* (восстановление разрушенных правоохранительных органов);
- 4) *в сфере организации государственных органов* (восстановление разрушенных органов государства)⁶⁸.

Первыми после пятнадцатилетнего перерыва опубликованными правовыми актами явились положение КНР «Об арестах и задержаниях» (23.02.1979) (основывалось на аналогичном акте 1954 г., восстанавливая роль унич-

⁶⁷ Подр. см.: Гудошников Л. М. Конституция КНР 1978 г. и начало правовосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. № 3. С. 119–129.

⁶⁸ Жэньминь жибао (Народная газета). 28.10.78 (на кит. яз.).

тоженных в «культурную революцию» органов правопорядка) и экспериментальный (т. е. вводимый в опытном порядке) Лесной кодекс КНР (25.02.1979). Первое было направлено против распространившихся в период «культурной революции» явлений произвола и беззакония в уголовной и уголовно-процессуальной сферах. Вторым пытался поставить преграду на пути хищнической вырубке лесов, которая оказывала влияние на климатические условия и сельскохозяйственное производство в ряде районов страны.

С 1979 г. китайский правотворец приступает к принятию основополагающих правовых документов, без которых было невозможно успешное реформирование государства. Семьдесят процентов принимаемых законов и подзаконных нормативных правовых актов было направлено на регулирование экономической сферы. Появляются положение КНР «О поощрении выпуска продукции высшего качества» (30.06.1979); закон КНР «Об эксплуатации смешанных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале» (01.07.1979); положение «Об особых экономических зонах провинции Гуандун» (26.08.1980); временное положение «О постоянных представительствах иностранных предприятий в КНР» (30.10.1980); закон КНР «О хозяйственном договоре» (13.12.1981); положение «О регистрации промышленных и торговых предприятий» (07.07.1982); закон КНР «О товарных знаках» (23.08.1982) и многие другие акты.

Китайская промышленность, сельское хозяйство, строительная и пищевая отрасли, здравоохранение и многие другие сферы народного хозяйства, не имевшие развития в предыдущие годы, получили резкий рост за счет массового притока иностранных инвестиций, правотворческой свободы органов власти на местах, оперативно принимающих необходимые для бизнеса документы,

свободы предпринимательской деятельности, ослабления государственного контроля в области ее регулирования. В первое десятилетие реформ страна переживала настоящий «правотворческий бум», во время которого на свет появлялись сотни новых нормативных правовых актов.

Наряду с появлением актов правотворчества экономической направленности высший законодательный орган Китая впервые с момента образования в 1949 г. КНР принимает Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (01.07.1979), а также закон КНР «Об организации народных судов», закон КНР «Об организации народной прокуратуры» (01.07.1979) и впервые временное положение «Об адвокатах» (26.08.1980). 13 апреля 1982 г. появляется закон КНР «О нотариате». За долгие годы существования КНР в ее правовой системе впервые появляются крупные кодификационные акты правотворчества и законы в сфере адвокатуры и нотариата.

В масштабах всего Китая начинает «бурлить» юридическая жизнь. Открываются юридические факультеты в ведущих университетах страны, китайские студенты и преподаватели начинают выезжать за рубеж для получения юридического образования и повышения квалификации. На свет появляется юридическая литература, содержащая широкий плюрализм мнений по многим дискуссионным вопросам права. До 1978 г. в КНР не было выпущено ни одного официально изданного учебника по праву или посвященного исследованию вопросов юриспруденции монографического труда. Сразу после начала процесса восстановления китайской юридической науки стали появляться первые монографии по праву КНР (первые работы вышли в начале 80-х гг. в Народном университете Китая).

В 1978 г. в четырех крупных регионах Китая, включая Пекин, был возобновлен прием студентов на юридические

факультеты⁶⁹. Профессорско-преподавательский состав возвращен на работу в учебные заведения и приступил к подготовке новых юридических кадров для развивающейся страны. Уже к концу 1989 г. по всему Китаю функционировало 106 юридических факультетов (институтов), количество обучающихся на них специалистов достигло 14 тыс. человек, аспирантов — около 4 тыс., преподавателей — 2100. В институтах 29 регионов Китая была введена специальность «юриспруденция»⁷⁰. Так, если до 1978 г. по всему Китаю действовало всего лишь три высших учебных заведения, в которых существовали юридические факультеты, количество же выпускников-юристов не превышало 200 человек в год, то за 30 лет осуществления политики реформ и открытости к 2008 г. таких вузов уже насчитывалось 559, количество студентов юридических факультетов достигало 330 000 человек⁷¹. В рассматриваемый период «значительно увеличилось число научно-исследовательских учреждений и научных сотрудников, специализирующихся по праву, возрос научный потенциал политико-юридических учебных заведений. Постоянно выходят в свет учебники, учебные материалы, специаль-

⁶⁹ 中国法治30年: 1978—2008 (Чжунго фачжи 30 нянь) (30 лет законодательству Китая). Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2008. С. 253 (на кит. яз.).

⁷⁰ 曾宪义, 张文显 (Цзэн Сяньи, Чжан Вэньсянь). 中国法学专业教育教学改革与发展战略研究 (Чжунго фасюе чжуань цзяюй цзясюе гайгэ юй фачжань чжаньлюе яньцзю) (Исследование стратегии развития и реформы китайской системы образования и обучения по специальности «юриспруденция»). Пекин: Гаодэн цзяюй яньцзю чубаньшэ, 2002. С. 3 (на кит. яз.).

⁷¹ 中国法学三十年 (1978—2008) (Чжунго фасюе саньши нянь) (30 лет юридической науке Китая). Пекин: Чжунго жэньминь дасюе чубаньшэ, 2008. С. 3 (на кит. яз.).

ные издания, сборники статей. На страницах газет публикуется много научных статей по правовой тематике. Появляются и новые отрасли права»⁷².

Особое место в проводимых реформах занимало правовое регулирование свободных (специальных) экономических зон (далее: СЭЗ)⁷³. Четыре первые и наиболее известные — **Шэньчжэнь** (深圳), **Сямэнь** (厦门), **Чжухай** (珠海) и **Шаньтоу** (汕头) — были открыты в начале 80-х гг. для привлечения иностранных инвестиций, увеличения валютных поступлений, заимствования передовых зарубежных технологий⁷⁴. На их территориях установили особый льготный инвестиционный режим, предполагающий освобождение зарубежного инвестора от значительного количества налоговых выплат (льготная ставка налога на прибыль, 5-летние «налоговые каникулы», освобождение от уплаты платежей за пользование землей, водой и др.). С течением времени эти отсталые во всех отношениях приморские районы становятся локомотивом экономического развития КНР. В СЭЗы привлекался иностранный капитал, передовые технологии, зарубежный опыт управления, увеличивалась экспортная валютная выручка, ускоренное экономическое развитие охватывало все южные регионы Китая, где располагались специальные

⁷² Юридическая жизнь в Китае / Пер. с кит.; отв. ред. Л. М. Гудошников. М.: Юридическая литература, 1990. С. 105–106.

⁷³ Подр. см.: *Тан Хайтин*. Свободные экономические зоны в экономике КНР: Дис. ... канд. экон. наук. М., 1998.

⁷⁴ Подр. см.: *Виноградов А. В.* История возникновения специальных экономических зон // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А. В. Виноградов. 2016. С. 247–259.

зоны. В апреле 1979 г. ЦК КПК принимает важное решение «*О некоторых вопросах всемерного развития внешней торговли для увеличения поступления иностранной валюты*» (关于大力发展对外贸易增加外汇收入的若干问题的规定), целью которого провозглашается всестороннее развитие внешней торговли, расширение международного сотрудничества.

Местной администрации были предоставлены права на разработку и принятие соответствующей нормативно-правовой базы для оперативного реагирования на нужды инвестора. В ноябре 1981 г. ПК ВСНП принял Постановление о предоставлении СНП провинций Гуандун и Фуцзянь и их постоянным комитетам права выработать отдельно действующие положения по всем экономическим вопросам СЭЗ. Согласно документу, в целях «более эффективного развития роли особых экономических зон» СНП пров. Гуандун и Фуцзянь и их постоянным комитетам предоставлялось право «на основе принципов, установленных соответствующими законами, постановлениями и политическими установками», а также сообразуясь с конкретными условиями зон и их реальными потребностями, разрабатывать «отдельно действующие положения по всем экономическим вопросам, подлежащие передаче в ПК ВСНП и Государственный совет». Данное постановление давало властям указанных провинций беспрецедентные полномочия для улучшения инвестиционного климата в СЭЗ: они получили право реализации проектов с иностранным участием без ограничения объема инвестиций, но при условии, что провинции смогут самостоятельно обеспечить соответствующие предприятия фондами, сырьем, энергией.

Законодательно вопросы деятельности СЭЗ регулировались рядом общегосударственных законов: «*О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом*» (01.07.1979) (первый и основополагающий

акт в сфере регулирования сотрудничества с иностранным капиталом), «О подоходном налоге совместных предприятий с китайским и иностранным капиталом» (10.09.1980), «О подоходном налоге с иностранных предприятий» (13.12.1981), «О внешнеэкономическом договоре» (21.03.1985), «О предприятиях иностранного капитала» (12.04.1986); и актами Государственного совета: «Временное положение о постоянных представительствах иностранных предприятий в Китайской Народной Республике» (10.09.1980), «Положение о регистрации промышленных и торговых предприятий» (07.07.1982), «Положение о договорах на импорт техники» (24.05.1985), «Постановление о поощрении иностранных инвестиций» (11.10.1986) и др. Принятые закон КНР «О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранных граждан» (22.11.1986), Таможенный кодекс (22.01.1987) и др. также касались вопросов правового регулирования СЭЗ.

Нормативные документы, конкретизирующие функционирование деятельности СЭЗ, широко принимались местными органами власти. Так, например, 26 августа 1980 г. ВСНП утвердило принятое СНП пров. Гуандун *Положение об особых экономических зонах провинции Гуандун* (广东省经济特区条例) (документ положил начало развитию этих зон). «Из содержания “Положения...” — свидетельствуют советские и чехословацкие ученые, — вытекает, что на территории КНР создаются особые районы, хотя и подчиненные китайской юрисдикции, но с особым правовым режимом в сфере предпринимательской и коммерческой деятельности, за соблюдение которого отвечает специальный административный орган»⁷⁵.

⁷⁵ Современное право Китая / Под общ. ред. Л. М. Гудошников и Л. М. Кржижковского. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. С. 130.

Активное экономическое развитие страны, серьезные изменения, которые претерпевала внутривластная обстановка, способствовали разработке и принятию **4 декабря 1982 г.** четвертой по счету **новой Конституции КНР** (действует по настоящее время). Из ее положений были устранены все упоминания о «культурной революции» и ее установках. Зафиксирован возврат страны к многоукладной экономике. По отношению к регулированию организации и деятельности государственных органов КНР Основной закон почти полностью повторяет первую китайскую Конституцию 1954 г., при этом восстанавливается пост председателя КНР.

По мере государственно-правового развития страны в действующую китайскую конституцию вносились различные изменения и поправки, сыгравшие важную роль в деле успешного построения правовой системы КНР. В общей сложности действующая Конституция КНР подверглась поправкам 5 раз.

19 февраля 1997 г. во время китайского Нового года («Праздник весны») в возрасте 93 лет скончался реформатор Дэн Сяопин. За 20 лет проводимой им экономической реформы облик Китая существенно изменился: достигнут один из самых высоких в мире среднегодовых темпов экономического роста, в 4 раза увеличен ВВП на душу населения⁷⁶. Колоссальные изменения претерпела правовая система КНР. Оказавшись полностью разрушенной после «культурной революции», всего лишь за два десятка лет она пополнилась множеством новых законов и тысячами актов, принятых Государственным советом. Особенно успешным явился правотворческий опыт китайского законодателя в экономической сфере, появившиеся нормативные

⁷⁶ Подр. см.: Усов В. Н. История КНР: учебник. В 2 т. Т. II. 1966–2004 гг. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006. С. 571–573.

правовые акты способствовали бурному росту китайского народного хозяйства. В конституционно-правовой сфере действовали конституция и целый ряд органических законов. Был восстановлен пост председателя КНР, деятельность органов суда и прокуратуры. В административной сфере инициировался процесс разделения партийных и государственных функций, начала проводиться масштабная административная реформа, направленная на снижение количества разрешительных процедур. Гражданско-правовая сфера пополнилась целым рядом новых законов, к основным из которых отнесем Общие положения гражданского права (аналог первой части ГК РФ).

В социально-правовой сфере были приняты Закон КНР о защите инвалидов, Закон КНР о защите несовершеннолетних, Закон КНР о профессиональных союзах, Закон КНР об обеспечении прав и интересов женщин, Закон КНР о безопасности на шахтах и рудниках, Закон КНР об Обществе Красного Креста, Трудовой кодекс, Закон КНР о защите прав и интересов пожилых людей. *В уголовно-правовой сфере* действовал существенно измененный в марте 1997 г. Уголовный кодекс.

Процессуальное право также активно развивалось. Появились Уголовно-процессуальный, Административно-процессуальный, Гражданско-процессуальный и Арбитражный кодексы. Народные суды с трудом справлялись с объемом навалившейся на них работы: количество гражданских, административных и уголовных дел, ими рассматриваемых, в сравнении с периодом правления Мао Цзэдуна увеличилось многократно.

Вместе с огромными положительными результатами, достигнутыми в ходе реформ, страна столкнулась и с целым рядом серьезных проблем. В первую очередь к ним относятся резкая дифференциация в доходах населения, рост общеуголовной преступности, коррупция в партийно-административном аппарате, истощение природных

ресурсов и ухудшение экологической обстановки, отсутствие реальной независимости судебной системы от партийной воли и декларативность закрепленных в Конституции КНР личных прав и свобод. Китай испытывал мощное давление со стороны международного сообщества, выступавшего с требованием ратификации основных международных документов в сфере защиты прав человека, имплементации норм международного права в национальное законодательство. Стремление КНР вступить в международные организации, в особенности в ВТО, требовало от представительных органов принятия целого пакета нормативных правовых актов, направленных на приведение китайских законов в соответствие с международными требованиями. В таком непростом положении китайское государство оказалось накануне важного **XV пленума КПК** (1997 г.), которому было суждено сформулировать курс на построение *«социалистической правовой системы с китайской спецификой»* с прицелом на далекий 2010 год. *С XV пленума КПК открывается новая страница в сфере правового регулирования общественных отношений в Китае в Новейшее время.*

ФОРМИРОВАНИЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» (1997–2010 гг.)

В сентябре 1997 г. в Пекине прошел **XV съезд КПК**, на котором председатель КНР Цзян Цзэминь (江泽民) выступил с докладом *«Высоко неся великое знамя теории Дэн Сяопина, всесторонне перенести дело строительства социализма с китайской спецификой в XXI век»*. Наряду с марксизмом-ленинизмом и «идеями Мао Цзэдуна» теория Дэн Сяопина о строительстве «социализма с китайской спецификой» получила статус «руководящей партийной идеологии». В докладе были подчеркнуты успехи, которых достиг Китай в сфере экономического развития: с 1992 по 1996 г. ВВП страны ежегодно рос в среднем на 12,1%. По мнению китайского лидера, это свидетельствовало об «огромном прорыве» в сфере политики реформ и открытости. На съезде была поставлена задача в ближайшие десять лет добиться удвоения ВВП, создать «сравнительно совершенную социалистическую экономическую систему». КНР продолжала стремительно наращивать свой экономический потенциал. Вместе с этим происходил процесс возвращения принадлежащих Китаю ранее отторгнутых территорий: согласно достигнутым с Великобританией договоренностям *1 июля 1997 г. под китайскую юрисдикцию был возвращен Сянган (Гонконг)*.

В 1999 г. был возвращен Аомэнь (Макао) (бывшая португальская колония).

Непрекращающийся стремительный экономический рост Китая был сопряжен с целым рядом серьезных проблем, которые продолжали как «дамоклов меч» висеть над обществом. Анализируя экономическую стратегию китайского государства в рассматриваемый исторический период, В. Г. Гельбрас пишет: «до сих пор экономика КНР развивалась предельно высокими для себя темпами. Вопрос заключается в том, способен ли Китай их поддерживать в будущем? Если способен, то сколь долго? Все чаще страна сталкивается с ограничителями экстенсивного роста. Разрушение экологии, дефицит целого ряда ресурсов, прежде всего пашни, пресной воды, нефти и газа, принуждают к поиску новых источников роста. Ряд дефицитных природных ресурсов Китай стремится найти в других странах, и работа в этом направлении разворачивается во все больших масштабах. Однако экологические проблемы становятся угрожающими»⁷⁷. Последующая после XV съезда КПК программа экономических реформ требует от КПК решения указанных выше проблем. Правовая система страны пополнится рядом новых нормативных правовых актов в экономической, природоохранной, экологической и административной сферах.

Особое место в докладе Цзян Цзэминя было посвящено правовой проблематике. Подчеркнута необходимость укрепления социалистической законности, определен курс на построение «социалистического правового государства», подвергнут критике бюрократизм в государственном аппарате. В *разделе 6* доклада заявлено о необходи-

⁷⁷ Гельбрас В. Г. Куда идет Китай? (К итогам XV съезда Компартии Китая) // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 4. — URL: <http://www.xserver.ru/user/kikki/>.

мости проведения политической реформы, «дальнейшего расширения социалистической демократии, оздоровления социалистической законности, управления государством на основе закона...». В который раз была отмечена важность соблюдения действующих правовых предписаний в ходе осуществляемых преобразований. Определяющим на долгие годы вектором развития правового регулирования стала поставленная в докладе задача по формированию к 2010 г. **«социалистической правовой системы с китайской спецификой»** (有中国特色社会主义法律体系). Цзян Цзэминем было акцентировано внимание на необходимости «защищать авторитет конституции и законов, твердо придерживаться равенства всех перед лицом закона, никакие лица, организации не имеют превышающих законы особых прав. Все правительственные органы обязаны осуществлять администрирование в соответствии с законом, реально обеспечивать права граждан, осуществлять систему ответственности и систему оценки, проводить проверки в сфере исполнения закона». В докладе также говорилось о стимулировании судебной реформы, гарантиях независимого и справедливого правосудия, ответственности за ошибочные судебные решения, повышении уровня правовой культуры граждан и многом другом, включая коррупционную проблематику. Цзян Цзэминь впервые определил коррупцию как реальную угрозу китайской государственности: *«противодействие коррупции является серьезной политической битвой, от которой зависит существование партии и государства»*.

Малоизвестно, что XV съезду предшествовало обучение членов Политбюро ЦК КПК в рамках проводимого курса повышения квалификации основам правоведения. Д. А. Смирнов пишет: «в 1994 г. в соответствии с требованием ЦК КПК усилить правовое строительство партийная организация Министерства юстиции официально направила в ЦК КПК доклад о проведении цикла лекций

по правовому строительству для высшего партийного руководства»⁷⁸. На занятиях партийным руководителям была обоснована необходимость в усилении работы по правовому строительству с учетом происходящих в стране изменений. Это, несомненно, сказалось на особом внимании съезда к правовой проблематике. Однако, к сожалению, сущность заявлений лидеров КПК не изменилась: декларативность сказанного проявлялась в практической деятельности правоприменителя. Партия, как и раньше, продолжала влиять на судебные органы, партийные решения имели силу закона, права граждан ущемлялись. Тем не менее поставленная КПК задача формирования «социалистической правовой системы с китайской спецификой» стала реализовываться сразу после завершения XV съезда: законодатель принимает различные «Планы правотворческой работы» на предстоящие годы с прицелом на 2010 г., в результате которых в стране появлялись новые нормативные правовые акты, а в уже действующие вносились масштабные изменения⁷⁹.

Происходящие в процессе реформ изменения понудили законодателя к внесению ряда поправок в действующую Конституцию КНР. **Мартовские поправки 1999 г.** несколько-

⁷⁸ Смирнов Д. А. Управлять государством на основе закона // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А. В. Виноградов. 2016. С. 504.

⁷⁹ Подр. см.: 中国特色社会主义法律体系前沿问题研究 (Чжунго тесе шэуэй чжуи фалюй тиси цянъянь вэньти яньцзю) (Исследование важных вопросов социалистической правовой системы с китайской спецификой) / Под ред. 孙国华 (Сунь Гохау), 冯玉军 (Фэн Юйцзюня). Пекин: Чжунго миньчжу фачжи, 2005. С. 11 (на кит. яз.).

ко изменили содержание текста преамбулы⁸⁰. Например, вместо положения «Китай находится на начальной стадии социализма» стало: «Китай будет в течение длительного времени находиться на начальной стадии социализма». В преамбуле также упомянута «теория Дэн Сяопина» («народы всех национальностей Китая, руководимые Коммунистической партией Китая и вооруженные марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина...»), поставлена задача «развивать социалистическую рыночную экономику». Из текста Основного закона исключена формулировка «государство... подавляет предательскую и иную контрреволюционную деятельность...». Вместо этого содержание *статья 28* гласит: «государство... подавляет предательскую и прочую преступную деятельность, подрывающую безопасность государства...». Отметим, что понятие «контрреволюционное преступление» было исключено из УК КНР еще *14 марта 1997 г.* (в результате масштабных поправок в действующий уголовный закон). Однако в Конституции КНР оно продолжало «существовать» еще два года. Налицо парадоксальная коллизия: *в уголовном законе данный вид преступления существовать перестал, а на уровне Основного закона действовал еще продолжительное время. И все это происходило на фоне непрекращающихся партийных заявлений о необходимости поддержания авторитета закона в китайском обществе.*

В контексте рассматриваемой проблематики наиболее важной видится поправка к статье 5 (содержание статьи дополнено новой первой частью), которая устанавливает: *«Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым госу-*

⁸⁰ Подр. см.: Поправки к Конституции Китайской Народной Республики // Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 10–12.

дарством». По свидетельству Л. М. Гудошникова, «внесение этого дополнения непосредственно связано с заметным нарастанием и совершенствованием большого количества разнообразных правовых норм. Правовая реформа считается в КНР важным направлением политической реформы и вместе с активно ведущейся административной реформой в известной мере ее заменяет, так как политические институты почти не реформируются. Становление КНР в качестве правового государства — факт позитивный, но пока скорее программа, обращенная к будущему»⁸¹.

Отметим, что приведенная выше формулировка, относящая Китай к правовому государству, по сути, есть не что иное, как очередная декларация, направленная больше «вовне», для международного сообщества, нежели прямое руководство к действию для национального законодателя и правоприменителя. Да и само понятие «правовое государство» применительно к КНР не может трактоваться, исходя из общепринятого на Западе понимания его сущности. Лозунг становления КНР как социалистического правового государства нельзя отнести к нововведениям⁸²,

⁸¹ Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сборник нормативных актов / Сост., ред. и авт. предисл. Л. М. Гудошников. М.: ИКД «Зеркало-М», 2004. С. 14.

⁸² Подр. см.: 法理学 (Фали сюе) (Теория права) / Под ред. 张文显 (Чжан Вэньсяна). Пекин: Фалюй чубаньше, 1997. С. 245–250 (на кит. яз.); хотя сама идея правового государства в ее современном виде пришла в Китай с Запада лишь в XX в., тем не менее предпосылки для ее возникновения на китайской почве были заложены еще в далеком XVII в. Подр. см.: Максимов Д. А. Идея правового государства в Китае в начале XX века // Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI веке: Тезисы докладов 12-й Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 25–27 сентября 2001 г.). Ч. 2. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 144–148.

однако в 1999 г. он впервые в китайской истории получил закрепление на конституционном уровне.

Еще одна поправка 1999 г. значительно изменила содержание статьи 6 Конституции КНР. Добавлено: «на начальной стадии социализма государство поддерживает экономическую систему, при которой общественная собственность доминирует и другие формы собственности развиваются параллельно, придерживается системы, при которой распределение по труду доминирует при сосуществовании с другими способами распределения». Партия признала за частным сектором экономики конституционное право на существование и развитие, что является следствием проводимого курса на построение «социалистической рыночной экономики».

Особого внимания заслуживают **поправки в Конституцию КНР**, внесенные в 2004 г.⁸³ К этому времени китайское государство уже вступило в ВТО, в правовой системе появились некоторые важные уникальные акты правотворчества. Предложение о внесении конституционных поправок было сделано на XVI съезде КПК (8–15 ноября 2002 г.). В докладе генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя *«Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать обстановку для дела социализма с китайской спецификой»*⁸⁴ была поставлена цель создания *«общества малого благоденствия»* («сяокан») (小康) и провозглашена теория *«трех представительств»* («сань гэ дайбяо») (三个代表). Также заявлено: «...увеличить к 2020 г. валовый внутренний продукт вчетверо против

⁸³ Подр. см.: Поправки к Конституции КНР (15 марта 2004 г.) // Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 8. М.: ИДВ РАН, 2004. С. 8–12.

⁸⁴ Подр. см.: <http://russian.people.com.cn//zhuanty/partycongress/bao1.html>.

2000 г., значительно усилить совокупную мощь страны и нашу международную конкурентоспособность». Выбор курса на построение общества «сяокан» не случаен: «нетрудно заметить, отмечает М. А. Супатаев, что обращение руководства Китая к конфуцианской концепции “сяокан” позволило результативно увязать при разработке и осуществлении правовой политики модернизации страны проблему гражданской нравственности с экономическими преобразованиями»⁸⁵.

При исследовании особенностей государственно-правового развития Китая следует учитывать следующие основные этапы его социально-экономического развития:

1. 1978–1990 гг. — переход от бедности к уровню «обогреть и накормить»;
2. 1990–2000 гг. — переход от уровня «обогреть и накормить» к уровню «малого благоденствия»;
3. 2000–2020 гг. — переход от уровня «малого благоденствия» к обществу «малого благоденствия»;
4. 2020–2030 гг. — переход от общества «малого благоденствия» к обществу «всеобщей зажиточности»⁸⁶.

2001 год стал одним из наиболее успешных для экономического развития страны: *КНР вступила во Всемирную*

⁸⁵ Супатаев М. А. Право в условиях модернизации в Китае: цивилизационный контекст // Статья в открытом архиве ИГП РАН. № 2960 от 20.10.2011. — URL: <http://www.igpran.ru/articles/2960/>.

⁸⁶ Островский А. В. 10 лет после вступления КНР в ВТО: новые проблемы и новые вызовы для китайской экономики // Экономика КНР: 10 лет после вступления в ВТО. В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 13.

торговую организацию. Не случайно, что руководством китайского государства вступление в ВТО было признано «...важным событием в процессе проведения Китаем политики реформ и открытости, ознаменовавшим наступление для Китая нового исторического этапа его внешней открытости»⁸⁷. Вступление в ВТО сыграло решающую роль в деле стимулирования развития всего народного хозяйства.

В течение десяти лет с момента вступления в ВТО в правовой системе Китая появился целый ряд новых правовых актов, а многие ранее принятые законы подверглись существенным изменениям и/или дополнениям. В первую очередь это касается актов правотворчества в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, в инвестиционной и налоговой, банковской и предпринимательской сферах, в сфере борьбы с отмыванием денег и др. Существенным изменениям подверглось не только материальное, но и процессуальное право Китая. Китайский исследователь Хэ Минцзюнь отмечает: «...в процессе приема Китая в ВТО стране была предложена система требований экономического и административного характера в связи с присоединением к ВТО, включающая трансформацию национального законодательства в части, регулирующей внешнеэкономическую сферу страны и оказывающей влияние на внутренний рынок и социальную и экономическую динамику. В частности, были аннулированы требования к предприятиям с иностранным капиталом о поддержании баланса иностранной валюты, предъявлены более строгие и конкретные требования к прозрачности действий администрации при взаимодействии со всеми субъектами рынка, к регу-

⁸⁷ URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2011-12/11/c_111234873.htm (на кит. яз.).

лированию инвестиций, защите прав инвесторов в соответствии с требованиями ВТО»⁸⁸.

Несмотря на заявления руководства китайского государства об успешности процесса приведения национальной системы права в соответствие с предъявляемыми международными требованиями, все же эти изменения не могут быть признаны полными и достаточными. Скорее они носят «показательный», «умиротворяющий», «компромиссный», а в большинстве случаев «временный» характер. Китайские власти в процессе реформирования правовой системы исходят исключительно из собственных интересов, руководствуясь целями и задачами, стоящими перед лицом китайского общества, а лишь затем обращают свои взоры на предложения и замечания со стороны иностранных партнеров.

Даже те серьезные изменения, которым было подвергнуто законодательство КНР в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, в результате так и не привели к достаточной правовой охране интересов иностранных компаний на территории Китая. Известны лишь единичные случаи, когда за неправомерное использование чужого товарного знака, патента либо авторского права недобросовестные китайские предприниматели несли юридическую ответственность⁸⁹. При этом положения действующих к настоящему времени закона КНР «О торговой марке» (23.08.1982), закона КНР «О патентах» (12.03.1984), закона КНР «Об авторском праве» (07.09.1990) в общем соответствуют предъявляемым к ним международными экспертами требованиям. Однако их применение на практике невозможно из-за существования множества подзаконных

⁸⁸ Хэ Минцзюнь. Присоединение КНР к ВТО как фактор ускорения экономического развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 6.

⁸⁹ URL: <http://www.tirttn.com/news/3086/> (на кит. яз.).

и местных инструкций, правил, извещений, распоряжений, которые тормозят реализацию законодательных норм в судах КНР.

Вместе с этим достаточно успешно в рамках действующего законодательства КНР защищаются права интеллектуальной собственности китайских производителей и предпринимателей, что свидетельствует о наличии «двойного стандарта» в правоприменительной деятельности китайских судебных органов. Так, корейский Samsung Electronics проиграл судебную тяжбу в Китае местной компании Holley Communications. Народный суд КНР г. Ханчжоу обязал Samsung, который был признан нарушителем патентов на двухдиапазонные телефоны, выплатить Holleycomm 50 млн юаней (примерно 8,3 млн долларов)⁹⁰. Что касается защиты интересов национальных производителей, тут китайские законы действуют со всей присущей им силой.

Внесенные в 1999 и 2004 гг. конституционные поправки хотя были и не очень значительными, однако по их результатам в правовой системе КНР стали появляться новые уникальные нормативные правовые акты. В первую очередь отметим принятый 15 марта 2000 г. **Закон КНР о правотворчестве** (中华人民共和国立法法) (аналог так до сих пор и не принятого в России закона «*О нормативных правовых актах Российской Федерации*»). В нем достаточно детально прописан порядок принятия актов правотворчества ВСНП и его Постоянным комитетом, Государственным советом, СНП и их постоянными комитетами на местах, другими органами государства. Отличительной чертой закона является то, что в нем прописаны не только сами виды актов правотворчества, существую-

⁹⁰ URL: http://news.xinhuanet.com/it/2008-12/26/content_10562448.htm (на кит. яз.).

щие в китайском государстве, но и компетенция государственных органов по их разработке, принятию, процедуре внесения в их положения изменений, дополнений, а также механизм разрешения возникающих в ходе осуществления правотворческой работы противоречий между самими актами правотворчества. Характерно, что в *статье 3* закона устанавливается: «правотворчество должно строиться на основных принципах конституции, центральное место должно принадлежать экономическому строительству, необходимо придерживаться социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства Коммунистической партии Китая, марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, реформ и открытости». Китайский законодатель в который раз декларирует приверженность утвержденной партией идеологии, приоритету интересов экономического развития при осуществлении правотворческой деятельности. Отметим также важность закрепленного в *части 2 статьи 90* положения, предоставляющего гражданам КНР наряду с государственными органами и общественными объединениями право на письменное обращение в ПК ВСНП с требованием проверки на соответствие действующих актов правотворчества законам и Конституции КНР.

Завершая обзор развития правового регулирования в социалистическом Китае в период с 1997 по 2010 г., отметим, что, согласно официальному заявлению председателя Постоянного комитета ВСНП У Банго (吴邦国), сделанному 10 марта 2011 г. в докладе перед делегатами 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована» (中国特色社会主义法律体系)⁹¹. К концу 2010 г.

⁹¹ Цзинзи жибао (Экономическая газета). 11.03.2011 (на кит. яз.).

в правовой системе Китая действовало 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотворчества.

С 2011 г. Китай вступил в новый этап государственно-правового развития, в котором основной упор делался на превращение подзаконных нормативных правовых актов в законы, принятие новых актов правотворчества в сфере обеспечения государственной безопасности, регулирование политики «углубления реформ» и повышение уровня стабильности социально-экономического развития в условиях глобального международного финансового кризиса. На прошедшем в октябре 2007 г. **XVII съезде КПК** была сформулирована тактическая цель проводимых реформ: полное построение среднезажиточного общества к 2021 г., предполагающего обеспечение прав и свобод граждан, углубление курса «управления государством на основе закона», переход от статуса развивающейся страны к статусу экономически развитой⁹². Все это самым непосредственным образом сказалось на векторе развития китайского законодательства в последующий после 2010 г. период. Руководство КНР продолжает придерживаться собственного уникального пути правового развития, не предполагающего копирования западных моделей. Председатель ПК ВСНП У Баньго в свое время заявлял: «мы должны активно извлечь урок из опыта цивилизаций по созданию человеческого общества, включая полезные результаты политической культуры, но ни в коем случае не копировать за-

⁹² Подр. см.: *Смирнов Д. А.* XVII съезд КПК: первые впечатления // КНР перед XVII съездом КПК: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН (январь 2007 г.). Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 22. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 70–76.

падный вариант и никогда не проводить многопартийное поочередное правление, “разделение власти”, “двухпалатную систему”»⁹³. Национально ориентированная политика является локомотивом происходящих в стране процессов реформирования государственно-правовой и социально-экономической сфер общества.

⁹³ Цит. по: *Ганишин В. Г.* 2-я сессия ВСНП 11-го созыва // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2009. С. 64–65.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2011–2018 гг.)

С 2011 г. Китай вступил в новый этап государственно-правового развития, в котором основной упор делается на превращение подзаконных нормативных правовых актов в законы, принятие новых актов правотворчества в сфере обеспечения государственной безопасности, регулирование политики «углубления реформ» и повышение уровня стабильности социально-экономического развития в условиях глобального международного финансового кризиса.

Вектор государственно-правового развития Китая до 2020 г. был заложен правящей Коммунистической партией на прошедшем в Пекине в ноябре 2012 г. XVIII съезде. Избранное на нем *новое (пятое) поколение китайских руководителей* встало во главе происходящих в стране реформ. По результатам XVIII съезда в Устав КПК было записано положение о том, что в государстве установлен «социалистический строй с китайской спецификой»⁹⁴. В отчетном докладе на съезде партии была подтверждена

⁹⁴ Полный текст см.: Устав Коммунистической партии Китая (Принят с частичными поправками XVIII Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г.) // XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 106–156.

приверженность курсу на построение социализма с китайской спецификой, создание к 2020 г. общества «сяо-кан» («среднезажиточного общества») ⁹⁵.

Китайскими учеными подчеркивается важная роль правового регулирования в деле успешного осуществления преобразований внутри страны: «осуществляемые в течение 30 лет реформы и открытость привнесли во все сферы китайского общества серьезные глубокие изменения. Во время постепенной трансформации экономических реформ по направлению к рыночной экономике правовое строительство также с каждым днем достигало результатов, приобретая все большее правовое содержание» ⁹⁶.

Главным вопросом повестки прошедшего в октябре 2014 г. 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва стала политико-правовая доктрина «**управление государством на основе закона**» (依法治国) ⁹⁷. *Впервые в истории Китая правовой проблематике было уделено столь много внимания со стороны правящей Коммунистической партии* ⁹⁸. По результатам доклада председателя КНР Си Цзиньпина на

⁹⁵ Полный текст см.: Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК // XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 14–105.

⁹⁶ См.: 法律与经济推理:寻求中国问题解决 (Фалюй юй цзинци туйли: сюньцю Чжунго вэньти цзецзюэ) (Правовые и экономические выводы: поиск решения проблем Китая) / Под ред. 冯玉军 (Фэн Юйцзюня). Пекин: Цзинци кэсюе чубаньшэ, 2008. С. 9 (на кит. яз.).

⁹⁷ Жэньминь хуабao (Народный иллюстрированный журнал). 2014. № 11. С. 10–13 (на кит. яз.).

⁹⁸ Подр. см.: Сонин В. В. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // LEX RUSSICA. 2016. № 9. С. 99–113.

пленуме принято постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего стимулирования управления государством на основе закона», в котором соблюдению законности всеми членами общества придается безальтернативный характер⁹⁹.

Основной упор в последние годы в законодательной работе был сделан на принятие новых актов правотворчества в сфере обеспечения государственной безопасности. Наряду с традиционными (устойчивыми) видами угроз (коррупция, ухудшение экологической обстановки, нехватка ресурсов, демографические проблемы, рост имущественного расслоения) китайская государственность столкнулась с целым рядом новых вызовов. В первую очередь к ним относятся усиление разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб (обвинения в их адрес были выдвинуты правительством КНР после массовых протестов в Гонконге в сентябре 2014 г., больше известных как «революция зонтиков») и рост террористической угрозы (массовая резня на железнодорожном вокзале в г. Куньмин (01.03.2014), подрыв смертника на центральной площади Тяньаньмэнь (28.10.2013) и др.).

За прошедшие шесть лет нахождения у власти Си Цзиньпина (с 2012 г.) правовое развитие страны шло по особому сценарию, вызывающему целый ряд вопросов у зарубежных экспертов. Законодатель планомерно принимал нормативные правовые акты в сфере обеспечения национальной безопасности, тогда как многие другие важные направления правотворческой работы оставались как бы на «втором» плане.

Отметим, что в КНР до настоящего времени не приняты некоторые материальные кодификационные акты пра-

⁹⁹ Жэньминь жибао (Народная газета). 29.10.2014. С. 1–4 (на кит. яз.).

вотворчества: Гражданский и Административный кодексы. При чрезвычайной развитости различных налоговых режимов и институтов не принят и Налоговый кодекс, что «...является важной особенностью при характеристике источников правового регулирования налогообложения...»¹⁰⁰. В Китае нет Жилищного, Семейного, Воздушного кодексов. Несмотря на это, власти страны активизировали процесс разработки и принятия законов в сфере регулирования деятельности разведки, зарубежных неправительственных организаций, борьбы со шпионажем, борьбы с терроризмом, обеспечения безопасности сети Интернет и т. п.

На таком фоне первоочередное принятие законов в сфере защиты безопасности государства наводит на определенные размышления: не приведет ли появление новых законов к усилению авторитаризма в стране, эскалации напряженности в обществе, подавлению инакомыслия, повторению сценария различных разрушительных политических кампаний, апогеем которых была «культурная революция» (1966–1976 гг.). Либо, может, новые угрозы и вызовы китайской государственности настолько серьезны, что лишь первоочередное усиление законодательного регулирования деятельности, связанной с противодействием им, способно защитить Китай от подрыва его устоев. Ответ на эти вопросы даст лишь время.

Анализ правотворческой деятельности последних лет позволяет сделать вывод о характере и уровне угроз, с которыми столкнулся Китай при Си Цзиньпине. Они настолько серьезные, что переместили акцент правового строительства с социально-экономической сферы на

¹⁰⁰ Севальнев В. В. Источники правового регулирования налогообложения инновационного сектора КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1. С. 152.

сферу обеспечения национальной безопасности. Исследование правотворческой работы китайского законодателя последних лет позволяет выделить несколько главных направлений в сфере материального права, в рамках которых свое развитие получает правовая система КНР. Значительное количество новых законов было принято китайским парламентом (Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, ПК ВСНП — постоянно и реально действующий орган при однопалатном ВСНП, собирающийся на заседания раз в два месяца) в сфере обеспечения национальной безопасности, это прежде всего:

- *Закон КНР о борьбе со шпионажем* (中华人民共和国反间谍法) (01.11.2014) (своим вступлением в силу отменил действовавший с 1993 г. Закон КНР о государственной безопасности);
- *Закон КНР о государственной безопасности* (中华人民共和国国家安全法) (01.07.2015);
- *Закон КНР о противодействии терроризму* (中华人民共和国反恐怖主义法) (27.12.2015);
- *Закон КНР об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны* (中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法) (28.04.2016, с изменениями от 04.11.2017);
- *Закон КНР о транспортной коммуникации в сфере государственной обороны* (中华人民共和国国防交通法) (03.09.2016);
- *Закон КНР о безопасности сети Интернет* (中华人民共和国网络安全法) (07.11.2016);
- *Закон КНР о разведке* (中华人民共和国情报法) (27.06.2017);
- *Закон КНР о ядерной безопасности* (中华人民共和国核安全法) (01.09.2017);
- *Закон КНР о контроле* (中华人民共和国监察法) (20.03.2018).

Появление приведенных выше законов усиливает правомочия правоохранительных органов в сфере противодействия новым вызовам и угрозам, к первоочередным из которых относятся подрывная, противоправная деятельность специальных служб иностранных государств и террористических организаций.

Кроме законов, на подзаконном и местном уровнях принимаются различные нормативные документы, направленные на практическую реализацию закрепленных в законах положений. Так, особый интерес вызывают «*Методы поощрения граждан, сообщивших о фактах шпионажа*» (公民举报间谍行为线索奖励办法) (приняты Управлением государственной безопасности г. Пекина 10.04.2017). «Методами» предусмотрено поощрение граждан, заявивших о фактах шпионской деятельности, в размере:

- при «особо важном значении» информации — от 100 до 500 тыс. юаней;
- при «важном значении» информации — от 50 до 100 тыс. юаней;
- при «большом значении» информации — от 10 до 50 тыс. юаней.

Отрадно, что в документе предусмотрена уголовная ответственность за умышленное предоставление ложных сведений, ложных обвинений в отношении какого-либо лица (ст. 8). Китайской истории известны периоды, когда в годы «культурной революции» миллионы граждан были репрессированы по надуманным обвинениям в сотрудничестве с иностранными спецслужбами. Если жизни и здоровью сообщивших о фактах шпионажа граждан и членов их семей вследствие этого угрожает опасность, то органы государственной безопасности предпринимают меры по их защите (ст. 9).

В последнее время широкое распространение в обществе получают пропагандистские лозунги типа «Сде-

лаем Китай вечным мучением крупнейших спецслужб» и др. Все это наводит зарубежных исследователей на размышления: действительно ли такого рода меры вызваны усилившейся работой западных разведок на территории КНР либо запущен процесс «закручивания гаек» внутри страны.

Китайские власти стараются поставить под жесткий контроль интернет-контент. И это не случайно: по последним данным (по состоянию на декабрь 2017 г.), пользователей Интернета в КНР насчитывается уже более 772 млн человек, при этом с помощью мобильных устройств в Интернет выходит 753 млн «юзеров».¹⁰¹ Не случайно, что покупка сим-карты сотового оператора уже много лет возможна в Китае только при предъявлении удостоверения личности. Действуют и ограничения на покупку количества карт — не более трех на одного гражданина. Российские ученые констатируют: «С одной стороны, такое количество пользователей Сети в КНР дает государству большие экономические преимущества, а с другой стороны, создает реальные угрозы для его экономической и политической безопасности, так как Китай лидирует в мире по числу потенциальных киберпреступников и жертв их преступлений»¹⁰².

В КНР блокирован доступ к таким популярным зарубежным интернет-ресурсам, как *YouTube*, *Facebook*, *Twitter*, *Flickr* и др. Распространяемая ими информация прямо либо косвенно противоречит действующей в Китае идеологии, морально-нравственным устоям обще-

¹⁰¹ URL: http://www.cac.gov.cn/2018-01/31/c_1122346138.htm (на кит. яз.).

¹⁰² Дремлюга Р. И. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р. И. Дремлюга, А. И. Коробеев, А. В. Федоров // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 607–614.

ства, принятому законодательству. Запрет наложен на «независимую» информацию, связанную с разрушительной тоталитарной сектой «Фалуныгун», сепаратистскими движениями в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, протестами в Тибете и Гонконге, самостоятельностью Тайваня (Китайская Республика на Тайване), событиями на площади Тяньаньмэнь 1989 г. и др. Блокированные западные интернет-ресурсы содержат массу материалов, которые не подлежат распространению в китайском сегменте Интернета. В период проходившего XIX съезда КПК в Пекине блокировали работу WhatsApp, да и в настоящее время данный мессенджер в Китае функционирует нестабильно.

Запрету на осуществление своей деятельности на территории КНР подверглась и глобальная поисковая система *Google*. Конфликт между властями Китая и руководством компании возник задолго до принятия окончательного решения весной 2010 г. о закрытии этого поисковика в Китае. Руководство КНР обвинило корпорацию *Google* в распространении запрещенной законом информации, подрывающей авторитет КПК и моральные устои общества, поддерживающей сепаратистские движения в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, искажающей историю страны, нарушающей права интеллектуальной собственности китайских авторов. Особый акцент был сделан на недопустимости распространения в китайском сегменте Интернета порнографической информации, которая в больших объемах поступала через подконтрольный американским властям *Google*. Официальным основанием для закрытия *Google* явились доказанные обвинения в распространении порнографии в китайском сегменте Интернета.

В соответствии с принятым *Законом КНР о безопасности сети Интернет* провайдеры контента не только должны соблюдать действующее законодательство, «ува-

жать общественную мораль, соблюдать деловую этику», но и «подвергаться контролю со стороны правительства и общества, нести социальную ответственность» (ст. 9). Им в обязанность также вменяется *«предоставление технической поддержки и содействие органам общественной и государственной безопасности при осуществлении ими деятельности по обеспечению государственной безопасности и расследованию преступлений»* (ст. 28). При отказе в предоставлении «технической поддержки и содействия» организация и ее «непосредственно ответственные за управление и иные непосредственно ответственные лица» подлежат привлечению к ответственности (п. 3 ст. 69). При таких требованиях закона никакие западные ресурсы типа Google или YouTube не захотят работать в китайском сегменте Интернета.

Провайдеры также обязаны требовать от пользователей регистрироваться под своими реальными именами (процедура обязательной верификации пользователя, *исключающая его анонимность* (ст. 24)) и «фильтровать» проходящий через них контент. В противном случае компания может быть закрыта (лишена лицензии), а ее сотрудники привлечены к юридической ответственности (включая уголовную) (ст. 74). Кроме того, закон содержит требование о хранении собранной внутри страны информации (локализации данных) в КНР, а не за ее пределами (ст. 37) (то есть сведения о китайских гражданах должны храниться на внутренних серверах интернет-компаний). Любое зарубежное IT-оборудование должно соответствовать китайским стандартам безопасности (пройти тестирование и сертификацию) (ст. 23). В связи с этим встает вопрос об обязанности предоставления полной и достоверной информации китайским властям такими крупными компаниями, как, к примеру, Microsoft или Apple. Таким образом, продукция иностранных компаний, которые отказываются делиться своей информацией, «мягко» вытес-

няется с китайского рынка. Ей на смену приходит согласный на сотрудничество с властью местный производитель.

Особого внимания заслуживает положение статьи 75 закона, согласно которому «Государственный совет, Министерство общественной безопасности и соответствующие министерства» вправе вводить санкции, «замораживать имущество» находящихся за пределами Китая органов, организаций и частных лиц, наносящих ущерб государственной информационной инфраструктуре КНР.

По сути, репрессивное китайское законодательство в интернет-сфере, кроме очевидного для западной общественности нарушения прав и свобод, все же самым серьезным образом способствует «фильтрации» попадающего в китайский сегмент противоправного контента. Защищая государственность и своих граждан от терроризма, экстремизма, сект, порнографии, насилия, подрывной деятельности иностранных разведок, китайское правительство вынужденно прибегает к таким непопулярным в западном обществе мерам. «Закручивание гаек» в китайском Интернете — лишь часть общей системы обеспечения национальной безопасности, необходимое звено в проводимой Си Цзиньпином политике укрепления мощи и стабильности государства. Нарушения неприкосновенности частной жизни, посягательство на интеллектуальную собственность мировых производителей — все эти обвинения уже не в первый раз звучат в адрес китайских властей, которые, несмотря ни на что, продолжают двигаться к намеченной ими цели максимального искоренения преступности.

В контексте выше сказанного также отметим принятые Государственной канцелярией по интернет-информации 2 мая 2017 г. «Правила управления обслуживанием информационных новостей сети Интернет» (互联网新闻信息服务管理规定), которыми под контроль государства поставлены новостные потоки, попадающие во Всемирную паутину. Власти обязывают размещающие в Сети новости органи-

зации (прошедшие утверждение со стороны государственных органов) следить за их содержанием, которое должно не только соответствовать законодательству, но и отвечать интересам государства и общества (ст. 3). В «Правилах» также указывается, что при ходатайстве о получении права на размещение новостей в Интернете соответствующая организация не только должна быть зарегистрированным по китайским законам юридическим лицом, но и ее «основные ответственные лица, главные редактора» должны быть гражданами Китая (п. 1 и 2 ст. 6). А частью 1 статьи 7 вообще запрещается создание новостных компаний с участием иностранного капитала. А при сотрудничестве с такими необходимо проходить процедуру оценки на предмет обеспечения информационной безопасности в Государственной канцелярии по интернет-информации.

В ходе обеспечения национальной безопасности особое внимание китайские власти также уделяют религиозной сфере. Формально-юридически в ней присутствует свобода вероисповедания, однако фактически действует целая система запретов и контроля над религией. Ужесточение политики в религиозной сфере в годы правления Си Цзиньпина не в последнюю очередь связано с усилением антиправительственной пропаганды во многих существующих в Китае подпольно религиозно-сектанских группах. Некоторые из них «...противостоят системе организации религиозной жизни в стране, но не выступают против власти», другие же, напротив, «...противостоят системе власти в целом, открыто выступают против нее и настраивают своих последователей бороться против власти»¹⁰³.

¹⁰³ *Афонина Л. А.* Источники политико-религиозных проблем современного Китая // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: Новое руководство и стратегия реформ: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 160.

Именно по причине того, что зачастую финансируемые из-за рубежа неофициальные религиозные организации превращаются в орудие борьбы с китайской властью, их деятельность в КНР остается под строжайшим запретом, а адепты подвергаются преследованиям.

Согласно части 1 статьи 36 Конституции КНР «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания». «Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедование или неисконфессование религии» (ч. 2). Вышеуказанной конституционной норме вторят и положения основного в религиозной сфере нормативного правового документа *«Правила регулирования религиозной деятельности»* (宗教事务条例) (приняты Государственным советом 30.11.2004, с изменениями от 14.06.2017) (такое название документа принято в российской литературе, дословно: «Правила религиозных дел») (ст. 2).

На практике же дело обстоит совершенно иначе. В заявлениях высшего партийного руководства категорически указывается на невозможность исповедания религии членами КПК, число которых уже достигло 90 млн. Так, к примеру, бывший генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь заявлял: «...религиозное и марксистское мировоззрение в корне противоположно. Коммунисты являются атеистами, и их мировоззрение должно быть марксистским. Они не только не могут исповедовать ту или иную религию, но и обязаны пропагандировать среди народа атеизм, распространять научное мировоззрение. ...Не помешает заметить: то, что коммунисты обязательно должны быть атеистами, совсем не противоречит политике свободы вероисповедания. Нельзя из-за свободы вероиспове-

дания проявлять нерешительность в вопросе о верующих коммунистах и бояться вести воспитательную работу»¹⁰⁴.

Ограничение свободы вероисповедания затрагивает не только членов правящей партии, но и простых граждан. Так, к примеру, Постоянным комитетом Собрания народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района 29 марта 2017 г. были приняты «*Правила искоренения экстремизма*» (新疆维吾尔自治区去极端化条例), в которых (во исполнение Закона КНР о борьбе с терроризмом и Правил регулирования религиозной деятельности) указывается на необходимость придерживаться «китаизации религии», активизации процесса взаимного соответствия «религии и социалистического общества» (ст. 4). Повсеместная политика «китаизации религии» (宗教中国化) есть не что иное, как ее «переформатирование» под нужды социалистической идеологии с китайской спецификой, устранение в ней тех догм и постулатов, которые противоречат интересам власти. Си Цзиньпин подчеркивает: «...актуальность задачи приведения религий к взаимному соответствию с социалистическим обществом, в связи с чем от религиозных организаций требуется китаизация исповедуемых вероучений. Правительство неизменно поощряет выявление и акцентирование религиозных догм, способствующих достижению государственных и общественных целей и задач, а также адаптацию не

¹⁰⁴ Цзян Цзэминь. Надлежаще вести религиозную работу. Выступление во время беседы с группой представителей Всекитайского собрания народных представителей по вопросам религиозной работы // Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность: Статьи и выступления. М.: Палей, 1996. С. 84.

соответствующих им правил веры в угоду политическим реалиям»¹⁰⁵.

Вышеуказанные «Правила» содержат целый перечень «важных проявлений экстремизма», к которым статья 9, кроме прочего, относит:

- «принуждение к участию других людей в религиозной деятельности»;
- «самостоятельное ношение либо принуждение к ношению одежды по типу хиджаба, экстремистских логотипов»;
- заключение браков либо развод не в соответствии с законодательством, а руководствуясь религиозными нормами;
- запрещение детям получать светское образование, препятствование проведению в жизнь системы государственного образования;
- «обдуманное вмешательство» либо «подрыв» политики контроля над деторождением.

Подчеркнем, что данный документ принят и действует в автономном районе с преимущественно уйгурским населением, исповедующим ислам. Некоторые запреты, установленные в документе, крайне болезненно воспринимаются местным населением. Так, под «принуждением к участию других людей в религиозной деятельности» может пониматься и банальное хождение в мечеть всех членов семьи под руководством старшего из них.

Китайские власти проводят программу обучения уйгурских детей в отрыве от региона, предоставляя им возможность получать образование целыми классами в та-

¹⁰⁵ *Афонина Л. А.* Си Цзиньпин и религия — новые векторы // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: Тезисы докладов XXI Международной научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 99.

ких мегаполисах, как Пекин, Шанхай или Чунцин. Однако нередко родители-уйгуры отказываются отпускать своих детей из-за опасения получения ими антирелигиозного образования. Такие действия также признаются властями в качестве проявлений экстремизма. Да и с именами для мусульман-уйгуров тоже возникают проблемы: Ислам, Коран, Мекка, Джихат, Саддам и т. п. формально, согласно «Правилам», находятся под запретом.

В конце января 2017 г. Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой было обнародовано совместно принятое *«Разъяснение некоторых вопросов о применении законодательства при рассмотрении уголовных дел об организации и использовании сектантских групп для препятствования исполнению закона»* (关于办理组织、利用邪教组织破坏法律实施等刑事案件适用法律若干问题的解释). В документе приводится широкий неограниченный перечень видов деятельности, которые квалифицируются по статье 300 УК КНР как «формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для нарушения государственных законов, административного законодательства», предусматривающей наказание в виде лишения свободы от трех до семи лет. Так, к примеру, уголовной ответственности по части 1 статьи 300 УК КНР лицо приговаривается в случае «изготовления, распространения сектантской пропагандистской продукции, если ее количество достигает», например, для газет свыше 1000 экз., аудиовидео-пленки — свыше 250 шт., карты памяти, дисков и других мобильных носителей — свыше 100 шт. (п. 11 ст. 2). Уголовному наказанию за пропаганду сектантства через средства связи лицо подлежит, если в этих целях сделаны телефонные звонки, отправлены сообщения в количестве свыше 1000 шт. (п. 12 ст. 2).

Если же в результате сектантской деятельности, распространения слухов погибли три и более лиц, девяти

и более лицам был нанесен тяжкий вред здоровью и «при наличии иных особо отягчающих обстоятельств», виновный подлежит уголовной ответственности вплоть до пожизненного лишения свободы (ч. 3 ст. 7). Отягчающими обстоятельствами правоохранителем признаются сговор с иностранными организациями или лицами при осуществлении сектантской деятельности, ее осуществление работниками государственных органов, проповедь несовершеннолетним и др. (ст. 8).

Все вышесказанное свидетельствует о серьезных проблемах, существующих в Китае в религиозной сфере. Религия рассматривается руководством партии как угроза стабильности существующей в обществе социалистической идеологии с китайской спецификой. Не случайно, что действующее законодательство запрещает регистрацию религиозных организаций, управление которыми осуществляется из-за рубежа. Часть 1 статьи 5 Положения об управлении религиозной деятельностью гласит: «Все религии твердо придерживаются принципа независимости, самостоятельности и собственной деятельности, религиозные коллективы, религиозные институты и школы, места осуществления религиозной деятельности и религиозные дела не управляются силами из-за рубежа».

20 января 2017 г. Собранием народных представителей г. Пекина были приняты «*Правила укрепления здоровья граждан*» (北京市全民健身条例), которыми, помимо положений, связанных с организацией оздоровительного досуга жителей столицы, как бы «*между делом*» устанавливается ответственность за «использование деятельности по укреплению здоровья граждан для нарушения общественного порядка, распространения суеверий, оказания влияния на нормальную работу лиц, их учебу и жизнь» (ст. 42). Для стороннего наблюдателя данная норма не несет в себе какого-либо подтекста. Однако она есть еще

один элемент в системе обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму, экстремизму, незаконной религиозной деятельности. В Китае имеют место явления, когда под видом «утренних зарядок» групп населения проводятся собрания верующих запрещенных религиозных групп. Кроме того, центральные власти, видимо, серьезно обеспокоены возможностью использования скопления людей для проведения стихийных антиправительственных выступлений либо для совершения террористических актов.

Представляется, что запущенный при Си Цзиньпине процесс «закручивания гаек» в религиозной сфере инициирован преимущественно по причине использования религии зарубежными силами для подрыва установленного в КНР государственного строя. И реакция властей на такого рода угрозу китайской государственности объяснима. Вместе с этим, как справедливо отмечают российские исследователи, «...при усилении государственного давления главное, чтобы оно не становилось чрезмерным. В противном случае можно прогнозировать рост официально не зарегистрированной “серой” сферы религиозных последователей, явление, присущее истории Китая независимо от действующих политических режимов»¹⁰⁶.

Репрессивная политика в области законодательства ужесточается и в других сферах. В контексте сказанного

¹⁰⁶ Горбунова С. А. Совершенствование или ужесточение? Си Цзиньпин об управлении религиями // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.): Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 154.

отметим принятый 1 сентября 2017 г. *Закон КНР о гимне* (中华人民共和国国歌法), которым установлена административная ответственность в виде предупреждения либо ареста до 15 суток за «умышленное в общественных местах искажение слов гимна, нот, исполнение гимна извращенным, унижительным способом или надругательство над гимном иным способом» (ст. 15). Гимн не может теперь быть использован в рекламных целях, на частных похоронах, в качестве звукового фона в общественных местах и «в других неподходящих местах» (ст. 8).

4 ноября 2017 г. ПК ВСНП принимает очередные (по общему счету 10-е поправки) к действующему Уголовному кодексу, которые дополняют статью 299 (умышленное надругательство над Государственным флагом и Государственным гербом КНР в общественном месте) частью 2, гласящей:

- «умышленное в общественном месте искажение слов гимна, нот, исполнение гимна извращенным, унижительным способом или надругательство над гимном иным способом при отягчающих обстоятельствах наказывается в соответствии с предыдущим положением» (лишение свободы до трех лет, арест, надзор либо лишение политических прав — ч. 1 ст. 299).

Одной из серьезных угроз китайской государственности выступает коррупция. Именно Си Цзиньпин более, чем кто-либо из предыдущих руководителей КНР, ведет борьбу с ней. Отечественными учеными отмечается, что «для Си Цзиньпина борьба с коррупцией с самого начала имела большее значение — в условиях снижения темпов экономического роста и, как следствие, сокращения сфер, где власть могла демонстрировать свою эффективность, она становилась важнейшим инструментом утверждения

власти, а затем и основной сферой приложения ее усилий»¹⁰⁷.

Отметим обнаруженные канцелярией КПК и канцелярией Государственного совета 19 апреля 2017 г. «Положение о соответствующих пунктах личного доклада руководящего кадра» (领导干部报告个人有关事项规定) и «Правила проверки результатов личного доклада руководящего кадра по соответствующим пунктам» (领导干部个人有关事项报告查核结果处理办法), которыми более четко прописывается обязанность китайского чиновника предоставлять достоверную и полную информацию о своей личности и членах своей семьи в партийные органы (российский аналог декларирования имущества). Так, «руководящий кадр» регулярно должен отчитываться о своем семейном положении (включая отчет о вступлении своих детей в брак с иностранцами, переезде членов семьи на жительство за границу, местах их работы и др.); частных поездках за границу, а также в Гонконг, Макао и на Тайвань; привлечении к юридической ответственности себя либо членов своей семьи; зарплате и иных доходах; личном имуществе и имуществе близких родственников; наличии ценных бумаг у себя либо у близких родственников; счетов за границей; инвестиционной деятельности; участии близких родственников в различных коммерческих структурах и др. Полная прозрачность личной, общественной и государственной жизни чиновника (членов семьи) для власти рассматривается как залог успешной борьбы с коррупцией.

¹⁰⁷ Виноградов А. В. Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.): Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 73.

Согласно принятому в апреле 2016 г. Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой совместному *Разъяснению по некоторым вопросам применения закона при производстве по уголовным делам о коррупции и взяточничестве* (关于办理贪污贿赂刑事案件适用法律若干问题的解释) к высшей мере наказания может быть приговорено лицо, виновное в получении взятки или в коррупции на сумму от 3 млн юаней (ч. 1 ст. 3). Впрочем, при определенных обстоятельствах смертная казнь может грозить лицу и при «коррупции в размере от 1,5 млн до 3 млн юаней» (ч. 2 ст. 3). Особо оговаривается, что «при особо крупном масштабе коррупции, размере взятки и особо отягчающих обстоятельствах совершения преступления, особо негативном общественном резонансе, нанесении особо значительного ущерба интересам государства и народа виновный может приговариваться к смертной казни» (ч. 1 ст. 4).

Для тех чиновников, которые покинули государственную службу, действуют ограничения на устройство на коммерческие предприятия, в посреднические фирмы, если таковые имеют какое-либо отношение к исполняемым ранее должностным лицом обязанностям. Власти также запретили судьям Верховного народного суда работать в юридических компаниях в течение трех лет после увольнения из судебной системы. Статус занятости уволенных судей должен проверяться не менее одного раза в год.

В основе проводимой в настоящее время антикоррупционной борьбы лежит политика «трех не»:

- «не смей брать взятку» (不敢贪) (усиление наказания);
- «не мочь брать взятку» (不能贪) (контроль за доходами и расходами);
- «не хотеть брать взятку» (不想贪) (повышение сознательности).

Касательно вопроса «усиления наказания» отметим, что действующий УК КНР предусматривает высшую меру наказания за особо крупные коррупционные преступления (п. 3 ст. 383). В вопросе «не смей брать взятку» власти установили максимально возможное уголовное наказание. Китайский исследователь Лю Хунянь констатирует: «В настоящее время в сфере антикоррупционной борьбы в Китае возникла проблема “бутылочного горлышка”, при которой законодательные возможности по борьбе с коррупцией практически исчерпаны. С одной стороны, под воздействием жесткой государственной антикоррупционной политики число антикоррупционных нормативных актов внутри партии и за ее пределами постоянно растет, налицо эффект критической массы. С другой стороны, количество коррупционных преступлений не только не снижается, но, наоборот, растет, а объем невыявленной (латентной) коррупции, возможно, еще выше. Фундаментальная причина состоит в том, что концепция “прямого противодействия” делает акцент на устрашающем эффекте уголовного наказания, однако игнорирует институциональные причины формирования коррупционной преступности»¹⁰⁸.

Несмотря на известные трудности в сфере противодействия коррупции, китайская власть достигает в ней определенных значимых результатов. Об этом свидетельствует официальная статистика. Так, согласно докладу председателя Верховной народной прокуратуры Цао Цзяньмина перед делегатами ВСНП (9 марта 2018 г.)¹⁰⁹, за прошед-

¹⁰⁸ Лю Хунянь. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 117.

¹⁰⁹ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/25/content_5277260.htm (на кит. яз.).

шие пять лет (2013–2017) были возбуждены уголовные дела и проведено следствие в отношении 254 419 человек, обвиненных в совершении должностных преступлений (на 16,4% больше, чем за период с 2008 по 2012 г.). Среди них 15 234 работника уровня уезда и департамента, 2405 — уровня канцелярий. Возбуждены дела, проведено следствие и в отношении 120 руководящих работников провинциального и министерского уровня и выше; среди них отмечены **Чжоу Юнкан (周永康) (Zhou Yongkang)** (бывший член ПК Политбюро ЦК КПК; бывший глава Министерства общественной безопасности) (приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав, конфискации имущества); **Сунь Чжэнцай (孙政才) (Sun Zhengcai)** (бывший член Политбюро ЦК КПК; бывший глава Министерства сельского хозяйства) (приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав, конфискации имущества); **Лин Цзихуа (令计划) (Ling Jihua)** (бывший секретарь ЦК КПК 17-го созыва) (приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав, конфискации имущества); **Су Жун (苏荣) (Su Rong)** (член ЦК КПК) (приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав, конфискации имущества). В этом ряду отметим также приговоренных к пожизненному лишению свободы **Бо Силая (薄熙来) (Bo Xilai)** (член Политбюро ЦК КПК) и **Го Босюн (郭伯雄) (Go Boxiong)** (генерал-полковник, заместитель председателя ЦВС) в 2013 и 2016 гг. соответственно.

Отметим, что Чжоу Юнкана и Ли Цзихуа вместе с арестованными ранее Бо Силаем и Сюй Цайхоу причисляют к «новой банде четырех» (по аналогии «банде четырех» периода «культурной революции»). В свое время некоторые из них претендовали на максимально высокие посты в государстве. Однако с приходом к власти Си Цзиньпина их политическая карьера закончилась, а после доказанных

криминальных и коррупционных связей указанные руководители были исключены из партии и подверглись уголовному преследованию.

28 марта 2018 г. к высшей мере наказания, лишению политических прав и конфискации имущества за коррупцию и взяточничество был приговорен бывший вице-мэр г. Лулян пров. Шаньси **Чжан Чжуншэн (张中生) (Zhang Zhongsheng)**. Следствием было доказано, что в период с 1997 по 2013 г., занимая различные партийные и административные посты, чиновник за вознаграждение предоставлял поддержку коммерческим структурам в угольной отрасли, способствовал бизнесу незаконно извлекать крупную прибыль. Общего имущества, принадлежащего Чжану и источник происхождения которого он не смог объяснить, было выявлено на сумму в 130 млн юаней.

В целом статистику по совершенным преступлениям работниками государственных органов за последние 5 лет (2012–2017) можно представить следующим образом:

1. 96 870 человек привлечено по делам о взяточничестве (**38,1%**);
2. 74 925 человек привлечено по делам о коррупции (**29,4%**);
3. 26 993 человека привлечено за халатное отношение к служебным обязанностям (**10,6%**);
4. 24 384 человека привлечено за злоупотребление служебным положением (**9,6%**);
5. 17 173 человека привлечено за использование не по назначению общественных средств (**6,7%**);
6. 8679 человек привлечено за совершение иных преступлений (**3,4%**);
7. 4476 человек привлечено за совершение преступлений из корыстных побуждений (**1,8%**);

8. 919 человек привлечено за совершение посягательств на права граждан путем использования служебного положения (0,4%).

Развернутая Си Цзиньпином борьба с коррупцией проходит под лозунгом «**бить тигров, мух и охотиться на лис**» («大虎, 拍蝇, 猎狐») (то есть бороться как с крупными, так и с мелкими коррупционерами, требовать возвращения из-за рубежа беглых коррупционеров).

В рамках «охоты на лис» в Китай было экстрадировано 222 скрывавшихся взяточника (КНР заключила соглашения о взаимной выдаче преступников с 42 странами), среди них — 35 человек из особого списка «ста беглых коррупционеров». К наиболее известным отнесем «королеву коррупции» Ян Сючжу (杨秀珠) (Yang Xiuzhu) (вице-мэр г. Вэньжоу), которая возглавляла список беглых чиновников и скрывалась в США. По сообщению китайских властей, раскаявшаяся Ян отозвала просьбу о получении политического убежища в США и «добровольно» 16 ноября 2016 г. вернулась в КНР. 13 октября 2017 г. она была приговорена к восьми годам лишения свободы за коррупцию. Такой чрезвычайно мягкий приговор был вынесен с учетом совершенной явки с повинной, которую ставят в пример продолжающим скрываться на зарубежных территориях китайским коррупционерам.

Вектор развития правового регулирования в будущем предполагает учет стоящих перед лицом китайской государственности вызовов и угроз при разработке / принятии необходимых для страны нормативных правовых актов. Усиление ответственности предполагается и за коррупционные преступления. Уже несколько лет готовится принятие *Закона КНР о противодействии взяточничеству и коррупции*. Вопрос разработки единого закона в сфере борьбы с коррупцией стоял давно, однако по разным при-

чинам его принятие по-прежнему откладывается¹¹⁰. Борьбе с коррупцией в Китае на протяжении долгого времени уделяется самое пристальное внимание, правотворческий опыт китайского законодателя вызывает значительный интерес у российских компаративистов¹¹¹.

В гражданско-правовой сфере в 2020 г. планируется к принятию *единый Гражданский кодекс*, которого до настоящего времени в Китае нет. Вместо него действуют принятые в новой редакции в марте 2017 г. Общие положения гражданского права КНР (аналог Общей части ГК РФ), а также закон КНР «О вещных правах» (2007), закон КНР «Об ответственности за нарушение прав» (2009), закон КНР «О применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц» (2010) и некоторые другие законы (закон КНР «О патентах», закон КНР «О товарных знаках», закон КНР «Об авторском праве», закон КНР «О договорах», закон КНР «О компаниях»), которые в будущем станут составными частями ГК КНР.

Особого внимания в рамках исследования проводимой «политики углубления реформ» заслуживает крупнейший китайский мегапроект «*один пояс — один путь*», объединивший в себе проекты «Экономического пояса Шелково-

¹¹⁰ Севальнев В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 91.

¹¹¹ Севальнев В. В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 95–100; Смирнова Л. Н. Личные наказания за коррупцию и возвращение похищенных активов: законодательство и практика КНР // Вестник ТвГУ. 2014. № 3. С. 21–34. (Экономика и управление).

го пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.». О начале его осуществления руководством Китая было заявлено в осенью 2013 г., в 2016 г. «один пояс — один путь» был включен в план 13-й пятилетки (2016–2020). Суть проекта заключается в создании и продвижении новой модели международного экономического сотрудничества, предполагающего укрепление торговых связей между государствами Евразии с потенциальным экономическим масштабом не менее 21 трлн долларов США. «Один пояс — один путь» представляет собой долгосрочный проект, который сможет вывести его участников на новый уровень транснациональной интеграции, способствовать развитию национальных экономик, поиску путей преодоления углубляющегося международного финансового кризиса¹¹².

Несмотря на важность проекта для экономического развития КНР, вопросам его правового регулирования все еще не уделяется должного внимания. Однако в будущем от Китая потребуются принятие ряда правотворческих актов не только для поддержки национального производителя, который устремится на евразийский рынок, но и для защиты своих государственных интересов при осуществлении внешнеторговых связей с множеством включенных в проект зарубежных государств. Процесс евразийской интеграции затронет не только китайскую экономику, но и ее правовую систему. Как и при вступлении в ВТО, Китаю также придется менять свое законодательство, что скорее всего будет происходить уже в ближайшие годы.

¹¹² *Авдокушин Е. Ф.* Тигр прыгнул, дракон взлетел — проект «один пояс — один путь». Теория и практика // Вопросы новой экономики. 2015. № 4. С. 4–17; *Островский А. В.* Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2. С. 8–12.

В марте 2018 г. (с 5-го по 20-е число) в г. Пекине прошла первая сессия ВСНП нового 13-го созыва. Повестка сессии была чрезвычайно насыщенной. С одной стороны, она, как и в прежние созывы, включала в себя заслушивание и утверждение депутатами отчета о работе правительства, планов социально-экономического развития страны, бюджета и отчета о его исполнении, доклада о проделанной работе председателя Верховного народного суда и председателя Верховной народной прокуратуры, избрание на должности высших должностных лиц государства. С другой — рассмотрение и утверждение проектов новых законов: поправок в действующую Конституцию КНР и закон КНР «О контроле», а также избрание на должность главы нового органа в системе органов государственной власти — Государственного контрольного комитета. Кроме того, рассмотрение проекта реформы органов Государственного совета.

Всего в Конституцию КНР была внесена **21 поправка**. В преамбулу Основного закона наряду с именами Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина законодателем теперь вписано имя Си Цзиньпина и его «идеи» о **«социализме с китайской спецификой новой эпохи»** (*поправка № 1 или статья 32 поправок 2018 г. /по общему числу статей внесенных поправок в Конституцию с 1988 г./*). Председатель Си встал в один ряд с основателем КНР Мао и основоположником китайских экономических реформ Дэном, и это при том, что конституция не содержит упоминания фамилий иных выдающихся руководителей КНР, внесших значительный вклад в развитие нового Китая. Нет в Основном законе и фамилий непосредственных предшественников Си — председателей Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, хотя в преамбуле и содержатся упоминание о теории Цзян Цзэминя «о трех представительствах» и внесенная рассматриваемыми поправками «концепция научного развития» Ху Цзиньтао.

Особо отметим, что имя Мао Цзэдуна было вписано в Конституцию КНР еще при жизни «великого кормчего», а вот Дэн Сяопина — лишь после его смерти. Таким образом, Си Цзиньпин ставится в один ряд с основателем КПК и КНР Мао Цзэдуном, заслуги которого перед страной были признаны еще при его нахождении у власти. Прижизненное закрепление (фиксация, увековечение) Си Цзиньпина в уставе партии и Конституции КНР свидетельствует и том, что он становится самым влиятельным лидером нового Китая после Мао Цзэдуна.

В обновленной редакции абзац 7 преамбулы Конституции КНР звучит теперь следующим образом:

«Победа новодемократической революции и успехи социализма в Китае стали возможными потому, что Коммунистическая партия Китая, руководя народами каждой национальности Китая, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, придерживалась истины, исправляла ошибки, преодолевала многочисленные трудности и препятствия. Китай будет в течение длительного времени находиться на начальной стадии социализма. Коренная задача государства состоит в том, чтобы по мере продвижения по пути социализма с китайской спецификой сконцентрировать силы на осуществлении социалистической модернизации. Народы всех национальностей Китая, руководимые Коммунистической партией Китая и руководящиеся марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важнейшей теорией «трех представительств», *концепцией научного развития, идеей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи*, будут и впредь отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь, придерживаться реформ и открытости, постоянно совершенствовать различные социалистические институты, развивать социалистическую рыночную экономику, развивать социалистическую демократию, укреплять *вер-*

ховенство социалистического закона, последовательно претворять в жизнь новые концепции развития, опираться на собственные силы, упорно бороться для постепенного осуществления модернизации промышленности, сельского хозяйства, государственной обороны, науки и техники, стимулирования гармоничного развития материальной, политической, духовной, **социальной и экологической** культуры, превращая Китай в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное **гармоничное и красивое современное сильное социалистическое государство, достигая великого возрождения китайской нации**».

Отметим дополнение в абзац 10 преамбулы, которым в ряды единого патриотического фронта теперь внесены и **«патриоты, посвятившие себя великому возрождению китайской нации»** (поправка № 2 или статья 33). К этой категории лиц прежде всего следует отнести зарубежных китайцев, внесших огромный материальный вклад в развитие КНР после 1978 г. Власти подчеркивают неразрывную связь проводимых реформ с проживающими за рубежом китайцами, оказывающими финансово-политическую поддержку социалистическому Китаю.

Абзац 11 преамбулы конституции ранее устанавливавший, что между проживающими в Китае национальностями «уже установились и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи», теперь содержит новую формулировку «социалистические национальные отношения равенства, сплоченности, взаимопомощи и **гармонии**» (поправка № 3 или 34).

Особое внимание привлекает поправка № 5 (статья 36), согласно которой дополнена часть 2 статьи 1 конституции. После фразы «Социалистический строй есть основной строй Китайской Народной Республики» законодатель продолжает: **«руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой сущностной**

отличительной особенностью социализма с китайской спецификой». Таким образом, уже в начале конституции, в ее главе I «Общие положения», говорится о решающем вкладе КПК в построение социализма с китайской спецификой. Такого рода конституционные положения о роли КПК в истории Китая звучат как «мантра» и «пронизывают» весь текст конституции, начиная с ее преамбулы.

Наибольшую дискуссию среди всех принятых ВСНП конституционных поправок, несомненно, вызвала **поправка № 14 (статья 45)**, отменившая ограничение срока занятия поста председателя КНР. Так, до внесения поправок часть 3 статьи 79 Конституции КНР была следующего содержания:

«Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики соответствует сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей. **Председатель и заместитель Председателя Китайской Народной Республики могут занимать эти должности не более чем два срока**». В настоящее время фраза о занятии указанных должностей не более двух сроков исключена из конституции.

Таким образом, Си Цзиньпин юридически теперь правомочен занимать данный пост без ограничения по времени при условии его переизбрания ВСНП каждые пять лет. Это дает возможность нынешнему председателю КНР оставаться «у руля» государственной власти до конца своей жизни, потенциально превращаясь в пожизненного руководителя Китая. Возможно, один из главных мотивов слома созданной ранее Дэн Сяопином системы регулярной сменяемости власти состоит в желании Си Цзиньпина завершить начатые крупномасштабные преобразования, а для этого требуется более чем десятилетний срок пребывания во главе государства. При современной развитости медицины, системе обеспечения личной безопасности высших руководителей страны нахождение в должности

председателя возможно для Си минимум еще до 2028 г., значит, у него есть время не только закрепить достигнутые в результате реформ успехи, но и подготовить себе достойную смену из единомышленников, способных продолжить начатое им дело.

Заключительной конституционной поправкой № 21 (*статья 52*) в систему органов государственной власти введены новые органы — **контрольные комитеты**. Конституционно-правовому регулированию деятельности контрольных комитетов посвящен теперь параграф 7 главы III «Государственная структура», статьи 123–127. Кроме этого на мартовской сессии ВСНП принят отдельный закон КНР «О контроле» (中华人民共和国监察法) (20.03.2018), состоящий из 9 глав, 69 статей. *Своим вступлением в силу он отменил принятый в 1997 г. закон КНР «Об административном контроле».*

О необходимости создания единого централизованного органа по борьбе с коррупцией Си Цзиньпин заявил еще в январе 2016 г. на шестом пленарном заседании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины — ведущего органа правящей партии в антикоррупционной системе Китая. Основанием к такому решению послужило дублирование функций комиссий по проверке дисциплины и органов прокуратуры при расследовании коррупционных дел. Это приводило к целому ряду серьезных формально-юридических сложностей в обеспечении процессуального порядка ведения возбужденных органами прокуратуры уголовных дел.

В КНР создана новая (но не новая для Китая) самостоятельная ветвь власти — контрольная. Напомним, что идея создания особой, отличной от западной системы разделения властей принадлежала китайскому революционеру, основателю партии Гоминьдан, «отцу нации» Сунь Ятсену. Согласно его работе «Конституция пяти властей» (1924) «государственная власть делится на пять независи-

мых друг от друга властей: законодательную, судебную, исполнительную, контрольную и экзаменационную»¹¹³. К примеру, в феврале 1931 г. Национальным правительством Китая под руководством Чан Кайши на основании «Конституции пяти властей» был создан Контрольный Юань (監察院). На Тайване в соответствии с главой 9 конституции действует Контрольная палата, которая рассматривает дела по нарушениям чиновниками законодательства или пренебрежению с их стороны служебными обязанностями. Действует и принятый еще в 1937 г. Закон «О контроле». В статье 2 закона устанавливается право Контрольной палаты и ее комитетов на выдвижение обвинений в отношении чиновников, злоупотребляющих своими полномочиями, с требованием исправления ситуации.

Контрольная власть была широко известна и в Древнем Китае. Российский ученый В. М. Майоров пишет: «развитие традиционного государства в Китае шло особым путем, направление которого диктовалось национальной политической культурой. В отличие от Европы здесь очень рано произошло обособление контрольных функций, что придало государству дополнительную устойчивость»¹¹⁴. Так, при династии Цин существовали придворные цензоры (юйши дафу) (御使大夫) — «главные цензоры» в Палате цензоров, высшем контрольно-ревизионном органе. В обязанность палаты входило осуществление контроля над деятельностью всего бюрократического аппарата.

¹¹³ Подр. см.: URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt40.htm>. Отметим, что на Тайване эта система успешно функционирует и проводится в жизнь через соответствующие Юани (палаты).

¹¹⁴ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Ред. М. Л. Титаренко и др. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 141.

При династии Тан — специальные сановники-надзиратели (цзяньи дафу) (谏议大夫) — «советники, увещевавшие императора». Эти советники обязаны были просить императора об исправлении им его неправильных действий и распоряжений, рекомендовать ему достойных чиновников. Отметим также существовавшие в Древнем Китае Контрольный Юань, или Коллегию цензоров (Дуча Юань) (都察院) (при династии Цин); Цензорат, или Террасу державных наблюдателей (Юйшитай) (御使台) (расследование в отношении замешанных в коррупции чиновников при династии Сун) и др.

Включение в параграф 7 главы III Конституции КНР раздела «Контрольный комитет» непосредственно перед параграфом 8 «Народный суд и народная прокуратура» подтверждает тезис о «рождении» в КНР новой контрольной ветви власти. Согласно поправкам в конституцию и закону «О контроле» создан новый орган с мегаполномочиями: Государственный контрольный комитет, правомочный на проведение следственных действий в рамках расследования дел о коррупции.

Новому ведомству передаются полномочия как комиссий по проверке дисциплины, так и антикоррупционных прокурорских ведомств. Они вправе проводить процессуальные действия в виде опросов и допросов, обысков и осмотров, задержания, опечатывания документов и др. Прокуроры из антикоррупционных управлений переходят в штат контрольных комитетов и, кроме знания законодательства, обязаны будут разбираться в партийных инструкциях, предусматривающих дисциплинарную ответственность за нарушение правил поведения члена правящей партии. Иными словами, подразделения народной прокуратуры, ранее отвечающие за расследование должностных преступлений, полностью переходят в подчинение контрольных комитетов.

Очевидно, что председатель Си пытается соединить опыт древних контрольных практик с насущными про-

блемами социализма с китайской спецификой (успешность сочетания древнего и современного уже доказана на примере Тайваня). Объединение антикоррупционных сил «под знаменем» контрольных комитетов должно способствовать централизованному и более эффективному противодействию коррупции. В сферу профессиональных интересов новых органов теперь входит не только борьба с разложением в государственном аппарате, но и противодействие такого рода явлениям в предпринимательской и околорепрезентивной сферах (медицина, образование, наука, спорт и др).

Поправкой № 9 (статья 40) установлена конституционная обязанность работников государственного аппарата публично присягать на верность конституции (ч. 3 ст. 27 Конституции КНР в новой редакции).

Напомним, что 1 июля 2015 г. ПК ВСНП принял постановление «*Об осуществлении системы конституционной присяги*», которое вступило в силу 1 января 2016 г. Оно вменяло в обязанность членам ВСНП и ПК ВСНП, СНП и ПК СНП, работникам Государственного совета, членам ЦВС, судьям и прокурорам и другим государственным служащим при вступлении в должность присягать на верность конституции.

23 февраля 2018 г. ПК ВСНП своим постановлением внес дополнение в текст присяги, добавив в строчку «старательно бороться за превращение Китая в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную гармоничную модернизированную социалистическую державу» прилагательное «**прекрасную**». Кроме того, присягать на верность постановление вменяет теперь и в обязанность работникам контрольных комитетов. Во время присяги теперь должен звучать гимн КНР.

Полный текст присяги звучит следующим образом:

«Клянусь: быть преданным Конституции Китайской Народной Республики, защищать авторитет Конституции,

исполнять установленные законом должностные обязанности, быть верным Родине и народу, честно выполнять свои обязанности, находиться под контролем народа, старательно бороться за превращение Китая в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную, гармоничную, **прекрасную** социалистическую модернизированную державу».

В период проведения 1-й сессии ВСНП 13-го созыва прямым тайным голосованием парламентарии избрали ряд должностных лиц на высшие руководящие посты в государстве. 17 марта 2018 г. в первой половине дня **Си Цзиньпин** (习近平) (**Xi Jinping**) был избран председателем КНР и председателем Центрального военного совета КНР на второй срок. Все присутствующие на сессии депутаты проголосовали единогласно: **2970 — за; 0 — против; 0 — воздержалось**. Заместителем председателя КНР был избран соратник Си по борьбе с коррупцией **Ван Цишань** (王岐山) (**Wang Qishan**): 2969 — за; 1 — против; 0 — воздержалось. Председателем ПК ВСНП единогласно избран **Ли Чжаньшу** (栗战书) (**Li Zhanshu**) вместо **Чжан Дэцзяна** (张德江) (**Zhang Dejiang**). Все эти руководители принесли присягу на верность Конституции КНР.

В завершение отметим, что правовая система КНР будет развиваться исходя из особенностей внутривнутриполитической обстановки в стране и оказывающих влияние на стабильность китайской государственности внешнеполитических факторов. Китаю предстоит решить нелегкую задачу по созданию отвечающего современным реалиям углубляющегося мирового финансового кризиса законодательства, способного стимулировать рост китайской экономики в новых сложных условиях. В плане правотворческой работы на ближайшее время стоит принятие законов «О содействии международной уголовной юстиции», «О стимулировании базовой медицины, здравоохранения».

ранения и здоровья», «О налоге на культивируемые земли», «О налоге на приобретение автомобиля», «О налоге на ресурсы», «О зарубежных инвестициях». Уже приняты долгожданный Закон КНР о народных заседателях и Закон КНР о защите (памяти) павших героев (27 апреля 2018 г.).

Опыт Китая в сфере правового регулирования чрезвычайно важен и для Российской Федерации, сталкивающейся со множеством схожих проблем и трудностей, требующих от законодателя принятия необходимых для развития государства новых актов правотворчества. Надеемся, что изучение законодательства современного Китая не только повысит уровень понимания происходящих в этом государстве внутренних процессов, но и будет способствовать укреплению отношений стратегического сотрудничества и партнерства между РФ и КНР в наступившем тысячелетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чиркин В. Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // Журнал российского права. 2015. № 8.
2. Меликсетов А. В. Победа китайской революции: 1945–1949. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1989.
3. Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990.
4. Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949–1975 гг. / Пер. с яп. В. В. Батуренко и Е. Г. Пашенко под ред. Л. М. Гудошников и В. И. Прокопова. М.: Прогресс, 1978.
5. 中国国家和法的历史参考资料 (Чжунго гоцзя хэ фадэ лиши цанькао цзиляо) (Справочные материалы по истории китайского государства и права). Пекин: Изд-во Народного университета Китая, 1956 (на кит. яз.).
6. 中国法制60年 (1949–2009) (Чжунго фачжи 60 нянь) (60 лет законодательной системе Китая) (1949–2009) / Под ред. 张晋藩 (Чжан Цзиньфаня). Сиань: Шаньсинское народное изд-во, 2009 (на кит. яз.).
7. Гудошников Л. М. Правовое строительство в освобожденных районах Китая // КНР: поиски всеобщей гармонии на пути построения общества Сяокан: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН (4 февраля 2008 г.). Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 23. М.: ИДВ РАН, 2008.

8. Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931–1934. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977.
9. Современное право КНР / Под общ. ред. Л. М. Гудошников и Л. М. Кржижковского. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985.
10. Майстрова З. Е. Становление революционной власти в советских районах Китая. 1927–1937. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988.
11. Губайдулин В. М. Революционная власть в освобожденных районах Китая (1937–1945 гг.). Новосибирск: Наука, 1981.
12. Гудошников Л. М. Из истории военного права народного Китая (нормотворчество Красной Армии в 1927–1937 гг.) // КНР: устойчивое развитие под знаком глобализации: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая (январь 2004 г.): Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 17–18. М.: ИДВ РАН, 2004. С. 69–72.
13. Законодательные акты Китайской Народной Республики / Пер. с кит.; под ред. и вступ. ст. Е. Ф. Ковалева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952.
14. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / Под ред. и предисл. Н. Г. Сударикова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955.
15. Делюсин Л. П. Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК (1921–1928). М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1972.
16. Делюсин Л. П. Борьба Коммунистической партии Китая за разрешение аграрного вопроса. М.: Наука, 1964.
17. Манухина О. В. Институт семьи и брака в Китае в период реформ и открытости (исторический аспект): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
18. Гудошников Л. М. Становление и модернизация правовых институтов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

19. Гудошников Л. М. Судебные органы Китайской Народной Республики. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1957.
20. Образование Китайской Народной Республики: Документы и материалы. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1950.
21. Гудошников Л. М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М.: Академия наук СССР, 1960.
22. Гудошников Л. М. Развитие Конституции КНР // Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года: Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006.
23. Чжоу Энь-лай. О работе Правительства Китайской Народной Республики. М.: Госполитиздат, 1954.
24. 審判反革命案件和其他重要刑事犯罪案件中的若干政策界限問題的參考資料（會議參考文件之一）（Шэньпань фань гэмин аньцзянь хэ цита чжуняо синши фаньцзуй аньцзянь чжун дэ жогань чжэнцэ цзэсянь вэньти дэ канькао цзияо）（Справочные материалы по некоторым вопросам политического курса при рассмотрении дел о контрреволюции и других важных уголовных дел). Пекин, 18.02.1956 (на кит. яз.).
25. Кюзаджян Л. С. Идеологические кампании в КНР (1949–1966). М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1970.
26. Политическая структура КНР (1949–1982). М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1986.
27. Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М.: Правда, 1957.
28. Новейшая история Китая. 1917–1970 гг. М.: Институт Дальнего Востока Академии наук СССР, 1972.
29. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009.
30. Ортман Ярослав. Эволюция политики руководства КПК в области законодательства (1949–1979 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.
31. 中国人民大学法学院院史（Чжунго жэньминь дасюе фасюэюань юаньши）（История Института права Народного уни-

- верситета Китая) (1950–2010). Пекин: Изд-во Народного университета Китая, 2010 (на кит. яз.).
32. Рене Давид. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. докт. юр. наук, проф. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988.
 33. Яременко Я. «Большой скачок» и «народные коммуны» в Китае. М.: Изд-во политической литературы, 1968.
 34. Белелюбский Ф. Б. «Большой скачок» как этап модернизации Китая // Альтернативность исторического развития Китая во второй половине XX века: Материалы научной конференции (13 мая 1998 г.). М.: ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999.
 35. Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1970.
 36. Усов В. Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960–1966 гг.). Ч. 1. Информационный бюллетень № 4. М.: ИДВ РАН, 1998.
 37. 40 лет КНР. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1989.
 38. Яковлев М. И. 17 лет в Китае. М.: Политиздат, 1981.
 39. Гудошников Л. М. Произвол и насилие — основа политики маоистов. О попрании права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции» // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3.
 40. 政法研究 (Чжэнфа яньцзю) (Политико-юридические исследования). 1965. № 1 (на кит. яз.).
 41. Фэн Цицай. Десятилетие бедствий: записки о «культурной революции» / Пер. с кит. и вступит. ст. А. Н. Коробовой. М.: Восточная литература, 2015.
 42. Имамов Э. З. Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы общей части. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990.
 43. Гудошников Л. М. Право КНР до начала модернизации страны // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты: Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27–29 сентября 2005 г.). Часть II. М.: ИДВ РАН, 2005.

44. Китай после «культурной революции» (политическая система, внутривластное положение) / Л. М. Гудошников, Б. П. Барахта, В. Г. Карымов, Р. М. Неронов. М.: Мысль, 1979.
45. Гудошников Л. М. Конституция 1978 г. и начало правостановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. № 3.
46. 重要经济法规资料选编 (Чжуняо цзинци фагуй цзияо сюаньбянь) (Избранные материалы по важнейшему экономическому законодательству). 1977–1986. Пекин: Чжунго тунци чубаньше, 1987 (на кит. яз.).
47. Жэньминь жибао (Народная газета). 28.10.78; 24.12.78; 29.10.2014 (на кит. яз.).
48. Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003.
49. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Бэйцзин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1985.
50. Избранные труды Юридического факультета в Харбине. М.: РКЮО, 2017.
51. 中国法治30年: 1978–2008 (Чжунго фачжи 30 нянь) (30 лет законодательству Китая). Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2008. С. 253 (на кит. яз.).
52. 曾宪义, 张文显 (Цзэн Сяньи, Чжан Вэньсянь). 中国法学专业教育教学改革与发展战略研究 (Чжунго фасюе чжуань цзяоюй цзяосюе гайгэ юй фачжань чжаньлюе яньцзю) (Исследование стратегии развития и реформы китайской системы образования и обучения по специальности «юриспруденция»). Пекин: Гаодэн цзяоюй яньцзю чубаньшэ, 2002 (на кит. яз.).
53. 中国法学三十年 (1978–2008) (Чжунго фасюе саньши нянь) (30 лет юридической науке Китая). Пекин: Чжунго жэньминь дасюе чубаньшэ, 2008 (на кит. яз.).
54. Юридическая жизнь в Китае / Пер. с кит.; отв. ред. Л. М. Гудошников. М.: Юридическая литература, 1990.
55. Тан Хайпин. Свободные экономические зоны в экономике КНР: Дис. ... канд. экон. наук. М., 1998.

56. Виноградов А. В. История возникновения специальных экономических зон // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А. В. Виноградов. 2016.
57. 韩大元 (Хань Даюань). 新中国宪法发展60年 (Синь Чжунго Сяньфа фачжань 60 нянь) (60 лет развития Конституции нового Китая). Гуанчжоу: Гуандунское народное изд-во, 2009 (на кит. яз).
58. Усов В. Н. История КНР: учебник. В 2 т. Т. II. 1966–2004 гг.: М.: АСТ; Восток – Запад, 2006.
59. Гельбрас В. Г. Куда идет Китай? (К итогам XV съезда Компартии Китая) // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 4.
60. Смирнов Д. А. Управлять государством на основе закона // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А. В. Виноградов. 2016.
61. 中国特色社会主义法律体系前沿问题研究 (Чжунго тесе шэ-хуэй чжуи фалюй тиси цянъянь вэньти яньцзю) (Исследование важных вопросов социалистической правовой системы с китайской спецификой) / Под ред. 孙国华 (Сунь Гохуа), 冯玉军 (Фэн Юйцзюня). Пекин: Чжунго миньчжу фачжи, 2005 (на кит. яз.).
62. Поправки к Конституции Китайской Народной Республики // Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999.
63. Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сборник нормативных актов / Сост., ред. и авт. предисл. Л. М. Гудошников. М.: ИКД «Зеркало-М», 2004.
64. 法理学 (Фали сюе) (Теория права) / Под ред. 张文显 (Чжан Вэньсяна). Пекин: Фалюй чубаньше, 1997 (на кит. яз.).
65. Максимов Д. А. Идея правового государства в Китае в начале 20 века // Китай, Россия, страны АТР и перспективы межкультурных отношений в 21 веке: Тезисы докладов 12-й Международной научной конференции «Китай, китай-

- ская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 25–27 сентября 2001 г.). Ч. 2. М.: ИДВ РАН, 2001.
66. Поправки к Конституции КНР (15 марта 2004 г.) // Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 8. М.: ИДВ РАН, 2004.
67. Супатаев М. А. Право в условиях модернизации в Китае: цивилизационный контекст // Статья в открытом архиве ИГП РАН. № 2960 от 20.10.2011 — URL: <http://www.igpran.ru/articles/2960/>.
68. Островский А. В. 10 лет после вступления КНР в ВТО: новые проблемы и новые вызовы для китайской экономики // Экономика КНР: 10 лет после вступления в ВТО / Отв. ред. А. В. Островский, сост. П. Б. Каменнов. В 2 ч. Ч. 1. М.: ИДВ РАН, 2013.
69. Хэ Минцзюнь. Присоединение КНР к ВТО как фактор ускорения экономического развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
70. Цзинзи жибао (Экономическая газета). 11.03.2011 (на кит. яз.).
71. Смирнов Д. А. XVII съезд КПК: первые впечатления // КНР перед XVII съездом КПК: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН (январь 2007 г.). Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 22. М.: ИДВ РАН, 2008.
72. Ганшин В. Г. 2-я сессия ВСНП 11-го созыва // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2009.
73. Устав Коммунистической партии Китая (принят с частичными поправками XVIII Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г.) // XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2012.
74. Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК // XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2012.

75. 法律与经济推理:寻求中国问题解决 (Фалюй юй цзинци туйли: сюньцю Чжунго взэньти цзецзюэ) (Правовые и экономические выводы: поиск решения проблем Китая) / Под ред. 冯玉军 (Фэн Юйцзюня). Пекин: Цзинци кэсюе чубаньшэ, 2008 (на кит. яз.).
76. Жэньминь хуабao (Народный иллюстрированный журнал). 2014. № 11 (на кит. яз.).
77. Сонин В. В. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // LEX RUSSICA. 2016. № 9.
78. Севальнев В. В. Источники правового регулирования налогообложения инновационного сектора КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1.
79. Дремлюга Р. И. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Р. И. Дремлюга, А. И. Коробеев, А. В. Федоров // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 607–614.
80. Афонина Л. А. Источники политико-религиозных проблем современного Китая // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: Новое руководство и стратегия реформ: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2014.
81. Цзян Цзэминь. Надлежаще вести религиозную работу: Выступление во время беседы с группой представителей Всекитайского собрания народных представителей по вопросам религиозной работы // Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность: Статьи и выступления. М.: Палея, 1996.
82. Афонина Л. А. Си Цзиньпин и религия — новые векторы // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: Тезисы докладов XXI Международной научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2016.
83. Горбунова С. А. Совершенствование или ужесточение? Си Цзиньпин об управлении религиями // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта

- 2017 г.): Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. М.: ИДВ РАН, 2017.
84. Виноградов А. В. Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.): Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. М.: ИДВ РАН, 2017.
85. Лю Хунянь. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5.
86. Севальнев В. В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
87. Севальнев В. В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10.
88. Авдокушин Е. Ф. Тигр прыгнул, дракон взлетел — проект «один пояс — один путь». Теория и практика // Вопросы новой экономики. 2015. № 4. С. 4–17;
89. Островский А. В. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2.
90. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Ред. М. Л. Титаренко и др. М.: ИДВ РАН, 2009.
91. Правовые основы бизнеса в Китае / Отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань. М.: Изд-во РКЮО, 2018.
91. 唐士春 (Тан Шичунь). 建国初期来华苏联法学专家的群体考察 (Цзяньго чуци лайхуа суянь фасюе чжуаньцзя дэ цюньти каоча) (Изучение групп советских специалистов-юристов, посетивших Китай в начальный период его образования) // Цюаньцю фалюй пинлунь. 2010. № 5.

92. Ло Хаоцай. Очерки современного административного права Китая / Пер. с кит. докт. экон. наук А. В. Островского, канд. экон. наук В. В. Жигулевой, Б. Я. Надточенко / Под ред. канд. юр. наук, доц. А. А. Демина. М.: Книгодел, 2010.
93. Ван Чжихуа. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4.
94. Гудошников Л. М. Произвол и насилие — основа политики маоистов (О попрании права и законности в КНР в годы «большого скачка» и «культурной революции») // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3.
95. Лю Цзюнь Пин. Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010.
96. Севальнев В. В. Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2.

ПЕРЕЧЕНЬ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(中华人民共和国现行法律分类目录)

(по состоянию на 01.09.2018)¹

¹ Перечень также содержит принятые высшим законодательным органом КНР — Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) и его Постоянным комитетом (ПК ВСНП) — «Некоторые положения», «Постановления», «Регламент», «Положения», «Правила», «Общие положения», которые, согласно специфике законодательной системы китайского государства, входят в настоящий Перечень, обладая силой закона.

КОНСТИТУЦИЯ КНР (中华人民共和国宪法)

принята на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 4 декабря 1982 года, с поправками от 12.04.1988, 29.03.1993, 15.03.1999, 14.03.2004, 11.03.2018

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ (宪法相关法) (всего 44)

1. *Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней* (中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法)
принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995, 27.10.2004, 29.08.2015
2. *Закон КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней* (中华人民共和国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法)
принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995, 27.10.2004, 14.03.2010, 29.08.2015
3. *Закон КНР об организации народных судов* (中华人民共和国人民法院组织法)

- принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986, 31.10.2006
4. ***Закон КНР об организации народной прокуратуры*** (中华人民共和国人民检察院组织法)
принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986
 5. ***Закон КНР о гражданстве*** (中华人民共和国国籍法)
принят на 3-й сессии ВСНП пятого созыва 10 сентября 1980 года
 6. ***Правила избрания Народно-освободительной армией Китая депутатов Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей уездного уровня и выше*** (中国人民解放军选举全国人民代表大会和县级以上地方各级人民代表大会代表的办法)
приняты на 19-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 10 июня 1981 года, с изменениями от 26.10.1996, 30.06.2012
 7. ***Закон КНР об организации Всекитайского собрания народных представителей*** (中华人民共和国全国人民代表大会组织法)
принят на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 10 декабря 1982 года
 8. ***Закон КНР об организации Государственного совета*** (中华人民共和国国务院组织法)
принят на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 10 декабря 1982 года
 9. ***Некоторые положения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о прямых выборах депутатов собраний народных представителей уездного уровня и ниже*** (全国人民

代表大会常务委员会关于县级以下人民代表大会代表直接选举的若干规定)
приняты на 26-м заседании ПК ВСНП пятого созыва
5 марта 1983 года

10. **Закон КНР о национальной районной автономии** (中华人民共和国民族区域自治法)
принят на 2-й сессии ВСНП шестого созыва 31 мая 1984 года, с изменениями от 28.02.2001
11. **Постановление Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о создании морских судов в приморских портовых городах** (全国人民代表大会常务委员会关于在沿海港口城市设立海事法院的决定)
принято на 8-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 14 ноября 1984 года
12. **Положение КНР о дипломатических привилегиях и иммунитетах** (中华人民共和国外交特权与豁免条例)
принято на 17-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 5 сентября 1986 года
13. **Регламент Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики** (中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会议事规则)
принят на 23-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 24 ноября 1987 года, с изменениями от 24.04.2009
14. **Постановление Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об утверждении Положения Центрального Военного Совета о награждении уходящих на отдых кадровых военных работников орденами славы Народно-освободительной армии Китая** (全国人民代表大会常务委员会关于批准中央军事委员会《关于授予军队

- 离休干部中国人民解放军功勋荣誉章的规定» 的决定)
принято на 2-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва
1 июля 1988 года
15. *Регламент Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики (中华人民共和国全国人民代表大会议事规则)*
принят на 2-й сессии ВСНП седьмого созыва 4 апреля
1989 года
16. *Закон КНР о собраниях, шествиях и демонстрациях (中华人民共和国集会游行示威法)*
принят на 10-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва
31 октября 1989 года, с изменениями от 27.08.2009
17. *Закон КНР об организации комитетов городского населения (中华人民共和国城市居民委员会组织法)*
принят на 11-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва
26 декабря 1989 года
18. *Основной закон Сянганского особого административного района Китайской Народной Республики (中华人民共和国香港特别行政区基本法)*
принят на 3-й сессии ВСНП седьмого созыва 4 апреля
1990 года
19. *Закон КНР о государственном флаге (中华人民共和国国旗法)*
принят на 14-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва
28 июня 1990 года, с изменениями от 27.08.2009
20. *Положение КНР о консульских привилегиях и иммунитетах (中华人民共和国领事特权与豁免条例)*
принято на 16-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва
30 октября 1990 года
21. *Закон КНР о порядке заключения договоров (中华人民共和国缔结条约程序法)*

- принят на 17-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва
28 декабря 1990 года
22. **Закон КНР о государственном гербе (中华人民共和国国徽法)**
принят на 18-й сессии ПК ВСНП седьмого созыва
2 марта 1991 года, с изменениями от 27.08.2009
23. **Закон КНР о территориальном море и прилегающей зоне (中华人民共和国领海及毗连区法)**
принят на 24-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва
25 февраля 1992 года
24. **Закон КНР о депутатах Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей различных ступеней (中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会代表法)**
принят на 5-й сессии ВСНП седьмого созыва 3 апреля 1992 года, с изменениями от 27.08.2009, 28.10.2010, 29.08.2015
25. **Основной закон Аомэньского особого административного района Китайской Народной Республики (中华人民共和国澳门特别行政区基本法)**
принят на 1-й сессии ВСНП восьмого созыва 31 марта 1993 года
26. **Закон КНР о государственной компенсации (中华人民共和国国家赔偿法)**
принят на 7-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 12 мая 1994 года, с изменениями от 29.04.2010, 26.10.2012
27. **Закон КНР о судьях (中华人民共和国法官法)**
принят на 12-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 28 февраля 1995 года, с изменениями от 30.06.2001, 01.09.2017

28. **Закон КНР о прокурорах** (中华人民共和国检察官法)
принят на 12-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 28 февраля 1995 года, с изменениями от 30.06.2001, 01.09.2017
29. **Закон КНР о военном положении** (中华人民共和国戒严法)
принят на 18-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 1 марта 1996 года
30. **Закон КНР о гарнизоне Сянганского особого административного района** (中华人民共和国香港特别行政区驻军法)
принят на 23-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 30 декабря 1996 года
31. **Закон КНР о национальной обороне** (中华人民共和国国防法)
принят на 5-й сессии ВСНП восьмого созыва 14 марта 1997 года, с изменениями от 27.08.2009
32. **Закон КНР об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе** (中华人民共和国专属经济区和大陆架法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 26 июня 1998 года
33. **Закон КНР об организации комитетов сельского населения** (中华人民共和国村民委员会组织法)
принят на 5-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 4 ноября 1998 года, с изменениями от 28.10.2010
34. **Закон КНР о гарнизоне Аомэньского особого административного района** (中华人民共和国澳门特别行政区驻军法)
принят на 10-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 28 июня 1999 года

35. **Закон КНР о правотворчестве** (中华人民共和国立法法)
принят на 3-й сессии ВСНП девятого созыва 15 марта 2000 года, с изменениями от 15.03.2015
36. **Закон КНР о противодействии расколу страны** (中华人民共和国反分裂法)
принят на 3-й сессии ВСНП десятого созыва 14 марта 2005 года
37. **Закон КНР об освобождении имущества иностранных Центральных банков от судебных мер принуждения** (中华人民共和国外国中央银行财产司法强制措施豁免法)
принят на 18-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 25 октября 2005 года
38. **Закон КНР о контроле Постоянных комитетов собраний народных представителей всех уровней** (中华人民共和国地方各级人民代表大会常务委员会监督法)
принят на 23-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 27 августа 2006 года
39. **Закон КНР о государственной безопасности** (中华人民共和国国家安全法)
принят на 15-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 1 июля 2015 года
40. **Закон КНР о противодействии терроризму** (中华人民共和国反恐怖主义法)
принят на 18-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 27 декабря 2015 года, с изменениями от 27.04.2018
41. **Закон КНР о государственных наградах и званиях** (中华人民共和国国家勋章和国家荣誉称号法)
принят на 18-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 27 декабря 2015 года

42. **Закон КНР о государственном гимне** (中华人民共和国国歌法)
принят на 29-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 1 сентября 2017 года
43. **Закон КНР о контроле** (中华人民共和国监察法)
принят на 1-й сессии ВСНП тринадцатого созыва 20 марта 2018 года
44. **Закон КНР о народных заседателях** (中华人民共和国人民陪审员法)
принят на 2-м заседании ПК ВСНП тринадцатого созыва 27 апреля 2018 года

**ЗАКОНЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
И ТОРГОВОЙ СФЕРАХ
(民法商法) (всего 34)**

1. ***Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом*** (中华人民共和国中外合资经营企业法)
принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 04.04.1990, 15.03.2001, 03.09.2016
2. ***Закон КНР о браке*** (中华人民共和国婚姻法)
принят на 3-й сессии ВСНП пятого созыва 10 сентября 1980 года, с изменениями от 28.04.2001
3. ***Закон КНР о торговой марке*** (中华人民共和国商标法)
принят на 24-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 23 августа 1982 года, с изменениями от 22.02.1993, 27.10.2001, 30.08.2013
4. ***Закон КНР о патентах*** (中华人民共和国专利法)
принят на 4-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 12 марта 1984 года, с изменениями от 04.09.1992, 25.08.2000, 27.12.2008
5. ***Закон КНР о наследовании*** (中华人民共和国继承法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 10 апреля 1985 года

6. **Закон КНР о предприятиях иностранного капитала (中华人民共和国外资企业法)**
принят на 4-й сессии ВСНП шестого созыва 12 апреля 1986 года, с изменениями от 31.10.2000, 03.09.2016
7. **Закон КНР о промышленном предприятии общенародной собственности (中华人民共和国全民所有制工业企业法)**
принят на 1-й сессии ВСНП седьмого созыва 13 апреля 1988 года, с изменениями от 27.08.2009
8. **Закон КНР о совместных кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием (中华人民共和国中外合作经营企业法)**
принят на 1-й сессии ВСНП седьмого созыва 13 апреля 1988 года, с изменениями от 31.10.2000, 03.09.2016, 07.11.2016, 04.11.2017
9. **Закон КНР об авторском праве (中华人民共和国著作权法)**
принят на 15-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 7 сентября 1990 года, с изменениями от 27.10.2001, 26.02.2010
10. **Закон КНР об усыновлении (中华人民共和国收养法)**
принят на 23-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 29 декабря 1991 года, с изменениями от 01.11.1998
11. **Кодекс торгового мореплавания КНР (中华人民共和国海商法)**
принят на 28-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 7 ноября 1992 года
12. **Закон КНР о защите прав и интересов потребителей (中华人民共和国消费者权益保护法)**
принят на 4-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 31 октября 1993 года, с изменениями от 27.08.2009, 25.10.2013

13. **Закон КНР о компаниях (中华人民共和国公司法)**
принят на 5-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 декабря 1993 года, с изменениями от 25.12.1999, 28.08.2004, 27.10.2005, 28.12.2013
14. **Закон КНР о коммерческих банках (中华人民共和国商业银行法)**
принят на 13-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 10 мая 1995 года, с изменениями от 27.12.2003, 29.08.2015
15. **Закон КНР о векселях (中华人民共和国票据法)**
принят на 13-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 10 мая 1995 года, с изменениями от 28.08.2004
16. **Закон КНР о поручительстве (中华人民共和国担保法)**
принят на 14-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 30 июня 1995 года
17. **Закон КНР о страховании (中华人民共和国保险法)**
принят на 14-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 30 июня 1995 года, с изменениями от 28.10.2002, 28.02.2009, 31.08.2014, 24.04.2015
18. **Закон КНР об аукционах (中华人民共和国拍卖法)**
принят на 20-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 5 июля 1996 года, с изменениями от 28.08.2004, 24.04.2015
19. **Закон КНР о партнерских предприятиях (中华人民共和国合伙企业法)**
принят на 24-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 23 февраля 1997 года, с изменениями от 27.08.2006
20. **Закон КНР о ценных бумагах (中华人民共和国证券法)**
принят на 6-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 декабря 1998 года, с изменениями от 28.08.2004, 27.10.2005, 29.06.2013, 31.08.2014

21. **Закон КНР о договорах (中华人民共和国合同法)**
принят на 2-м заседании ВСНП девятого созыва
15 марта 1999 года
22. **Закон КНР о предприятиях индивидуальной собственности (中华人民共和国个人独资企业法)**
принят на 11-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
30 августа 1999 года
23. **Закон КНР о торгах и тендерах (中华人民共和国招标投标法)**
принят на 11-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
30 августа 1999 года, с изменениями от 27.12.2017
24. **Закон КНР о трасте (中华人民共和国信托法)**
принят на 21-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
28 апреля 2001 года
25. **Закон КНР о земельном подряде в деревне (中华人民共和国农村土地承包法)**
принят на 29-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
29 августа 2002 года, с изменениями от 27.08.2009
26. **Закон КНР об инвестиционных фондах ценных бумаг (中华人民共和国证券投资基金法)**
принят на 5-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 октября 2003 года, с изменениями от 28.12.2012,
24.04.2015
27. **Закон КНР об электронной подписи (中华人民共和国电子签名法)**
принят на 11-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 августа 2004 года, с изменениями от 24.04.2015
28. **Закон КНР о банкротстве предприятий (中华人民共和国企业破产法)**
принят на 23-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
27 августа 2006 года

29. **Закон КНР о крестьянских специализированных кооперативах (中华人民共和国农民专业合作社法)**
принят на 24-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 31 октября 2006 года, с изменениями от 27.12.2017
30. **Закон КНР о вещных правах (中华人民共和国物权法)**
принят на 5-й сессии ВСНП десятого созыва 16 марта 2007 года
31. **Закон КНР об ответственности за нарушение прав (中华人民共和国侵权责任法)**
принят на 12-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 26 декабря 2009 года
32. **Закон КНР о применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц (中华人民共和国涉外民事关系法律适用法)**
принят на 17-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 28 октября 2010 года
33. **Общие положения гражданского права КНР (中华人民共和国民法总则)**
приняты на 5-й сессии ВСНП двенадцатого созыва 3 марта 2017 года
34. **Закон КНР об электронной торговле (中华人民共和国电子商务法)**
принят на 5-м заседании ПК ВСНП тринадцатого созыва 31 августа 2018 года

ЗАКОНЫ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ СФЕРЕ (行政法类) (всего 88)

1. ***Правила прописки КНР*** (中华人民共和国户口登记条例)
приняты на 91-м заседании ПК ВСНП 9 января 1958 года
2. ***Постановление ПК ВСНП об утверждении «Временных правил Государственного совета об устройстве пожилых, немощных, болящих, искалеченных кадровых работников»*** (全国人民代表大会常务委员会关于批准«国务院关于安置老弱病残干部的暂行办法»的决议)
принято на 2-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 24 мая 1978 года
3. ***Положение КНР об ученых степенях*** (中华人民共和国学位条例)
принято на 13-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 12 февраля 1980 года, с изменениями от 28.08.2004
4. ***Постановление ПК ВСНП об утверждении «Временных положений Государственного совета об уходе с должности на отдых пожилых кадровых работников»*** (全国人民代表大会常务委员会关于批准«国务院关于安置老弱病残干部的暂行办法»的决议)
принято на 16-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 29 сентября 1980 года

5. ***Закон КНР об охране окружающей среды морей и океанов (中华人民共和国海洋环境保护法)***
принят на 24-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 23 августа 1982 года, с изменениями от 25.12.1999, 28.12.2013, 07.11.2016, 04.11.2017
6. ***Закон КНР об охране культурных ценностей (中华人民共和国文物保护法)***
принят на 25-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 19 ноября 1982 года, с изменениями от 29.06.1991, 28.10.2002, 29.12.2007, 29.06.2013, 24.04.2015, 04.11.2017
7. ***Закон КНР о безопасности морского судоходства (中华人民共和国海上交通安全法)***
принят на 2-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 2 сентября 1983 года, с изменениями от 07.11.2016
8. ***Закон КНР о предотвращении загрязнения воды (中华人民共和国水污染防治法)***
принят на 5-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 11 мая 1984 года, с изменениями от 15.05.1996, 28.02.2008, 27.06.2017
9. ***Закон КНР о воинской обязанности (中华人民共和国兵役法)***
принят на 2-й сессии ВСНП шестого созыва 31 мая 1984 года, с изменениями от 29.12.1998, 27.08.2009, 29.10.2011
10. ***Закон КНР об управлении лекарственными препаратами (中华人民共和国药品管理法)***
принят на 7-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 20 сентября 1984 года, с изменениями от 28.02.2001, 28.12.2013, 24.04.2015
11. ***Закон КНР об обязательном образовании (中华人民共和国义务教育法)***

- принят на 4-й сессии ВСНП шестого созыва 12 апреля 1986 года, с изменениями от 29.06.2006, 24.04.2015
12. **Закон КНР об управлении землей (中华人民共和国土地管理法)**
принят на 16-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 25 июня 1986 года, с изменениями от 29.12.1988, 29.08.1998, 28.08.2004
 13. **Закон КНР о государственном пограничном санитарно-эпидемиологическом контроле (中华人民共和国国境卫生检疫法)**
принят на 18-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 2 декабря 1986 года, с изменениями от 29.12.2007, 27.08.2009, 27.04.2018
 14. **Таможенный кодекс КНР (中华人民共和国海关法)**
принят на 19-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 22 января 1987 года, с изменениями от 08.07.2000, 29.06.2013, 28.12.2013, 07.11.2016, 04.11.2017
 15. **Закон КНР о предотвращении загрязнения атмосферы (中华人民共和国大气污染防治法)**
принят на 22-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 5 сентября 1987 года, с изменениями от 29.08.1995, 29.04.2000, 29.08.2015
 16. **Закон КНР об архивах (中华人民共和国档案法)**
принят на 22-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 5 сентября 1987 года, с изменениями от 05.07.1996, 07.11.2016
 17. **Положение о воинских званиях офицерского состава Народно-освободительной армии Китая (中国人民解放军军官军衔条例)**
принято на 2-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 1 июля 1988 года, с изменениями от 12.05.1994

18. **Закон КНР об офицерах действительной военной службы** (中华人民共和国现役军官法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 5 сентября 1988 года, с изменениями от 12.05.1994, 28.12.2000
19. **Закон КНР об охране государственной тайны** (中华人民共和国保守国家秘密法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 5 сентября 1988 года, с изменениями от 29.04.2010
20. **Закон КНР о профилактике инфекционных заболеваний** (中华人民共和国传染病防治法)
принят на 6-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 21 февраля 1989 года, с изменениями от 28.08.2004, 29.06.2013
21. **Закон КНР о защите окружающей среды** (中华人民共和国环境保护法)
принят на 11-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 26 декабря 1989 года, с изменениями от 24.04.2014
22. **Закон КНР об охране военных сооружений** (中华人民共和国军事设施保护法)
принят на 12-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 23 февраля 1990 года, с изменениями от 27.08.2009, 27.06.2014.
23. **Правила патрулирования улиц народной полицией КНР** (中华人民共和国人民警察警衔条例)
приняты на 26-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 1 июля 1992 года, с изменениями от 27.08.2009
24. **Закон КНР о картографии** (中华人民共和国测绘法)
принят на 29-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 28 декабря 1992 года, с изменениями от 29.08.2002, 27.04.2017

25. **Закон КНР о научно-техническом прогрессе** (中华人民共和国科学技术进步法)
принят на 2-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
2 июля 1993 года, с изменениями от 29.12.2007
26. **Закон КНР об учителях** (中华人民共和国教师法)
принят на 4-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
31 октября 1993 года, с изменениями от 27.08.2009
27. **Закон КНР об управлении городской недвижимостью** (中华人民共和国城市房地产管理法)
принят на 8-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
5 июля 1994 года, с изменениями от 30.08.2007,
27.08.2009
28. **Закон КНР об охране здоровья матери и ребенка** (中华人民共和国母婴保健法)
принят на 10-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
27 октября 1994 года, с изменениями от 27.08.2009,
04.11.2017
29. **Закон КНР о тюрьмах** (中华人民共和国监狱法)
принят на 11-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
29 декабря 1994 года, с изменениями от 26.10.2012
30. **Закон КНР о народной полиции** (中华人民共和国人民警察法)
принят на 12-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
28 февраля 1995 года, с изменениями от 26.10.2012
31. **Закон КНР об образовании** (中华人民共和国教育法)
принят на 3-й сессии ВСНП восьмого созыва 18 марта
1995 года, с изменениями от 27.08.2009, 27.12.2015
32. **Закон КНР об офицерах запаса** (中华人民共和国预备役军官法)
принят на 13-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
10 мая 1995 года, с изменениями от 28.08.2010

33. **Закон КНР о физической культуре и спорте** (中华人民共和国体育法)
принят на 15-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 августа 1995 года, с изменениями от 27.08.2009, 07.11.2016
34. **Закон КНР о предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами** (中华人民共和国固体废物污染环境防治法)
принят на 16-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 30 октября 1995 года, с изменениями от 29.12.2004, 29.06.2013, 24.04.2015, 07.11.2016
35. **Закон КНР об административных наказаниях** (中华人民共和国行政处罚法)
принят на 4-й сессии ВСНП восьмого созыва 17 марта 1996 года, с изменениями от 27.08.2009, 01.09.2017
36. **Закон КНР об адвокатах** (中华人民共和国律师法)
принят на 19-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 15 мая 1996 года, с изменениями от 29.12.2001, 28.10.2007, 26.10.2012, 01.09.2017
37. **Закон КНР о стимулировании внедрения научно-технических достижений** (中华人民共和国促进科技成果转化法)
принят на 19-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 15 мая 1996 года, с изменениями от 29.08.2015
38. **Закон КНР о профессиональном образовании** (中华人民共和国职业教育法)
принят на 19-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 15 мая 1996 года
39. **Закон КНР об управлении стрелковым оружием** (中华人民共和国枪支管理法)
принят на 20-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 5 июля 1996 года, с изменениями от 27.08.2009, 24.04.2015

40. **Закон КНР о предупреждении шумового загрязнения окружающей среды** (中华人民共和国环境噪声污染防治法)
принят на 22-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
29 октября 1996 года
41. **Закон КНР о народной противовоздушной обороне** (中华人民共和国人民防空法)
принят на 22-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
29 октября 1996 года, с изменениями от 27.08.2009
42. **Закон КНР о донорстве** (中华人民共和国献血法)
принят на 29-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
29 декабря 1997 года
43. **Закон КНР о предупреждении землетрясений и снижении бедствий** (中华人民共和国防震减灾法)
принят на 29-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
29 декабря 1997 года, с изменениями от 27.12.2008
44. **Закон КНР о противопожарной безопасности** (中华人民共和国消防法)
принят на 2-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
29 апреля 1998 года, с изменениями от 28.10.2008
45. **Закон КНР о дипломированных врачах** (中华人民共和国执业医师法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
26 июня 1998 года, с изменениями от 27.08.2009
46. **Закон КНР о высшем образовании** (中华人民共和国高等教育法)
принят на 4-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
29 августа 1998 года, с изменениями от 27.12.2015
47. **Закон КНР о пересмотре административных действий** (中华人民共和国行政复议法)
принят на 9-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
29 апреля 1999 года, с изменениями от 27.08.2009,
01.09.2017

48. **Закон КНР о метеорологии (中华人民共和国气象法)**
принят на 12-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 31 октября 1999 года, с изменениями от 27.08.2009, 31.08.2014, 07.11.2016
49. **Закон КНР о государственном языке и письменности (中华人民共和国国家通用语言文字法)**
принят на 18-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 31 октября 2000 года
50. **Закон КНР об образовании в сфере национальной обороны (中华人民共和国国防教育法)**
принят на 21-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 28 апреля 2001 года, с изменениями от 27.04.2018
51. **Закон КНР о профилактике и борьбе с распространением песков (中华人民共和国防沙治沙法)**
принят на 23-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 31 августа 2001 года
52. **Закон КНР о народонаселении и планировании рождаемости (中华人民共和国人口与计划生育法)**
принят на 25-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 декабря 2001 года, с изменениями от 27.12.2015
53. **Закон КНР о популяризации науки и техники (中华人民共和国科学技术普及法)**
принят на 28-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 июня 2002 года
54. **Закон КНР об оценке влияния на окружающую среду (中华人民共和国环境影响评价法)**
принят на 30-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 28 октября 2002 года, с изменениями от 02.07.2016
55. **Закон КНР о стимулировании частного образования (中华人民共和国民办教育促进法)**
принят на 31-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 28 декабря 2002 года, с изменениями от 29.06.2013, 07.11.2016

56. **Правила КНР о таможенных званиях (中华人民共和国海关关衔条例)**
приняты на 32-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
28 февраля 2003 года
57. **Закон КНР об удостоверениях личности гражданина (中华人民共和国居民身份证法)**
принят на 3-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 июня 2003 года, с изменениями от 29.10.2011
58. **Закон КНР о предотвращении радиоактивного заражения (中华人民共和国放射性污染防治法)**
принят на 3-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 июня 2003 года
59. **Закон КНР об административных лицензиях (中华人民共和国行政许可法)**
принят на 4-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
27 августа 2003 года
60. **Закон КНР о безопасности дорожного движения (中华人民共和国道路交通安全法)**
принят на 5-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 октября 2003 года, с изменениями от 29.12.2007,
22.04.2011
61. **Закон КНР о государственных служащих (中华人民共和国公务员法)**
принят на 15-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
27 апреля 2005 года, с изменениями от 01.09.2017
62. **Закон КНР о наказаниях за нарушение общественного порядка (中华人民共和国治安管理处罚法)**
принят на 17-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 августа 2005 года, с изменениями от 26.10.2012
63. **Закон КНР о нотариате (中华人民共和国公证法)**
принят на 17-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 августа 2005 года, с изменениями от 24.04.2015,
01.09.2017

64. **Закон КНР о паспортах (中华人民共和国护照法)**
принят на 21-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
29 апреля 2006 года
65. **Закон КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации (中华人民共和国突发事件应对法)**
принят на 29-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
30 августа 2007 года
66. **Закон КНР о городском и сельском планировании (中华人民共和国城乡规划法)**
принят на 30-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
28 октября 2007 года, с изменениями от 24.04.2015
67. **Закон КНР о запрещении наркотиков (中华人民共和国禁毒法)**
принят на 31-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
29 декабря 2007 года
68. **Закон КНР о безопасности пищевых продуктов (中华人民共和国食品安全法)**
принят на 7-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 28 февраля 2009 года, с изменениями от 24.04.2015
69. **Закон КНР о народной вооруженной полиции (中华人民共和国人民武装警察法)**
принят на 10-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 27 августа 2009 года
70. **Закон КНР об аккредитованных за рубежом дипломатических работниках (中华人民共和国驻外外交人员法)**
принят на 11-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 31 октября 2009 года
71. **Закон КНР об охране островов (中华人民共和国海岛保护法)**
принят на 12-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 26 декабря 2009 года

72. **Закон КНР об оборонной мобилизации (中华人民共和国国防动员法)**
принят на 13-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 26 февраля 2010 года
73. **Закон КНР о нематериальном культурном наследии (中华人民共和国非物质文化遗产法)**
принят на 19-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 25 февраля 2011 года
74. **Закон КНР об административном принуждении (中华人民共和国行政强制法)**
принят на 21-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 30 июня 2011 года
75. **Закон КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны (中华人民共和国出境入境管理法)**
принят на 27-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 30 июня 2012 года
76. **Закон КНР о психическом здравоохранении (中华人民共和国精神卫生法)**
принят на 29-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 26 октября 2012 года, с изменениями от 27.04.2018
77. **Постановление ПК ВСНП об отмене соответствующих положений законов о трудовом воспитании (全国人民代表大会常务委员会关于废止有关劳动教养法律规定的决定)**
принято на 6-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 28 декабря 2013 года
78. **Закон КНР о борьбе со шпионажем (中华人民共和国反间谍法)**
принят на 11-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 1 ноября 2014 года
79. **Закон КНР об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри**

страны (中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法)

принят на 20-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 28 апреля 2016 года, с изменениями от 04.11.2017

80. **Закон КНР о безопасности сети Интернет** (中华人民共和国网络安全法)

принят на 24-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 7 ноября 2016 года

81. **Закон КНР о стимулировании киноиндустрии** (中华人民共和国电影产业促进法)

принят на 24-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 7 ноября 2016 года

82. **Закон КНР о китайской медицине** (中华人民共和国中医药法)

принят на 25-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 25 декабря 2016 года

83. **Закон КНР об обеспечении услуг в сфере общественной культуры** (中华人民共和国公共文化服务保障法)

принят на 25-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 25 декабря 2016 года

84. **Закон КНР о разведке** (中华人民共和国情报法)

принят на 28-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 27 июня 2017 года, с изменениями от 27.04.2018

85. **Закон КНР о ядерной безопасности** (中华人民共和国核安全法)

принят на 29-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 1 сентября 2017 года

86. **Закон КНР об общественных библиотеках** (中华人民共和国公共图书馆法)

принят на 30-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 4 ноября 2017 года

87. *Закон КНР о защите (памяти) павших героев* (中华人民共和国英雄烈士保护法)
принят на 2-м заседании ПК ВСНП тринадцатого созыва 27 апреля 2018 года
88. *Закон КНР о предотвращении загрязнения почвы* (中华人民共和国土壤污染防治法)
принят на 5-м заседании ПК ВСНП тринадцатого созыва 31 августа 2018 года

**ЗАКОНЫ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО
(ЭКОНОМИЧЕСКОГО) ПРАВА
(经济法)² (всего 67)**

1. ***Постановление ПК ВСНП об утверждении Положения об особых экономических зонах провинции Гуандун (全国人民代表大会常务委员会关于批准《广东省经济特区条例》的决议)***
принято на 15-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 26 августа 1980 года
2. ***Закон КНР о личном подоходном налоге (中华人民共和国个人所得税法)***
принят на 3-й сессии ВСНП пятого созыва 10 сентября 1980 года, с изменениями от 31.10.1993, 30.08.1999, 27.10.2005, 29.06.2007, 29.12.2007, 30.06.2011, 31.08.2018
3. ***Закон КНР о статистике (中华人民共和国统计法)***
принят на 3-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 8 декабря 1983 года, с изменениями от 15.05.1996, 27.06.2009
4. ***Лесной кодекс КНР (Закон КНР о лесах) (中华人民共和国森林法)***
принят на 7-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 20 сентября 1984 года, с изменениями от 29.04.1998, 27.08.2009

² Китайской юридической наукой рассматривается как самостоятельная отрасль права.

5. **Закон КНР о бухгалтерском учете** (中华人民共和国会计法)
принят на 9-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 21 января 1985 года, с изменениями от 29.12.1993, 31.10.1999, 04.11.2017
6. **Закон КНР о степях** (中华人民共和国草原法)
принят на 11-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 18 июня 1985 года, с изменениями от 28.12.2002, 27.08.2009, 29.06.2013
7. **Закон КНР о мерах и весах** (中华人民共和国计量法)
принят на 12-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 6 сентября 1985 года, с изменениями от 27.08.2009, 28.12.2013, 24.04.2015, 27.12.2017
8. **Закон КНР о рыболовстве** (中华人民共和国渔业法)
принят на 14-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 20 января 1986 года, с изменениями от 31.10.2000, 28.08.2004, 27.08.2009, 28.12.2013
9. **Закон КНР об ископаемых ресурсах** (中华人民共和国矿产资源法)
принят на 15-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 19 марта 1986 года, с изменениями от 29.08.1996, 27.08.2009
10. **Закон КНР о почте** (中华人民共和国邮政法)
принят на 18-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 2 декабря 1986 года, с изменениями от 24.04.2009, 26.10.2012, 24.04.2015
11. **Водный кодекс КНР (Закон КНР о воде)** (中华人民共和国水法)
принят на 24-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 21 января 1988 года, с изменениями от 29.08.2002, 27.08.2009, 02.07.2016
12. **Закон КНР об охране диких животных** (中华人民共和国野生动物保护法)

- принят на 4-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 8 ноября 1988 года, с изменениями от 28.08.2004, 27.08.2009, 02.07.2016
13. **Закон КНР о стандартизации (中华人民共和国标准化法)**
принят на 5-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 29 декабря 1988 года, с изменениями от 04.11.2017
14. **Закон КНР о контроле за импортными и экспортными товарами (中华人民共和国进出口商品检验法)**
принят на 6-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 21 февраля 1989 года, с изменениями от 28.04.2002, 29.06.2013, 27.04.2018
15. **Закон КНР о железных дорогах (中华人民共和国铁路法)**
принят на 15-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 7 сентября 1990 года, с изменениями от 27.08.2009, 24.04.2015
16. **Закон КНР о монопольной торговле табаком (中华人民共和国烟草专卖法)**
принят на 20-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 29 июня 1991 года, с изменениями от 27.08.2009, 28.12.2013, 24.04.2015
17. **Закон КНР о сохранении воды и земли (中华人民共和国水土保持法)**
принят на 20-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 29 июня 1991 года, с изменениями от 27.08.2009, 25.12.2010
18. **Закон КНР о карантине ввозимых в страну и вывозимых из страны животных и растений (中华人民共和国进出口动植物检疫法)**
принят на 22-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 30 октября 1991 года, с изменениями от 27.08.2009

19. **Закон КНР о регулировании налогообложения** (中华人民共和国税收征收管理法)
принят на 27-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 4 сентября 1992 года, с изменениями от 28.02.1995, 28.04.2001, 29.06.2013, 24.04.2015
20. **Закон КНР о качестве продукции** (中华人民共和国产品质量法)
принят на 30-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 22 февраля 1993 года, с изменениями от 08.07.2000, 27.08.2009
21. **Закон КНР о внедрении сельскохозяйственной техники** (中华人民共和国农业技术推广法)
принят на 2-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 2 июля 1993 года, с изменениями от 31.08.2012
22. **Закон КНР о сельском хозяйстве** (中华人民共和国农业法)
принят на 2-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 2 июля 1993 года, с изменениями от 28.12.2002, 27.08.2009, 28.12.2012
23. **Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией** (中华人民共和国反不正当竞争法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 2 сентября 1993 года, с изменениями от 04.11.2017
24. **Закон КНР о регистрации бухгалтеров** (中华人民共和国注册会计师法)
принят на 4-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 31 октября 1993 года, с изменениями от 31.08.2014
25. **Постановление ПК ВСНП о Временных правилах применения к зарубежным инвестиционным предприятиям и зарубежным предприятиям налоговых сборов в виде налога на добавленную стоимость, налога на потребление, налога на деятельность** (全国

人民代表大会常务委员会关于外商投资企业和外国企业适用增值税、消费税、营业税等税收暂行条例的决定)

принят на 5-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 декабря 1993 года

26. **Закон КНР о защите инвестиций тайваньских соотечественников** (中华人民共和国台湾同胞投资保护法)

принят на 6-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 5 марта 1994 года, с изменениями от 03.09.2016

27. **Бюджетный кодекс (Закон о бюджете)** (中华人民共和国预算法)

принят на 2-й сессии ВСНП восьмого созыва 22 марта 1994 года, с изменениями от 31.08.2014

28. **Закон КНР о внешней торговле** (中华人民共和国对外贸易法)

принят на 7-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 12 мая 1994 года, с изменениями от 06.04.2004, 07.11.2016

29. **Закон КНР об аудите** (中华人民共和国审计法)

принят на 9-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 31 августа 1994 года, с изменениями от 28.02.2006

30. **Закон КНР о рекламе** (中华人民共和国广告法)

принят на 10-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 27 октября 1994 года, с изменениями от 24.04.2015

31. **Закон КНР о Народном банке Китая** (中华人民共和国中国人民银行法)

принят на 3-й сессии ВСНП восьмого созыва 18 марта 1995 года, с изменениями от 27.12.2003

32. **Закон КНР о гражданской авиации** (中华人民共和国民用航空法)

- принят на 16-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 30 октября 1995 года, с изменениями от 27.08.2009, 24.04.2015, 07.11.2016, 04.11.2017
33. **Закон КНР об электроэнергии (中华人民共和国电力法)**
принят на 17-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 28 декабря 1995 года, с изменениями от 27.08.2009, 24.04.2015
34. **Закон КНР об угле (中华人民共和国煤炭法)**
принят на 21-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 августа 1996 года, с изменениями от 27.08.2009, 22.04.2011, 29.06.2013, 07.11.2016
35. **Закон КНР о волостных и поселковых предприятиях (中华人民共和国乡镇企业法)**
принят на 22-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 октября 1996 года
36. **Закон КНР о шоссейных дорогах (中华人民共和国公路法)**
принят на 26-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 3 июля 1997 года, с изменениями от 31.10.1999, 28.08.2004, 27.08.2009, 07.11.2016, 04.11.2017
37. **Закон КНР о борьбе с эпизоотиями (中华人民共和国动物防疫法)**
принят на 26-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 3 июля 1997 года, с изменениями от 30.08.2007, 29.06.2013, 24.04.2015
38. **Закон КНР о борьбе с наводнениями (中华人民共和国防洪法)**
принят на 27-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 августа 1997 года, с изменениями от 27.08.2009, 24.04.2015, 02.07.2016

39. **Закон КНР о строительстве** (中华人民共和国建筑法)
принят на 28-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 1 ноября 1997 года, с изменениями от 22.04.2011
40. **Закон КНР о сбережении энергоресурсов** (中华人民共和国节约能源法)
принят на 28-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 1 ноября 1997 года, с изменениями от 28.10.2007, 02.07.2016
41. **Закон КНР о ценах** (中华人民共和国价格法)
принят на 29-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 декабря 1997 года
42. **Закон КНР о семенах** (中华人民共和国种子法)
принят на 16-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 8 июля 2000 года, с изменениями от 28.08.2004, 29.06.2013, 04.11.2015
43. **Закон КНР о регулировании использования морской зоны** (中华人民共和国海域使用管理法)
принят на 24-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 27 октября 2001 года
44. **Закон КНР о правительственных закупках** (中华人民共和国政府采购法)
принят на 28-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 июня 2002 года, с изменениями от 31.08.2014
45. **Закон КНР о содействии малым и средним предприятиям** (中华人民共和国中小企业促进法)
принят на 28-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 июня 2002 года, с изменениями 01.09.2017
46. **Закон КНР о стимулировании чистых производств** (中华人民共和国清洁生产促进法)
принят на 28-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 июня 2002 года, с изменениями от 29.02.2012

47. **Закон КНР о портах** (中华人民共和国港口法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 28 июня 2003 года, с изменениями от 24.04.2015, 04.11.2017
48. **Закон КНР о регулировании и контроле за банковской деятельностью** (中华人民共和国银行业监督管理法)
принят на 6-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 27 декабря 2003 года, с изменениями от 31.10.2006
49. **Закон КНР о стимулировании механизации сельского хозяйства** (中华人民共和国农业机械化促进法)
принят на 10-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 25 июня 2004 года
50. **Закон КНР о возобновляемых источниках энергии** (中华人民共和国可再生能源法)
принят на 14-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 28 февраля 2005 года, с изменениями от 26.12.2009
51. **Закон КНР о животноводстве** (中华人民共和国畜牧法)
принят на 19-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 29 декабря 2005 года, с изменениями от 24.04.2015
52. **Закон КНР о безопасности качества сельскохозяйственной продукции** (中华人民共和国农产品质量安全法)
принят на 21-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 29 апреля 2006 года
53. **Закон КНР о борьбе с отмыванием денег** (中华人民共和国反洗钱法)
принят на 24-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 31 октября 2006 года
54. **Закон КНР о подоходном налоге с предприятий** (中华人民共和国企业所得税法)

- принят на 5-й сессии ВСНП десятого созыва 16 марта 2007 года, с изменениями от 24.02.2017
55. **Закон КНР о борьбе с монополизмом (中华人民共和国反垄断法)**
принят на 29-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 30 августа 2007 года
56. **Закон КНР о стимулировании рециркуляционной экономики (中华人民共和国循环经济促进法)**
принят на 4-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 29 августа 2008 года
57. **Закон КНР о государственных активах предприятий (中华人民共和国企业国有资产法)**
принят на 5-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 28 октября 2008 года
58. **Закон КНР об охране нефте- и газопроводов (中华人民共和国石油天然气管道保护法)**
принят на 15-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 25 июня 2010 года
59. **Закон КНР о налоге на транспортные средства и суда (中华人民共和国车船税法)**
принят на 19-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 25 февраля 2011 года
60. **Закон КНР о туризме (中华人民共和国旅游法)**
принят на 2-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 25 апреля 2013 года, с изменениями от 07.11.2016
61. **Закон КНР о фарватере (中华人民共和国航道法)**
принят на 12-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 28 декабря 2014 года, с изменениями от 02.07.2016
62. **Закон КНР о разведке и освоении глубоководных ресурсов морского дна (中华人民共和国深海海底区域资源勘探开发法)**

- принят на 19-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 26 февраля 2016 года
63. **Закон КНР об имущественной оценке** (中华人民共和国资产评估法)
принят на 21-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 2 июля 2016 года
64. **Закон КНР о транспортной коммуникации в сфере государственной обороны** (中华人民共和国国防交通法)
принят на 22-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 3 сентября 2016 года
65. **Закон КНР о налоге в сфере охраны окружающей среды** (中华人民共和国环境保护税法)
принят на 25-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 25 декабря 2016 года
66. **Закон КНР о налоге на табак** (中华人民共和国烟叶税法)
принят на 31-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 27 декабря 2017 года
67. **Закон КНР о тоннажном налоге на суда** (中华人民共和国船舶吨税法)
принят на 31-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 27 декабря 2017 года

ЗАКОНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ (社会法) (всего 22)

1. **Постановление ПК ВСНП об утверждении Временных правил Государственного совета об уходе рабочих на пенсию, увольнении с производства** (全国人民代表大会常务委员会关于批准《国务院关于工人退休、退职的暂行办法》的决议)
принято на 2-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 24 мая 1978 года
2. **Постановление ПК ВСНП об утверждении Положения Государственного совета об оказании помощи рабочим и служащим при поездках к родственникам** (全国人民代表大会常务委员会关于批准《国务院关于职工探亲待遇的规定》的决议)
принято на 17-м заседании ПК ВСНП пятого созыва 6 марта 1981 года
3. **Закон КНР о защите прав и интересов китайских резмигрантов и членов их семей** (中华人民共和国归侨侨眷权益保护法)
принят на 15-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 7 сентября 1990 года, с изменениями от 30.10.2000
4. **Закон КНР о защите инвалидов** (中华人民共和国残疾人保障法)
принят на 17-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 28 декабря 1990 года, с изменениями от 24.04.2008

5. **Закон КНР о защите несовершеннолетних (中华人民共和国未成年人保护法)**
принят на 21-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 4 сентября 1991 года, с изменениями от 29.12.2006, 26.10.2012
6. **Закон КНР о профессиональных союзах (中华人民共和国工会法)**
принят на 5-й сессии ВСНП седьмого созыва 3 апреля 1992 года, с изменениями от 27.10.2001, 27.08.2009
7. **Закон КНР об обеспечении прав и интересов женщин (中华人民共和国妇女权益保障法)**
принят на 5-й сессии ВСНП седьмого созыва 3 апреля 1992 года, с изменениями от 28.08.2005
8. **Закон КНР о безопасности на шахтах и рудниках (中华人民共和国矿山安全法)**
принят на 28-м заседании ПК ВСНП седьмого созыва 7 ноября 1992 года, с изменениями от 27.08.2009
9. **Закон КНР об Обществе Красного Креста (中华人民共和国红十字会法)**
принят на 4-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 31 октября 1993 года, с изменениями от 27.08.2009, 24.02.2017
10. **Трудовой кодекс (Закон КНР о труде) (中华人民共和国劳动法)**
принят на 8-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 5 июля 1994 года, с изменениями от 27.08.2009
11. **Закон КНР о защите прав и интересов пожилых людей (中华人民共和国老年人权益保障法)**
принят на 21-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29 августа 1996 года, с изменениями от 27.08.2009, 28.12.2012, 24.04.2015

12. **Закон КНР о предупреждении совершения преступлений несовершеннолетними** (中华人民共和国预防未成年人犯罪法)
принят на 10-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 28 июня 1999 года, с изменениями от 26.10.2012
13. **Закон КНР о пожертвованиях на общественные блага** (中华人民共和国公益事业捐赠法)
принят на 10-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 28 июня 1999 года
14. **Закон КНР о профилактике и борьбе с профессиональными заболеваниями** (中华人民共和国职业病防治法)
принят на 24-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 27 октября 2001 года, с изменениями от 31.12.2011, 02.07.2016, 04.11.2017
15. **Закон КНР о безопасности на производстве** (中华人民共和国安全生产法)
принят на 28-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 июля 2002 года, с изменениями от 27.08.2009, 31.08.2014
16. **Закон КНР о трудовом договоре** (中华人民共和国劳动合同法)
принят на 28-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 29 июня 2007 года, с изменениями от 28.12.2012
17. **Закон КНР о содействии трудоустройству** (中华人民共和国就业促进法)
принят на 29-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 30 августа 2007 года, с изменениями от 24.04.2015
18. **Закон КНР о социальном страховании** (中华人民共和国社会保险法)
принят на 17-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 28 октября 2010 года

19. **Закон КНР о страховании военнослужащих** (中华人民共和国军人保险法)
принят на 26-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 27 апреля 2012 года
20. **Закон КНР о безопасности специального оборудования** (中华人民共和国特种设备安全法)
принят на 3-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 29 июня 2013 года
21. **Закон КНР о борьбе с насилием в семье** (中华人民共和国反家庭暴力法)
принят на 18-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 27 декабря 2015 года
22. **Закон КНР о благотворительности** (中华人民共和国慈善法)
принят на 4-й сессии ВСНП двенадцатого созыва 16 марта 2016 года

ЗАКОНЫ В УГОЛОВНОЙ СФЕРЕ (刑法) (всего 2)

1. **Уголовный кодекс КНР (中华人民共和国刑法)**
принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, в новой редакции от 14.03.1997, с последующими изменениями от 25.12.1999, 31.08.2001, 29.12.2001, 28.12.2002, 28.02.2005, 29.06.2006, 28.02.2009, 25.02.2011, 29.08.2015, 04.11.2017
2. **Постановление ПК ВСНП о наказании за приобретение обманным путем, утечку за границу и незаконную торговлю иностранной валютой (全国人民代表大会常务委员会关于惩治骗购外汇、逃汇和非法买卖外汇犯罪的决定)**
принято на 6-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 29 декабря 1998 года

ЗАКОНЫ В СФЕРЕ ПРОЦЕДУРНОГО ПРАВА (程序法) (10)

1. **Уголовно-процессуальный кодекс КНР (中华人民共和国刑事诉讼法)**
принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с изменениями от 17.03.1996, 28.10.2007, 14.03.2012
2. **Постановление ПК ВСНП об уголовной юрисдикции по преступлениям, предусмотренными международными договорами, заключенными Китайской Народной Республикой либо участницей которых Китайская Народная Республика является (全国人民代表大会常务委员会关于对中华人民共和国缔结或者参加的国际条约所规定的罪行行使刑事管辖权的决定)**
принято на 21-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 23 июня 1987 года
3. **Административно-процессуальный кодекс КНР (中华人民共和国行政诉讼法)**
принят на 2-й сессии ВСНП седьмого созыва 4 апреля 1989 года, с изменениями от 01.11.2014, 27.06.2017
4. **Гражданско-процессуальный кодекс КНР (中华人民共和国民事诉讼法)**
принят на 4-й сессии ВСНП седьмого созыва 9 апреля 1991 года, с изменениями от 28.10.2007, 31.08.2012, 27.06.2017

5. *Арбитражный кодекс КНР (中华人民共和国仲裁法)*
принят на 9-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва
31 августа 1994 года, с изменениями от 27.08.2009,
01.09.2017
6. *Закон КНР об особом процессуальном порядке разрешения морских споров (中华人民共和国海事诉讼特别程序法)*
принят на 13-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
25 декабря 1999 года
7. *Закон КНР об экстрадиции (中华人民共和国引渡法)*
принят на 19-м заседании ПК ВСНП девятого созыва
28 декабря 2000 года
8. *Закон КНР о медиативном и арбитражном урегулировании трудовых споров (中华人民共和国劳动争议调解仲裁法)*
принят на 31-м заседании ПК ВСНП десятого созыва
29.12.2007
9. *Закон КНР о медиативном и арбитражном урегулировании хозяйственных споров по земельным подрядам в деревнях (中华人民共和国农村土地承包经营纠纷调解仲裁法)*
принят на 9-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 27 июня 2009 года
10. *Закон КНР о народной медиации (中华人民共和国人民调解法)*
принят на 16-м заседании ПК ВСНП одиннадцатого созыва 28 августа 2010 года

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Правовая система КНР в сравнительно-правовом измерении.....	9
Становление правовых основ новой китайской государственности (1949–1957 гг.).....	13
Право в эпоху политических кампаний (1958–1976 гг.).....	42
Правовосстановительный процесс и реформа экономической системы (1977–1997 гг.).....	63
Формирование «социалистической правовой системы с китайской спецификой» (1997–2010 гг.)	77
Правовая система КНР на современном этапе (2011–2018 гг.)	91
Список литературы	127
Перечень действующих законов Китайской Народной Республики (по состоянию на 01.09.2018).....	137

Учебное издание

Трощинский Павел Владимирович

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1949–2018 гг.):**

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

(с перечнем действующих законов КНР)

Корректор *Е. А. Соседова*

Верстка *О. Б. Русакова*

Обложка *И. И. Мамыкин*

Фото на обложке: *123RF.COM*

ООО «Издательский дом ВКН»

111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а,

комн. 13в, пом. XXXVI

(495) 374-59-68

www.east-book.ru

www.muravei.ru

E-mail: muravei@muravei.ru

Подписано в печать 10.09.2018.

Формат 84x108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 9,66.

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5

Для заметок
